

БЮЛЕТЕНЬ

ИГУД ИОЦЕЙ СИН

**ВЫПИСКА
ИЗ УСТАВА
АССОЦИАЦИИ**
"Задачей Ассоциации
является организация
выходцев с Дальнего
Востока в целях
взаимной помощи и
сотрудничества"

Ассоциация выходцев из Китая в Израиле

Июль - Август 2008 ♦ 55-й год издания ♦ No. 396 ♦ תמוז - אב תשס"ח

ВСТРЕЧА ЗЕМЛЯКОВ В ХАЙФЕ

16 июня 2008 в отеле «Ноф» в Хайфе состоялась встреча земляков, проживающих в Хайфе и северных районах Израиля.

ЧИНЫ КИТАЙСКОГО ПОСОЛЬСТВА В ГОСТЯХ В АМИКАМЕ - ПЕСАХ 2008

Чины Посольства Китая с детьми Амикама

СОДЕРЖАНИЕ

На темы дня		5
Радостные события		6
Вместо цветов		8
Жизнь Игуд Иоцей Син		9
Посольство Китая в Амикаме		10
Одесса, Харбин, Палестина	М. Ринский	12
Страницы жизни моего отца	Д. Хольцер	17
Самурай со звездой Давида	А. Майстровой	20
Земляки в Хайфе		29
Еще о евреях, спасенных Сугихарой		30
Шанхайское перепутье	Г. Патент	33
Интервью китайского посла		45
Еврейские общины в Китае		46
Почтовый ящик 29786		53
Солдаты пишут		60
О музыкальной школе	Н. Шварцбург	61
Книжная полка	Р. Красно	62
О книге профессора		
Сюй Буцзэна	Т. Кауфман	64
Изучение проблем еврейского народа	Проф. Чжан Чжунли	65
Нашедшие спасение в Шанхае	Л. Айзенберг	66
Памяти Иосифа Лернера	М. Маргулис	68
Ушедшие		72
Посольство Китая в Амикаме		75
60 лет Израиля в Шанхае		76

ПРИЛОЖЕНИЯ:

на иврите - 40 страниц
на английском - 76 страницы
"Голос израильско-китайской дружбы"
(на английском языке) - 8 страниц

РЕДАКЦИОННЫЙ КОЛЛЕКТИВ:

Т. Кауфман (редактор), И. Ладыженский (секретарь), И. Дашинский, Ц. Любман, Э. Прат

ПОСТОЯННЫЕ ФОТОКОРРЕСПОНДЕНТЫ "БЮЛЛЕТЕНЯ" В ИЗРАИЛЕ:

Сарра Росс, Иехиэль Ладыженский, Инна Ханукаева

Посетите сайт Игуд Иоцей Син
www.jewsofchina.org

САЙТ СОДЕРЖИТ МНОЖЕСТВО СВЕДЕНИЙ

- Хронология еврейской жизни в Китае.
- Публикации речей на конференциях, посвященных еврейской истории.
- Материалы для исследователей, включая ссылки на книги о евреях, проживающих в Китае.
- Биографии.
- Ссылки на другие сайты, посвященные Китаю.
- Харбинское еврейское кладбище в Хуаншане.
- Поиск родственников.
- Фотографии (некоторые редкие фотографии печатаются впервые).

Руководящие органы Игуд Ноцей Син в Израиле и Ассоциаций за границей

Председатели ИИС:

Л. Пястунович 1951-52;
Б. Коц 1953-71;
Т. Кауфман – с 1.1.1972

Правление:

Председатель – Т. Кауфман
Зам. Пред. и казначей –
И. Клейн
Вице-пред. – Р. Вейнерман

Члены правления:

Ю.Байн
Б. Бершадский
Г. Бровинский
Э. Вандель
Я. Гури
Д. Гутман
Б.Дарэль
Г. Кац
М. Камионка
Д. Львов
А. Подольский
Т. Пястунович
Р. Рашинский
Ю. Сандел
Ц. Файнберг
А. Фрадкин

Контрольная комиссия

М. Лихоманов
З. Ватнер

Почетный юрисконсульт-
адвокат Д. Фридман

Состав комитетов

Комитет Тель-Авива:

В. Бегун
Э. Генански
Л. Короши
Ж. Ольшевская
М. Пясецкая
А. Розенблюм
Р. Рабкина
Ж. Тикоцкая

Комитет Хайфы и Северного района

Председатель – Э. Вандель

Члены комитета:

М. Бродская
А. Вайлер
И. Юдович
Д. Катван

Комитет Иерусалима:

Председатель –
А. Подольский
Б. Бершадский

AMERICAN FAR- EASTERN SOCIETY OF SOUTHERN CALIFORNIA, LOS ANGELES

Secretary: Mira Mrantz

Board of Directors:

Leo Hanin
Joe Mrantz
Mika Cantz
Zoya Shlakis
Rose Horowitz

AMERICAN FAR-EASTERN SOCIETY, NEW-YORK

President: Frances Greenberg

Vice-presidents: Eric Hasser
Joseph Wainer
Naomi Terk

Treasurer: Rose Peiser

Secretary: Leona Forman

Board of Directors:

Sally Berman
Robert Materman
Blanche Orjelick
Bella Rector
Eda Shvetz
Luba Tuck
Dora Wainer
Auditor: Zalman Agran

FAR- EASTERN SOCIETY OF SAN FRANCISCO:

Board of Directors:

Mr. I. Kaufman – President
Mr. A. Aronovsky –
Vice-President
Mrs. G. Katzeff –
Honorary Secretary
Mrs. S. Feldman–
Honorary Treasurer
Mrs. O. Kaufman – Director
Ms. L. Ostroff – Director
Mrs. B. Berkovitch – Member
Mrs. R. Ionis – member

JEWISH FAR-EASTERN ASSOCIATIONS ABROAD AND HONORARY REPRESENTATIVES OF IGUD YOTZEI SIN

NEW YORK – USA

American Far-Eastern Society, Inc.
Mrs. F. GREENBERG – President
2124 Broadway PMB 3300
New York, N. Y., 10023, USA
Phone No. {212} 7877564

SAN FRANCISCO – USA

The Far-Eastern Society
of San Francisco, Inc.
Mr. I. Kaufman, President
5082 C. Diamond Heights Blvd.
San Francisco Ca. 94131 USA

LOS ANGELES – USA

American Far-Eastern
Society of Southern California
Mrs. Mira Mrantz,
Hon. Secretary
and Hon. Representative
2668 Capella Way
Thousand Oaks, CA 91362 USA

CANADA – MONTREAL

Hon. Representative
Lily Frank
1460 Dr. Penfield, #905
Montreal QC Canada
H3G1B8

SYDNEY, AUSTRALIA

Hon. Representatives
Stella and David Udovitch
57 Military Rd
Dover Heights NSW 2030
Australia
Phone No. (02)-93719347
Fax No. 61-2-93714397

КИТАЙ И ЕВРЕИ

В августе этого года состоится очередная Олимпиада, на этот раз в столице Китая Пекине. Исправлена историческая ошибка, и впервые в этой великой стране будут проходить Олимпийские игры. Спортивная команда Израиля и множество еврейских спортсменов из многих стран мира вместе с тысячами евреев-туристов из Израиля и разных государств приедут в Пекин. Все, кто приедет в августовские дни в Китай, должны знать о краткой истории жизни евреев в современном Китае, о той недолгой, но совершенно необыкновенной истории ветви нашего народа за Великой Китайской Стеной. После окончания Опиумной войны в 1842 году в Шанхай стали прибывать евреи из Ирака (багдады, как их называли). Они создали в этом великом городе еврейскую общину сефардских евреев, которая просуществовала с 1842 по 1963 год и которая внесла ценный вклад в строительство и развитие Шанхая. В течение 65 лет, с 1898 года, с началом строительства Китайской Восточной железной дороги, и до 1963 года, в Харбине существовала и процветала еврейская община. Еще в ряде городов китайских северо-восточных провинций на территории бывшей Маньчжурии также существовали еврейские общины. Прибытие еврейских беженцев из Европы во второй половине 1930-х годов -- из Германии, Австрии,

Польши, Литвы, Чехословакии и других стран -- вызвало появление соответствующей общины, которая просуществовала с 1935 по 1949 годы. Около двадцати тысяч беженцев нашли приют в Шанхае, более трехсот -- в Харбине и Тяньцзине. Все 120 лет пребывания евреев в современном Китае были годами прибытия волн еврейских беженцев из России и Европы, нашедших приют в китайских городах. Принято считать, что двадцать тысяч беженцев нашли убежище в Китае накануне Второй мировой войны. Это верно, но это не все. В начале 20-го века в Маньчжурию стали прибывать беженцы из России. Волны еврейских беженцев шли с юга России с 1904 года вследствие разразившихся в тех местах погромов, затем в 1914 году -- в результате выселения евреев из прифронтовой полосы в начале Первой мировой войны. С 1917 года пошел поток беженцев в связи с революцией, гражданской войной и погромами, которые устраивались то красными, то белыми. Таким образом, на китайской земле нашли приют пятьдесят тысяч евреев из России. Народ Китая и правительства разных режимов никогда не чинили никаких препятствий евреям, не ущемляли их гражданских и религиозных прав. И в наше время после установления дипломатических отношений между Китаем и Израилем китайское правительство многое сделало для сохранения еврейского прошлого в

этой стране. Восстановлены синагоги в Шанхае и Харбине, восстановлено еврейское кладбище в Харбине. Постоянно проводятся выставки, посвященные истории существования еврейских общин в Шанхае и Харбине. Выходят в свет многочисленные альбомы на китайском и английском языках, посвященные жизни евреев Китая, созданы центры изучения истории евреев Китая в таких городах, как Нанкин, Шанхай, Харбин, Кайфын и Цзинань в провинции Шаньдун. Все это свидетельствует об отношении Китая к евреям в прошлом и в наши дни.

Еврейские спортсмены и туристы, многие из которых впервые посетят Китай, едут в страну, никогда не знавшую антисемитизма, в страну, принимавшую евреев в самые тяжелые для нашего народа дни. Это должны помнить не только мы, уроженцы Китая и бывшие жители этой страны. Это должно быть вписано золотыми буквами в историю еврейского народа. Надо помнить и никогда не забывать то огромное зло, которое обрушилось на наш народ в Европе в страшные годы нацистского режима, но надо также помнить и не забывать о том, что именно в то самое время были на земле страны и народы, которые предоставили убежище нашим братьям. Такой страной и таким народом был Китай и китайский народ!

НАРОДУ КИТАЯ ОТ ИЗРАИЛЬСКИХ ДРУЗЕЙ
ПРИВЕТ И ПОЖЕЛАНИЯ УСПЕХА
К ОТКРЫТИЮ ОЛИМПИЙСКИХ ИГР 2008 В ПЕКИНЕ

Общество дружбы Израиль - Китай
Ассоциация выходцев из Китая в Израиле

РАДОСТНЫЕ СОБЫТИЯ

В СЕМЬЕ МИНДЛИН

В семье наших земляков Давида (Димы) Миндлина из Харбина и его супруги Фани (ур. Аш) из Дайрена произошло радостное событие: вышла замуж их внучка Лирон, дочь Иланы Гай (ур. Миндлин). Свадьба Лирон Гай и Эйяля Дескель состоялась в Тель Авиве 3-го апреля 2008 года. Игуд Иоцей Син поздравляет Давида, Фаню и всю семью Миндлин с радостным событием и желает здоровья, счастья и благополучия до 120!

В СЕМЬЕ РАБКИНЫХ

6-го апреля в Кейсарии состоялась свадьба Цахи Цук-Рамона и Ани Каплан. Цахи -- сын Юдит (Дифы) (ур. Рабкиной) и Мати Цук-Рамон, внук Рахили и Яши Рабкиных.

Игуд Иоцей Син сердечно поздравляет Рахиль и всю семью Рабкиных с радостным событием и желает здоровья, счастья и благополучия до 120!

В СЕМЬЕ РАШИНСКИХ

В семье нашего земляка по Харбину Рафи Рашинского и его супруги Эдны произошло радостное событие -- родилась внучка. Новорожденная -- дочь Нивы (ур. Рашинской) и Эйтана Наве. Игуд Иоцей Син поздравляет Эдну, Рафи и всю семью Рашинских с радостным событием и желает здоровья, счастья и благополучия до 120!

Давиду МИНДЛИНУ - 80

В мае месяце нашему земляку по Харбину Давиду (Диме)

Миндлину исполнилось 80 лет. Игуд Иоцей Син поздравляет Давида, Фаню и всю семью Миндлин с радостным событием и желает здоровья, счастья и благополучия до 120!

60 ЛЕТ СО ДНЯ СВАДЬБЫ ЭСТЕР И ПОЛА АГРАН

11 апреля наши земляки по Харбину Эстер (Фира Пугач) и Пол (Павлик Аграновский) Агран отметили 60 лет со дня их свадьбы. Игуд Иоцей Син поздравляет Эстер и Пола, всю семью Агран с радостным событием и желает здоровья и благополучия до 120!

Правление ИГУД ИОЦЕЙ СИН поздравляет
Якова ЛИБЕРМАНА и Давида ГУТМАНА
с 85-летием
и желает здоровья и благополучия до 120!

Раша и Тедди КАУФМАН сердечно поздравляют дорогих
Эстер и Пола АГРАН с радостным событием --
с 60-ой годовщиной свадьбы
и желают здоровья и благополучия до 120!

Правление ИГУД ИОЦЕЙ СИН сердечно поздравляет
Эстер и Пола АГРАН с 60-ой годовщиной свадьбы
и желает здоровья и благополучия

РАДОСТНЫЕ СОБЫТИЯ

В СЕМЬЕ ФРЕЙМАН

В семье наших земляков по Харбину и Тяньцзиню Флоры (ур. Кларер) и Боба Фрейман произошло радостное событие -- внучка Элиана достигла совершеннолетия, и семья отпраздновала ее Бат-Мицва. Элиана -- дочь Ривы, дочери Флоры и Боба.

Игуд Иоцей Син сердечно поздравляет семью Фрейман с радостным событием и желает здоровья и благополучия до 120!

В СЕМЬЕ РУВЕЛЬ

В семье нашего земляка по Харбину и Тяньцзиню Хаима Рувеля произошло радостное событие -- родился правнук.

Игуд Иоцей Син поздравляет семью Рувель с радостным событием и желает здоровья и благополучия до 120!

В СЕМЬЕ ФРИДМАН

В семье нашего земляка по Тяньцзиню Даниэля Фридмана и его

супруги Мириам произошло радостное событие -- родился внук Ури. Новорожденный -- сын их дочери Сигал и Итая Гефен, правнук нашей землячки по Харбину и Тяньцзиню Люси Фридман.

Игуд Иоцей Син поздравляет семью Фридман с радостным событием и желает здоровья и благополучия до 120!

Встреча друзей в Бейт-Понве

22 июня в Бейт-Понве на очередной воскресной встрече собрались друзья, прибывшие из-за границы. На снимке справа налево Флора (ур. Кларер) и Боб Фрейман из Австралии, Т. Кауфман, проф. Питер Бертон (Зайка Берштейн) из Лос-Анджелеса, Фреди Гейман из Хайфы и Миша Флейшман из Рамат-Гана.

"Мысли и чувства"

Книга стихов Гали Кац-Волобринской. В настоящем издании представлено творчество поэтессы Галины Кац-Волобринской. Впервые под одной обложкой собраны лирические стихи, написанные автором в течение разных лет. Книга иллюстрирована рисунками художником Ирины Вальрон (Волобринской) – родной сестры поэтессы. Ирина Вальрон (1922 – 2001) на протяжении долгого времени занималась живописью, ее картины выставлялись в Китае, Израиле и других странах. Книгу можно приобрести в канцелярии Игуд Иоцей Син за 70 шек., доход от продажи идет в Фонд стипендий памяти Давида Кац.

Чек можно выслать на имя Igud Yotzei Sin,
POBox 29786
Tel Aviv 61297 Israel

Вместо цветов к празднику Рош - ха - Шана -

социальная помощь землякам

Дорогие друзья!

Два раза в год – в праздник Рош – ха - Шана и в Песах – Игуд Иоцей Син выдаёт получающим социальную помощь дополнительную сумму к ежемесячному пособию.

Приближаются осенние праздники и Игуд Иоцей Син, как и в прошлые годы, обрадует своих подопечных.

Согласно данным на 1 июня 2008 года, мы оказываем ежемесячную социальную помощь 87 нашим нуждающимся землякам. В большинстве своём это престарелые, одинокие и больные люди, часть из которых – новые репатрианты, прибывшие из бывшего СССР, уехавшие из Китая с эвакуацией служащих КВЖД в 1935 году, а также после 1946 года.

Положение многих наших земляков очень тяжёлое, и лишь благодаря помощи ИИС они сводят « концы с концами ».

Всем нам известно, что за последние годы значительно сократилось количество пожертвований как в Израиле, так и за границей, и, соответственно, значительно сократились суммы, поступающие в Фонд социальной помощи. Тем не менее, число нуждающихся по-прежнему растёт. Наша социальная помощь выражается в сумме 100.000,00 американских долларов в год.

Мы обращаемся к Вам с просьбой пожертвовать в Фонд социальной помощи вместо цветов к празднику Рош - ха - Шана, а также вместо цветов к другим праздникам, дням рождения или юбилеям, свадьбам или семейным датам, любым семейным торжествам.

Каждый, в чью честь будут сделаны пожертвования, получит соответствующее сообщение.

Мы уверены, что и пожертвовавший, и получивший такой подарок, получат огромное удовлетворение от участия в столь благородной акции помощи нашим нуждающимся землякам. Цветы быстро вянут, а доброе дело живёт вечно. Ваша помощь украсит дни одинокого престарелого человека.

Ваши пожертвования, переданные чеком по адресу:

Igud Yotzei Sin
P.O.Box 29786
Tel – Aviv 61297

будут с благодарностью приняты нашими подопечными.

С дружеским приветом и наилучшими пожеланиями к празднику Рош - ха - Шана.

Центральный комитет ИИС
Председатель:
Т. Кауфман
Зам. Председателя и казначей:
И. Клейн

ЖИЗНЬ ИГУД ИОЦЕЙ СИН

РОНИ И БОННИ ФАИН В «БЕЙТ-ПОНВЕ»

Рони и Бонни Фаин из Лос-Анджелеса посетили «Бейт-Понве» и встретились с Т.Кауфманом. Они сделали щедрое пожертвование в Фонд социальной помощи ИИС в сумме 5000 долларов США. Рони -- сын наших земляков, ныне покойных Дины (ур. Поневежской-Понве) из Харбина и Шанхая и Давида Фаин из Шанхая.

САРРА РОСС В ТЕЛЕВИЗИОННОЙ ПЕРЕДАЧЕ

2-го мая израильский 9-й телевизионный канал на русском языке «Израиль плюс» показал обширную программу о нашей землячке по Харбину и Шанхаю Сарре Росс. В качестве иллюстрации к интервью Сарры тележурналистам в передаче были спользованы интересные исторические фотографии.

В СИНАГОГЕ ПАМЯТИ ЕВРЕЙСКИХ ОБЩИН КИТАЯ

В Синагоге памяти еврейских общин Китая (в Тель-Авиве на ул. Голан, 31) в дни праздника Песах состоялись торжественные моления. Перед праздником в синагоге был проведен необходимый ремонт и генеральная уборка здания и сада. Обычно такие уборки проводятся два раза в год -- перед Рош-ха-Шана и Песах.

НОВАЯ КНИГА ПОЭТЕССЫ БАТ-ШЕВЫ ШЕРИФ

В Китае вышел в свет сборник стихов израильской поэтессы Бат-Шевы Шериф «Моменты времени» на китайском языке. Это уже второй сборник ее стихов, изданный в Китае.

ВИЗИТ В ИЗРАИЛЬ ДЕЛЕГАЦИИ ИЗ ХАРБИНА

С 18 по 21 мая Израиль посетила делегация правительства Харбина во главе с господином Ду Юйсином, председателем правительства и секретарем КПК в Харбине. В составе делегации были генеральный директор Департамента иностранных дел Харбина Чжао Тяньбо, генеральный директор харбинского Экономического бюро Ду Чуньдун, генеральный директор харбинской зоны развития Ху Юнчан, генеральный директор района Даоли (Пристани) Гао Давэй, директор Департамента иностранных дел Харбина Се Цзяньпин и Мэн Фаньюй из Департамента иностранных дел Харбина.

Делегация, в составе которой, кроме перечисленных выше лиц, было 40 представителей различных харбинских фирм, прибыла в Израиль для участия в работе конференции по экономике, которую устроили газета «Маарив» и компания Харбин-Израиль. Конференция состоялась 21 мая в тель-авивском отеле «Дан Панорама». Участников конференции приветствовали министр строительства Зеэв Бойм и посол Китая в Израиле Чжао Цзюнь.

Члены делегации встретились с премьер-министром Эхудом Ольмертом и мэром Гиватаима, города-побратима Харбина, господином Р.Бен-Шахаром.

20-го мая китайская делегация побывала в гостях у Общества дружбы Израиль-Китай и Игуд Иоцей Син. На встрече присутствовали Т.Кауфман, Р.Вейнерман, Г.Кац, Б.Дарэль, А.Фрадкин,

Ю.Сандел, Т.Пястунович, Г.Бровинский, В.Привер-Зусман, М.Лихоманов, Ц.Файнберг, а также бывший посол Израиля в Китае Ора Намир и член правления районного совета Алона (Амикам) Эйран Розен (Разнощиков).

С речами выступили Т.Кауфман и секретарь Ду Юйсинь. Г-н Ду Юйсинь говорил в своем выступлении о большой роли наших организаций в деле укрепления дружбы между Израилем и Китаем, особенно в развитии отношений с Харбином.

Перед началом встречи присутствовавшие почтили вставанием память погибших в результате землетрясения в провинции Сычуань.

ИНТЕРВЬЮ РОССИЙСКОМУ ТЕЛЕВИДЕНИЮ

В связи с 60-ой годовщиной основания Государства Израиль 7-го мая в «Бейт-Понве» побывала съемочная группа телеканала НТВ Российского телевидения, где встретилась с руководством Игуд Иоцей Син. Беседа касалась жизни евреев в Харбине в прошлом веке и участия выходцев из Китая в становлении еврейского государства. Во время беседы производилась съемка для показа по телевидению. Во встрече приняли участие Т.Кауфман, И.Клейн, Р.Вейнерман, Ю.Сандел, Ю.Байн, Г.Кац, Б.Дарэль и В.Ладыженский.

НОВАЯ ПЕРИОДИКА

«Община». Издание Биробиджанской Еврейской религиозной общины «Фрейд». № 9. Биробиджан, май 2008 г. От редакции.

ЧИНЫ КИТАЙСКОГО ПОСОЛЬСТВА В ГОСТЯХ В АМИКАМЕ

М. БЕН-АВРААМ

В течение ряда лет Игуд Иоцей Син и Общество дружбы Израиль-Китай организуют на праздник Песах в дни «холь-ха-моэд» традиционную прогулку для чинов китайского посольства. В этом году вторично была организована поездка в Амикам -- поселение, основанное 58 лет назад членами харбинского «Бетара».

В поездке приняли участие 19 чинов китайского посольства и 19 членов правления ИИС и ОДИК с женами, а также руководители Амикама, являющегося одним из трех поселений, входящих в состав районного совета Алона (кроме Амикама, сюда входят поселения Гиват-Нили и Авиэль).

Посол Китая Чжао Цзюнь в последний момент сообщил, что не может принять участие в прогулке, поскольку сильно простужен. Во главе группы чинов посольства была заместитель посла советник г-жа Чжан Сяоань. Среди гостей были высшие чины посольства: политический советник доктор Цзин Лу, военный атташе полковник Лю Сянью, советники, атташе и первые секретари. Игуд Иоцей Син и ОДИК представляли Р. и Т.Кауфман, И.Клейн, И. и Р.Вейнерман, А.Фрадкин, М.Лихоманов с сыном, Цахи Файнберг с супругой, Эстер Вандель, М. и Д.Фридман, Д.Катван с мужем, Э. и Р.Рашинские, И. и Б.Дарэль. Мошав (сельскохозяйственный кооператив) Амикам представляли председатель районного совета Алона Арье Шарон, член совета Элад Розен (Разнощиков), секретарь Эдна и Дина Кейдар (Тригубова).

К 9.30 утра все участники собрались около стоянки на железнодоро-

рожной станции Биньямина и в 10 часов были встречены руководителями Амикама у здания совета поселения, украшенного флагами Китая и Израиля. В зале заседаний совета гостей приветствовал А.Шарон. Он преподнес г-же Чжан Сяоань флаг и медаль совета Амикама. Г-жа Чжан Сяоань, со своей стороны, преподнесла председателю совета Амикама картину и альбомы «Еврей Китая».

Из здания совета гости прошли в здание синагоги, где находятся свитки Торы, привезенные в свое время из Главной (Старой) синагоги Харбина. В синагоге гостей встречал раввин Амикама Мордехай Вайцман. Он выступил с краткой речью, а затем произнес молитву о благополучии президента Китая Ху Цзиньтао, премьер-министра Вэнь Цзябао и китайского народа.

Следующей остановкой была библиотека и читальня. Около здания гостей встречали дети из местного детского сада с китайскими и израильскими флагами в руках. Советник г-жа Чжан Сяоань подарила детям сувениры. В помещении читальни собрались гости и жители Амикама. С речью на английском языке выступил председатель районного совета Арье Шарон. Он говорил о связях Израиля с Китаем, высоко оценил деятельность харбинского муниципалитета, направленную на сохранение еврейского прошлого в Харбине. Затем член совета Эйран Розен показал фотографии, на которых запечатлены еврейский Харбин и Амикам, и сопровождал демонстрацию фотографий очень удачным пояснением. Затем с речами выступили советник Чжан

и Тедди Кауфман.

После встречи в помещении библиотеки гости на специально предоставленном автобусе совета Алона посетили древний римский акведук и посмотрели фильм, посвященный этому историческому месту. Гости посетили также Авиэль и Гиват-Нили. В Авиэли гости посетили крупнейшее в Израиле предприятие по сортировке фруктов. Здесь гостям было предложено угощение из различных фруктов. Поездка, продолжавшаяся почти два часа, закончилась обедом в ресторане «Погреб Зихрона» в Зихрон-Яакове. Т.Кауфман сердечно поблагодарил любезных хозяев А.Шарона и Э.Розена за очень удачно организованный день.

К четырем часам дня гости вернулись в Амикам и оттуда выехали обратно в Тель-Авив.

Советник Чжан и еще трое из чинов китайского посольства, а также Р. и Т.Кауфман побывали в Хайфе в гостях у Рони Вейнермана.

Это был исключительно приятный день, и все без исключения чины посольства выразили искреннюю благодарность за удачно организованную туристическую поездку и отдых. До встречи на пасхальной неделе в 2009 году.

Следующий номер

Бюллетеня

№ 397

выйдет в свет 1-го
сентября, 2008 года.

ЧИНЫ КИТАЙСКОГО ПОСОЛЬСТВА ПОСЕТИЛИ АМИКАМ - ПЕСАХ 2008

Справа налево: Советник Чжан Сяоань, глава Совета Алона Арье Шарон, член Совета Эйран Розен и Т. Кауфман

Районный Совет Алона

Советник Чжан Сяоань преподносит главе Совета Алона Арье Шарону символы Олимпиады

Раввин Амикама Мордехай Вайцман производит молитву о благополучие Президента и народа Китая

СЕФАРДСКИЙ ЦЕНТР «ШЕХЕБАР» ОТКРЫВАЕТ НОВЫЕ СИНАГОГИ В ПЕКИНЕ И ШАНХАЕ

Раввины Сэм Кассин и Элиягу Шамула вместе с сефардским центром «Шехебар» сообщили об официальном открытии в Китае двух новых центров -- одного в Пекине, другого -- в Шанхае, которые будут служить для религиозных служб и просветительской деятельности среди членов

местных общин, туристов и приезжающих бизнесменов. Центр «Шехебар» будет координировать доставку кошерных продуктов, а в будущем, возможно, откроет кошерные рестораны и магазины в этих городах. Открытие новых центров стало возможным благодаря усилиям, предпринятым в разных странах. Так, свиток Торы для шанхайского центра был пожертвован семьей Тауил из Нью-Йорка, а для пекинского -

- семьей Саада из Нью-Джерси. Сефардский центр «Шехебар» был основан в 1980 году в старом городе Иерусалиме. Его основателями являются раввины Сэм Кассин и Элиягу Шамула. Основной задачей центра «Шехебар» является подготовка квалифицированных раввинов в Израиле и странах диаспоры. За период своего существования центр выпустил 140 подготовленных раввинов, которые работают сегодня во многих странах мира.

ОДЕССА - ХАРБИН - ПАЛЕСТИНА ГЕОГРАФИЯ СЕМЬИ ГЛАЗМАН

Михаил Ринский

**Одесса – Канада – Одесса - Палестина – вновь Одесса – Харбин – Палестина – зигзаги
жизненного пути энергичного Даниэля Глазмана, первопроходца семьи энтузиастов
Эрец-Исраэль.**

Семейная легенда "страной исхода" основателей семьи в Одессу считает Белоруссию. И не случайно: Глазман, в переводе с идиша "Стеклянный человек", была распространённой фамилией в местечках Белоруссии, да и профессия у многих из Глазманов была – стекольщики, в те времена – люди уважаемые.

В мировую историю Глазманов вносили и вносят поныне немалый вклад. В самые отчаянные годы революционной России секретарём самого деятельного в те годы большевика Троцкого был Михаил Глазман, кстати – покончивший жизнь самоубийством в 1924 году. Выходцем из Белоруссии был писатель на идише Борух Глазман. В Одессе родился выдающийся математик харьковчанин Израиль Глазман. И поныне Леонид Глазман – главврач прославленного Института нейрохирургии имени Бурденко, Исаак Глазман – автор и издатель детских книг, раввин Мордехай Глазман – директор "Хабад-Латвия", а одна из международных судоходных компаний так и называется: "Глазман интернейшнл трайд ЛТД".

Вот и в Одессе было немало Глазманов, людей разных сословий и разного достатка. Среди них семья Даниэля и Брахи Глазман ещё в середине XIX века была в числе самых уважаемых. У них было пятеро детей. Сын Даниэля Лейб

(Леон) владел фабрикой игрушек и оловянных солдатиков на улице Тираспольской и складом на Дегтярной, в христианских кварталах города.

уклад предков, детям Леон и Перл дали не только религиозное, но и хорошее светское образование. Наряду с ивритом, братья знали

Леон Данилович (Ицхак Арье-Лейб) Глазман и его жена Перл Яковлевна

У Леона и его жены Перл было два сына и две дочери. Даниэль, старший сын, родился в 1874 году, младший Иосиф (Осип) – в 1884-м. Дочерей звали Маня и Берга (Браха). Семья жила на Тираспольской улице: в первом этаже – их фабрика, во втором – большая квартира хозяев. Хотя в семье соблюдали патриархальный

и европейские языки. Старший сын, красавец Даниэль, свободно разъезжал по Европе и, интересуясь техникой, делал неожиданные покупки, например – приобрёл паровую машину.

Женился Даниэль на Либке Берщанской из богатой семьи, которой принадлежал целый квартал домов в центре Одессы, на Поли-

Даниэль Глазман и Либа ур. Берщанская в Одессе в день бракосочетания

цейской улице. Они сдавали в аренду квартиры, магазины, имели и свои. Один из них, магазин одежды, принадлежал Юдлу и Фане Берщанским, родственникам Либы. Магазин обуви – Кейле Михельс-Глазман, племяннице Леона и, между прочим, прабабушке Валерия Ладыженского, секретаря Общества дружбы Израиль - Китай и одного из редакторов бюллетеня Ассоциации выходцев из Китая. Кейле, вдове с пятью детьми, немало помог дядя Леон Глазман. До сих пор потомки Кейлы в Израиле добрым словом вспоминают эту мудрую женщину.

Но вернёмся к главным героям нашего очерка. Даниэль и Либа отлично ладили друг с другом: люди образованные, оба – театралы, они, наряду с этим, и в вопросах будущего семьи понимали друг друга.

Младший сын Леона и Перл Иосиф (в семье – Осип) в 1903 году уехал в Германию продолжать учёбу. Там он стал отличным специалистом в области технических наук, доцентом университета в Берлине. В Германии женился на Елене из еврейской семьи, у них родилась дочь Тамара.

Тем временем в Российской империи назрели события, на острие которых оказалась Одесса. Этот

портовый город был одним из центров притяжения энергичных, предприимчивых людей, начиная от промышленников, купцов, людей искусства и кончая преступным миром. Евреев он привлекал, как один из немногих крупных городов, где, в условиях ограничений "черты оседлости", легче было обосноваться. По переписи 1897 года, в Одессе проживало около 139 тысяч евреев – треть населения. В 1910 году евреи практически монополизировали экспорт зерна, им принадлежало семь банков из десяти. Большую часть лавочников, мелких торговцев и ремесленников составляли евреи.

В городе была своя еврейская структура: семь синагог, начальные и средние учебные заведения, от школ талмуд-тора и хедеров до высшей школы иудаизма и от профтехучилищ до гимназий и коммерческого училища. Были свои больница, библиотеки и различные благотворительные учреждения. Своё литературное объединение, газеты, театр на идише. Свои политические партии и общества.

В то же время, наряду с богачами Бродскими и Эфруси, двумя тысячами по-настоящему состоятельных евреев, большинство еврейского населения жило в постоянной нужде, и даже зажиточные – в неуверенности в завтрашнем дне из-за угрозы погромов, по числу которых город был одним из лидеров в России. Первые еврейские погромы, ещё в 1821 и 1859 годах, здесь организовывали местные греки, в те годы – торговые конкуренты евреев. Затем в 1871, 1881 и 1886 годах погромы учинялись русскими и украинскими жителями, причём власти города не только не препятствовали бандитам, но, наоборот, арестовывали обороняющихся.

Но самый кровавый погром произошёл в Одессе 18-20 октября

1905 года, когда было убито до 400 евреев и 50 тысяч осталось без крова. Сопrotивление еврейской самообороны было подавлено царскими войсками с применением артиллерии; при этом погибли 50 участников самообороны. Но и после введения чрезвычайного положения в городе продолжали бесчинствовать черносотенцы из "Союза русского народа".

Во время погрома пострадали и фабрика, и квартира семьи Леона Глазмана. Всем удалось спастись благодаря защите рабочих фабрики. После погрома семья решила искать новое прибежище, не оставаться в этом городе, где в любое время можно ждать новых вспышек антисемитизма – и они ещё будут и в 1906 году, и в дальнейшем.

В 1903 году Даниэль Глазман отправляется в Канаду. Там он покупает большой участок леса и пытается создать хозяйство, но тяжёлая корчёвка деревьев оказалась слишком дорогим и трудоёмким делом, и Даниэль вынужден был продать участок и вернуться в Одессу.

Недолго пробыв в городе, ещё продолжавшем бурлить антисемитизмом, Даниэль уезжает в Палестину в 1905 году. Позже к нему присоединяются его жена Либа с детьми: Хаимом, Ильей и Давидом. Даниэль покупает участок на необжитом в то время месте, ныне – одном из районов города Петах-Тиквы, который ныне называется Эйн-Ганим. В Еврейской энциклопедии говорится об основании поселения Эйн-Ганим Одесским палестинским обществом в 1908 году. В городе Петах-Тикве и ныне отдают должное Даниэлю Глазману, как одному из основателей Эйн-Ганима.

Даниэлю удалось не просто закрепиться на новом месте, но тяжёлым трудом вместе с такими же первопроходцами создать крепкое еврейское сельскохозяйственное

поселение. В 1908 году в семье прибавилась дочь Брурия (Берта). Но в то время Палестина принадлежала Оттоманской империи, и в 1914 году, после начала 1-й Мировой войны, турки выслали из Палестины в Египет евреев, в том числе Даниэля и Либу Глазман с четырьмя детьми. Даниэлю ничего не оставалось, кроме как вернуться в Одессу.

К этому времени и Леон Глазман, так и не поправивший свои дела после погрома на фабрике и в квартире, понял бесперспективность и опасность жизни в Одессе, тем более – война продолжалась, людям было не до игрушек, и чувствовалось приближение революционных, а с ними и погромных катаклизмов. Так что Даниэль долго не задержался в Одессе и вместе с женой и детьми уехал искать счастья на восток, куда в те годы уезжали тысячи и тысячи евреев, так как путь на запад был закрыт войной. Решили ехать на Китайско-восточную железную дорогу – КВЖД, в Харбин, бурно растущий город, куда выезд поощрялся властями. С собой везли фабричное оборудование и тонны олова, надеясь организовать в Харбине производство оловянных солдатиков и других игрушек.

Продолжительный путь через всю Сибирь в пропахших паровозной копотью и потом тарахтящих вагонах; холодные неблагоустроенные станции – всё это осталось легендой семьи, как один их жизненных кошмаров. Передавался следующим поколениям эпизод, в общем-то знакомый многим россиянам, когда двое сыновей Даниэля отправились на одной из станций за кипятком, поезд тронулся, а мальчиков нет! Взволнованные родители уже прощались мысленно с сыновьями, а они впрыгнули на ступеньки тамбура последнего вагона и, пройдя по вагонам, доставили всем радость

своим появлением.

На Артиллерийской улице Харбина, дом 7, в складском помещении Даниэль наладил производство оловянных солдатиков, но дело оказалось убыточным: беженцам, наводнившим город, было не до игрушек. Даниэль продолжал бороться: пытался создать в Харбине еврейский театр, в котором сам он был режиссёром – получилось, были хвалебные отзывы в газетах – вырезки долго хранились в семье, но стезя высокого искусства не решила финансовых проблем. Пришлось устроиться на работу сыновьям-подросткам. Сын Давид запомнил на всю жизнь свою непродолжительную работу на фабрике шелка, где трудились китайцы, умирая в раннем возрасте от холеры, вспышка которой была на фабрике.

У Даниэля ещё оставалось много денег, но это были деньги царской России, которые день ото дня обесценивались. И хотя Глазманы успели приобрести в кругах еврейской общности города большой авторитет, гордым одеситам не хватало своего дела, прочного завтрашнего дня, тем более, что к КВЖД уже протягивали руки и большевики, и Япония. Тем временем Палестина перешла от турок под английский мандат, и сионисты всего мира – а Глазманы всегда были в их первых рядах – воспрянули духом. Даниэль и Либа решили вернуться в Палестину.

О том, как тепло провожали Даниэля Глазмана друзья-сионисты, можно судить по "Напутственному слову от сионистской народной фракции "Цеирей Цион" в Харбине" в его адрес: "Удачи тебе, дорогой товарищ. Сегодня у тебя большой праздник! Это день, которого ты ждал...возвращения в дорогой тебе Сион... Дай Бог, чтобы... и мы удостоились чести последовать за тобой в нашу любимую страну, чтобы там

вместе, плечом к плечу с тобой, мы работали под знаменем нашего возрождения..."

В 1919 году путь из Китая в Палестину был совсем не прост. Морские пути проходили через Японию, требовалась японская виза. Успешно преодолев бюрократические препоны, отплыли, везя с собой, помимо прочего, и одесское олово. Однако обесцененных российских денег хватило только до Египта. В Александрии пришлось занять деньги у местных евреев, а по приезде в Израиль – продать хозяйство в Петах-Тикве, чтобы расплатиться с долгами.

На оставшиеся деньги купили дом в Тель-Авиве, на улице Хагдуд Хаиври - Еврейский батальон, в районе, где ныне – новая автобусная станция – Тахана мерказит. В то время это была окраина Тель-Авива, ныне - центр города. В этом доме Даниэль создал кинотеатр, второй в Тель-Авиве. Кинотеатр назывался "Орания", но горожане называли его "Улам Глазман" - "Зал Глазмана". Кино в то время было делом новым, и кинотеатр приносил доход, хотя и скромный. Даниэлю приходилось ещё и разъезжать с кинопередвижкой по Ближнему Востоку, тогда ещё чётко не разделённым границами.

В те годы немногочисленные, но боевитые евреи, сионисты-переселенцы, вели жёсткую борьбу против английских колонизаторов за свою внутреннюю автономию, за признание прав евреев на возвращение в Палестину. Еврейское подполье действовало активно. Большую роль играло своевременное получение информации из Европы и самой Англии для опережения действий колонизаторов. Оборудованный в доме Глазманов, несмотря на запрет властей, мощный – для того времени - радиоприёмник позволял принимать сообщения из Лондона раньше, чем они обрабатывались

Даниэль и Либа (в центре) в кругу семьи в Тель-Авиве в 1937 году. Слева от них Хаим с сыном Арье, Илья с сыном Ами и с женой Лидией, справа от Даниэля Давид, Брурия и Фабиан. В третьем ряду слева: родители Лидии, жена Хаима Ребекка, брат Даниэля Иосиф и его жена Елена с матерью. Справа жена Давида Рива с родителями и братом. У ног Даниэля и Либы сидят: Тамара, дочь Иосифа и Елены (в центре), дочь Давида и Ривы Пнина (слева) и Лина, дочь Брурии и Фабиана (справа).

и доводились до сведения английской администрации. Когда власти поняли это и "вычислили" расположение радиоприёмной станции, нагрянули в дом. Но им нечего было противопоставить резонному доводу хозяев, что для мощного устройства просто необходима антенна, а её на доме не было. Действительно, сложно было догадаться, что антенной служила сама крыша дома, покрытая слоем олова. Это – лишь один из примеров находчивости и технической изобретательности Даниэля Глазмана и его зятя радиоинженера Фабиана Падовича, чьих рук было это дело.

Жена Даниэля, Либа Глазман, по приезде в Израиль получила имя Ахува. Занималась воспитанием четверых подраставших детей. Образованная женщина, она прекрасно знала русский язык и передала его детям и внукам, из которых старшие и поныне понимают русский язык. Все дети получили хорошее образование. В 1922 году из Одессы приехали родители Даниэля, Леон и Перл Глазмань. Приехали они с подо-

рванным здоровьем, измождённые погромами и голодом в годы гражданской войны, когда Одесса не раз переходила из рук в руки, и каждый новый захватчик "экспроприировал" и просто грабил и бесчинствовал на свой лад. Старики прожили недолго: Леон скончался в конце 1926 года, Перл – в феврале следующего. Похоронены они на старом тель-авивском кладбище в самом центре города, в соседстве с выдающимися и уважаемыми деятелями еврейского народа, к примеру такими, как поэт Ш. Черняховский или писатель М. Нордау.

Родителям ещё удалось в последние годы жизни увидеть и младшего сына Иосифа (Осю), который приехал в Палестину в 1925 году вместе с женой Еленой и дочерью Тамарой. Скорей всего, преуспевающего доцента заставил покинуть уважаемую Германию набравший там силу национализм, который через несколько лет приведёт к власти Гитлера. Но и в скромном по тем колониальным временам Тель-Авиве отличный опытный педагог нашёл

себя: он создал в Тель-Авиве, на улице Монтефиоре, техническую школу – сейчас бы её назвали колледжем, – подготавливавшую отличных специалистов в различных областях техники. Неподалеку, на месте нынешнего первого высотного здания Тель-Авива Мигдаль Шалом Меир, находилась престижная первая гимназия на иврите "Герцлия". Многие гимназисты старших классов параллельно осваивали технические науки в школе Иосифа Глазмана, а то и вовсе переходили учиться в эту школу. Квартира директора школы размещалась непосредственно над классами училища.

Если в педагогической деятельности Иосиф преуспел, то в семейной жизни у него произошла катастрофа: жена Елена покинула его, сойдясь с раввином и забрав с собою дочь. Иосиф так и жил один и скончался от инфаркта в 1950 году. В здании его школы сейчас – китайский ресторан. Дочь Иосифа Тамара вышла замуж за инженера родом из Вены Отто (Эйтана) Рудиха. Тамара много помогала репатриантам. Два сына-красавца и сейчас живут с семьями в Израиле.

В Палестину приехала и одна из сестёр Даниэля и Иосифа, Маня. Муж, еврей по национальности, остался в России. К сожалению, Маня рано ушла из жизни из-за теплового удара.

Но вернёмся к семье старшего брата. Тель-Авив рос и развивался, в нём строились новые современные общественные здания, в том числе и кинотеатры. "Орании" было трудно конкурировать с ними, а пожилому Даниэлю – трудно его содержать. Все дела перешли к его зятю Фабиану. В здании вместо кинотеатра оборудовали карандашную фабрику "Моледет" ("Родина").

Даниэль скончался в 1945 году. Фабрика процветала. Под руководством мужа дочери Брурии,

Фабиана Падовича, во время войны за независимость она производила ТНТ, взрывчатые вещества для израильских бойцов. Биография его интересна тем, что в период революции бывший фабрикант из Лодзи Падович воевал в Красной армии. Ему довелось беседовать с В. И. Лениным о сионизме. Ленин сказал, что не понимает, что может быть общего у еврея – большевика с сионистами. Это настолько задело еврея-сиониста Фабиана Падовича, что ускорило его выбор в пользу Палестины. Об этом эпизоде биографии отца в своё время поведал, с его слов, сын Фабиана и Брурии Гидеон Падович.

Сейчас на месте кинотеатра "Орания" с благоустроенной территории при нём сохранились, как бы стражи, охраняющие семейную память, две высокие

пальмы, видные издали на фоне всё ещё невысоких домов старой застройки. Эти пальмы посадил Даниэль своими руками ещё в 1920 году, и сейчас их возраст превышает 70 лет, после которых деревья получают статус охраняемых государством. А вот здание не сохранилось: фабрика была переведена в Герцлию. Со временем была модернизирована, и сейчас это – завод полимеров, и поныне управляемый Гидеоном Падовичем и его сыном Эйлоном. Родной брат Гидеона Натаниэль живёт с семьёй в Петах-Тикве.

Все три сына Даниэля преуспели. Хаим был инженером-электриком, работал в Израиле и Бельгии. Илья был директором гимназии в Тель-Авиве. Сын его Ами – преподаватель Хайфского техниона. В гимназии у Ильи преподавал и

Пальмы, посаженные в 1920 году возле кинотеатра, теперь они украшают перекресток около Новой автостанции Тель-Авива

его младший брат Давид.

Раз в год на праздник Хануки сотни выходцев из Китая и их дети, внуки и правнуки собираются на торжественную встречу земляков, где Председатель Ассоциации выходцев из Китая в Израиле Игуд Иоцей Син Теодор Кауфман и самые уважаемые члены Ассоциации в праздничной обстановке вручают именные стипендии студентам – потомкам выходцев из Китая. В числе студентов-стипендиатов 2006-2007 учебного года – правнуки Даниэля Глазмана: два сына Гидеона и дочь Натаниэля Падовичей. Они готовятся пополнить ряды защитников и создателей молодой страны, которую ценой тяжёлого труда и лишений отвоевали и построили их отважные, мужественные предки, и Глазманы – в их числе.

Валерий Ладыженский (слева) и Гидеон Падович, внук Даниэля Глазмана

УВЕРТЮРА Н.РИМСКОГО-КОРСАКОВА ИСПОЛНЯЛАСЬ В ХАРБИНЕ

Профессор Питер Бертон прислал пластинку с записью увертюры русского композитора Николая Римского-Корсакова в исполнении Харбинского симфонического оркестра под управлением Сергея Швайковского. Запись сделана в Токио во время гастролей оркестра по Японии в марте 1939 года

японской студией Кавасаки "NHK Studio" и выпущена известной фирмой грамзаписи "Columbia". В письме профессор Бертон пишет: «Это похоже на чудо -- слушать выступление оркестра, в котором я играл в группе первых скрипок 69 лет назад».

На снимке: этикетка на пластинке с записью увертюры Римского-Корсакова в исполнении Харбинского симфонического концерта под управлением Сергея Швайковского в Японии в марте 1939 г.

СТРАНИЦЫ ЖИЗНИ МОЕГО ОТЦА

ДОКТОРА ОСВАЛЬДА ХОЛЬЦЕРА

Джоанни ХОЛЬЦЕР ШИРМ

Мой отец доктор Освальд «Валдик» Хольцер родился в 1911 году в городе Бенешов, в Богемии (Чехословакия). Окончил медицинский факультет Карлова университета в Праге. В 1939 году он служил военным врачом в чешской армии, когда Гитлер вторгся в Чехословакию. В том же 1939 году Освальд Хольцер бежал в Китай. В октябре 1940 года в Пекине он женился на Рут Элис Лекуэр. В 1941 году эмигрировал в США; вернулся в Китай в 1946 – 1947 гг. вместе с администрацией Организации Объединенных Наций по оказанию чрезвычайной помощи и реабилитации. Жил в Мельбурне, затем переехал в американский штат Флорида, где прожил с 1952 до самой своей смерти в январе 2000 года.

«Я приехал в Гонконг 24 июня 1939 года, где прямо в гавани меня встретил мой дальний родственник Лео Лиллинг. Уже несколько лет Лео жил в Шанхае и Гонконге. У него был вполне успешный экспортно-импортный бизнес. Вместе с ним на катере меня встречал Франк Урбанек, представитель «Шкоды» на Дальнем Востоке, который приехал сюда после Первой Мировой войны. Он был офицером Чешского легиона в Сибири, женат на дочери русского белого генерала, совершенно очаровательной. Она была единственной русской из тех, кого я знал, которая говорила по-чешски без русского акцента. Они пригласили меня остаться в Гонконге, и я, высадившись на берег, отправился в отель «Пенинсула» в районе Коулун.

Я уехал из Гонконга в Шанхай на следующем французском пароходе и прибыл в этот китайский

город в первых числах июля 1939 года. На первых порах я подумал, что ни один разумный человек не захотел бы находиться в этом сыром, жарком и зловонном городе в июле и августе. В Шанхае я отправился на Французскую концессию в меблированные комнаты со столом, иными словами, в пансион, который держала мадам Дюпон, утверждавшая, что она француженка, хотя с большинством своих постояльцев говорившая по-русски. Думаю, она была из белых русских эмигрантов, а в Шанхае вышла замуж за француза. В ее пансионе я чувствовал себя вполне комфортно, к тому же, пребывание в нем стоило относительно недорого. Пансион находился в двух шагах от «Чешского круга». Это было объединение чехов, проживавших в Шанхае. В то время в городе их насчитывалось почти двести человек. Поскольку я был офицером Чешской армии, я должен был зарегистрироваться в военной организации в рамках «Круга» и раз в неделю вместе со всеми отправляться на ипподром и тренироваться. К слову сказать, я ни разу не явился на эти сборы, считая их бесполезными. Я также нашел одного человека по фамилии Ребхан, с которым был знаком еще в Праге. Он был инженером-текстильщиком, примерно моего возраста, окончил Текстильную Школу в Кардиффе. В Шанхай он приехал еще до немецкой оккупации Чехословакии. Отец Ребхана был другом моего отца, и мой отец говорил мне, что он, вероятно, в Шанхае работает на каком-нибудь текстильном предприятии. Когда я нашел его, он работал не на британском текстильном пред-

приятии, а у своего венского приятеля Уолтера Шиллера, который открыл в Шанхае свою прачечную. Я признал, что это была блестящая идея открыть в Китае механическую прачечную, поскольку все китайцы стирали только вручную. В «Чешском круге» я встретил уже немолодого человека по фамилии Малечек, который тоже служил во время Первой мировой войны в Чешском легионе в Сибири. После войны он не вернулся домой, остался на Дальнем Востоке и открыл маленький ресторан с баром на Французской концессии. Он предложил мне заходить иногда к нему в ресторанчик победать. Когда я пришел, он спросил, что я хочу заказать, на что я ответил вопросом: «А что у вас есть?». -- Он предложил мне утку с яблоками, запеченными в тесте, и кислой капустой. Это было чешское национальное блюдо, которое мне еще ни разу не пришлось отведать с тех пор как я покинул Чехословакию. Предложение было заманчивым, и я его принял. Хозяин повернулся и на чешском языке обратился к официанту: «Франчис, у нас тут посетитель, который хочет утку с яблоками, запеченными в тесте, и кислой капустой». На мой вопрос, кто здесь говорит по-чешски, он ответил: «Все мои китайцы говорят по-чешски. Я не собираюсь учить китайский язык, поэтому они должны учить чешский, если работают у меня». В то время Малечек собирался в Циндао и пригласил меня поехать с ним на месяц. Мы отправились в путь на маленьком японском каботажном пароходике из Шанхая в Циндао. По его совету я взял с собой походную кровать-раскладушку; на ней я мог спать на

палубе, поскольку в каюте было трудно уснуть из-за жары. Большинство находившихся на борту были пассажирами третьего класса и спали на палубе. Многие из них были русскими белоэмигрантами. Среди них оказался чемпион по шахматам, который играл одновременно против двадцати других шахматистов. Один раз он попробовал играть с десятью шахматистами, причем с завязанными глазами, но выиграть ему не удалось. Путешествие в Циндао было недолгим и вполне приятным. В Циндао я снял номер вместе с семьей русских белоэмигрантов из Шанхая. Мне там понравилось, особенно чудесные пляжи. Мы предполагали вернуться в Шанхай 2-го или 3-го сентября. Вообще же по возвращении в Шанхай я собирался 1-го октября поехать в Пекин, чтобы попробовать устроиться работать врачом-исследователем в больнице при Пекинском объединенном медицинском колледже (Peiping Union Medical College Hospital). Мне очень хотелось занять эту должность. 1-го сентября 1939 года германская армия вторглась в Польшу и началась Вторая мировая война. Каботажные пароходы, плававшие вдоль китайского побережья, исчезли. Англичане направились на юг, в Гонконг и Сингапур, а японцы пока оставались в порту. Никто не знал, что будет дальше. Вместо того, чтобы в назначенный день отправиться обратно в Шанхай, нам пришлось провести в Циндао еще дней пять, прежде чем движение судов вдоль береговой линии было восстановлено. Я вернулся в Шанхай, а через несколько дней вновь покинул этот город и направился в Тяньцзинь и Пекин. В Пекине я представил свои документы в Пекинский объединенный медицинский колледж. Мне дали место в общежитии для китайских студентов, студентов-медиков, молодых врачей, работавших в

больнице и живших при ней. Я также имел право питаться в кафетерии, где готовили китайские блюда. Меня назначили в дерматологическое отделение, в котором в то время проводилось изучение роли некоторых витаминов. Действительно, в 1939 году серьезные исследования в этой области были очень актуальны, особенно роль витамина А и нехватка в организме витамина D. Китай был отличным местом для проведения подобных исследований. Для изучения нехватки в организме витамина А мы обследовали сотни пациентов с фолликулярным гиперкератозом -- заболеванием, которое я прежде никогда не встречал, но которое было весьма распространено в северной части Китая. Недостаток витамина D у взрослых являлся в то время эндемическим заболеванием в китайской провинции Шаньси. Это заболевание определяется как остеомаляция (размягчение костей вследствие дефектной костной минерализации) и иногда проявляется в грубой деформации костей таза у женщин. Таким женщинам трудно рожать детей. Через какое-то время, находясь в Пекине, я повстречал некоторых интересных людей. Я подружился с дантистом доктором Лео Канделом из Австрии, а также с американцем венгерского происхождения доктором Матиасом Комором, который был агентом по закупкам для некоторых музеев Соединенных Штатов. Он покупал китайский антиквариат и отправлял в Штаты. Еще одним интересным человеком был чех по имени Макс Энгель, химик, окончивший Технический университет в Праге в 1908 году. По приезде в Китай он сначала поселился в Кайфыне, где наладил производство сыров из заменителя молока, а также заменителя мяса на основе соевых бобов. Некоторые продукты, производимые на его предприятии, даже экспортировались из Китая,

и он хорошо преуспел в бизнесе. Женился он на японке. Выяснилось, что я встречал в Праге его сына и дочь. Жена оставила Макса, вышла замуж за другого, тоже чеха, и уехала с ним в Прагу. Во время японской оккупации у Макса возникли проблемы. Японцы конфисковали его фабрику, и он уехал в Пекин. После Первой Мировой войны он стал послом новой Чехословацкой республики в Пекине. Макс нравилось делать деньги. У него появилась возможность, будучи послом, выдавать паспорта людям, которые могли хорошо за это заплатить. Как-то в начале 1920-х годов в Нью-Йорке был арестован венгерский шпион с чехословацким паспортом, выданным в Пекине. После этого чешский министр иностранных дел аннулировал пекинский офис Энгеля, а его самого уволил.

Это выселение вовсе не расстроило Макса, потому что он основал свою собственную республику. У него были паспорта, напечатанные в Пекине для «Чешско-Моравской республики». Она была признана всеми дальневосточными странами, которые выдавали визы. Японцы давали разрешение на въезд в Японию с таким фальшивым паспортом, и Макс имел прибыльный бизнес. В этот период у него было три или четыре женщины, китайки, с которыми он жил, но я не думаю, что он был женат хотя бы на одной из них. У него была обычная китайская семья с компанией бегающих повсюду евро-азиатских детишек. Одна из его любовниц даже взяла к себе свою мать. Во время своего пребывания в Пекине я бывал в Пекинском клубе. Это был клуб для иностранцев, живших в Пекине: прекрасное помещение и теннисные корты в дипломатическом квартале (Legation Quarters) --- город в городе, только для иностранцев. Я, бывало,

заходил туда пообедать и почитать иностранные газеты и журналы в полуденные часы. Несколько раз я приглашал в клуб Макса Энгеля пообедать со мной. У него был личный рикша; он приезжал, и мы встречались в клубе. После обеда я возвращался в больницу, а Макс отправлялся в один из притонов курильщиков опиума, прихватив с собой своего рикшу. Они курили опиум и прекрасно проводили время. Макс и меня пробовал уговорить пойти с ним, а однажды скрутил мне руки, и я последовал за ним. Это было в первый и последний раз в моей жизни. Меня так тошнило, что я не мог идти домой. После очередного визита Макса в клуб (кажется, пятого или шестого) меня вызвали в офис и потребовали, чтобы больше я его не приводил, поскольку он персона нон грата. У меня были более близкие, более добрые друзья, чем Макс, но что бы то ни было он был интересным собеседником. Я также был знаком с колумбийским профессором геологии в отставке Амадеусом Грабау. В то время он был профессором Пекинского национального университета. Каждое воскресенье после обеда двери его дома были открыты, и многие интеллектуалы из разных стран мира, проживавшие тогда в Пекине, собирались на чай. Профессор Грабау был одним из тех, кто нашел останки древнего человека, синантропа, или так называемого «пекинского человека» (*homo erectus pekinesis*). Он также считался известным в мире специалистом по Лаосу. Одним из китайских коллег профессора Грабау был доктор Ли, которого я часто встречал у него дома. Бывал там и Пьер Тейлхард де Шарден, французский философ и палеонтолог, имя которого также связано с обнаружением останков синантропа. Кроме того, он был иезуитским священником и приходился Вольтеру внучатым племян-

ником. До приезда в Пекин он жил в Тяньцзине с 1926 по 1932 год. В доме профессора Грабау бывал немец, доктор фон Хюнхаузен, совершенно очаровательный человек. До Первой Мировой войны он был одним из высших государственных чиновников в Германии. Кажется, он жил тогда в городе под названием Билиз. В это же самое время в Пекине скончался какой-то проживавший там немец, довольно состоятельный человек, который оставил наследство своему родственнику, тоже жителю Билиза. Этот родственник попросил Хюнхаузена помочь ему уладить дело, и Хюнхаузен выехал в Пекин. Так случилось, что местом его постоянного пребывания на тот момент был Пекин, где он купил маленький островок за пределами стен города, на озере, и на нем построил себе дом. Туда он привез группу китайских рабочих, которые обрабатывали землю. Поселившись в своем доме, Хюнхаузен начал писать книги и переводить немецких классиков, таких как Гете и Шиллер, на китайский. Он преподавал в Немецком (Католическом) университете в Пекине. На острове доктор фон Хюнхаузен чувствовал себя абсолютно самостоятельным: выращивал достаточно продуктов для себя и своих китайцев, даже производил бумагу. Он открыл на острове типографию, где мог печатать свои книги, а также все материалы для Немецкого (Католического) университета. Иногда его навещали посетители из иностранной колонии в Пекине. Одной из них была госпожа Джонсон, жена американского посла, который в то время находился в Чунцине. Когда госпожа Джонсон жила в Пекине, она приезжала к нему. У доктора Грабау была секретарша, немецкая беженка из Штутгарта. Она также преподавала английский в Католическом университете, и китайские студенты, которые учи-

лись у нее в Пекине, говорили по-английски с немецким акцентом. Приблизительно раз в две недели в клубе бывали китайские обеды. Для этого в саду была сделана монгольская печь, и на этом большом гриле жарили мясо молодого барашка и говядину. На такие обеды в основном приходили дипломаты из различных посольств, например, британского, американского, французского, которые находились в то время в Пекине. Для свободного общения с китайскими пациентами (как в отделении, так и за его пределами) мне необходимо было овладеть основами китайского языка. В Пекинском объединенном медицинском колледже, где я работал, мне предложили учиться в Пекинском колледже китайского языка, чтобы научиться разговаривать на медицинские темы. Колледж являлся заочной школой Университета Южной Калифорнии, и его свидетельство о прохождении курса признавалось. Я проучился около двух месяцев. Занятия велись очень интенсивно. Удивительно, что через неделю я мог торговаться в лавках, а через три недели уже разговаривал со своими пациентами в клинике. Занятия начинались в восемь часов утра, затем в десять часов был короткий перерыв, во время которого мы 15 минут успевали поиграть в волейбол. В обед мы отправлялись в школьную столовую и садились за стол с одним из китайских учителей. Нам разрешали говорить только на китайском языке. В час дня мы возвращались в класс. В три часа был еще один перерыв, и мы снова 15 минут играли в волейбол. Занятия заканчивались в пять часов. Это была самая лучшая языковая школа из всех, что я видел в своей жизни».

САМУРАЙ СО ЗВЕЗДОЙ ДАВИДА

Александр МАЙСТРОВОЙ

Японцы - часть еврейского народа? Абсурд? Фантазия? Шутка?

Вовсе нет, считают японские и еврейские исследователи...

Исследование длинной в два с половиной века

Итак, сперва факты. Они общеизвестны: в 722 году до н.э. Салманасар V, царь Ассирии, захватил Северное царство и разорил его, а его преемник Саргон II угнал в плен население, расселив его на востоке своей империи. С этого момента начинается одна из главных загадок истории - судьба десяти потерянных колен Израилевых.

Далее следуют бесчисленные вопросы. Где они, покоренные ассирийцами израильские племена? Растворились ли они в хаотическом водовороте, поглотившем десятки древних народов? Ушли ли, покинув развалины Ниневии, на поиски своего дома, до которого так и не добрались? Воплотились ли в других народах, переняв их культуру, религию и даже внешность?

Версиям, возникшим за две с половиной тысячи лет, нет числа. Как не счесть и исследователей всех мастей, бравшихся за эту тему. Та, что приводится здесь, одна из них. И едва ли не самая фантастическая. Ибо суть ее в том, что прямые потомки Потерянных колен Израилевых... - нынешние японцы.

Согласно этой гипотезе, потерянные колена, кочуя с Запада на Восток, прошли по Шелковому пути, пересекли Поднебесную империю, вышли к Корейскому полуострову и оттуда перебрались в Японию.

Верить или не верить, скептически

ухмыляться или поражаться - ваш выбор. Я привожу доказательства как японцев (Авраам Икуро Тесимо, Авраам Котсуджи, Аримасу Кубо), так и евреев, известных всему миру "собирателей" потерянных колен раввина Элиягу Авихайля, у которого мне довелось брать интервью в его доме в Иерусалиме, и раввина Марвина Токайера из Токио, с которым мы встречались в том же Иерусалиме во время его кратковременного визита в Израиль.

А теперь можно начать наше путешествие через историю и пространство...

Японцы под бело-голубым флагом

Наибольший вклад в обоснование гипотезы о принадлежности японцев к потерянным коленам внес лидер сионистского христианского движения "Макуа" в Японии Авраам Икуро Тесимо.

"Макуа" возникло и сформировалось по образу и подобию христианских фундаменталистских течений в Америке и Западной Европе. Как и эти движения, оно обращается к Ветхому Завету и черпает в нем силы. А поскольку Ветхий Завет - это рассказ о Завете между Богом и евреями, то и свою любовь к Творцу движение воплотило в служении... евреям. И, возвращаясь к обету Авраама, члены движения назвали себя "Огель мозд" ("Шатер завета") - место встречи между Богом и

человеком, место, где Авраам впервые услышал глас Божий. В переводе на японский "Огель мозд" - "Макуа".

"Нас часто спрашивают, почему мы преданы Государству Израиль, - писал профессор Авраам Икуро Тесимо (1910 - 1973 гг.), основатель движения "Макуа". - Они не понимают, что наша любовь к Государству Израиль проистекает из нашей страстной любви к Библии. Нас называют иногда иудео-христианами. Но ведь в действительности иудаизм и христианство - не две различные религии; это две ветви, растущие из одного ствола - религии Библии".

Свое преклонение перед евреями Тесимо объяснял не только верой, но голосом крови. Он утверждал, что японцы и есть часть потерянных десяти колен Израилевых. "Уже обнаружено, что по своему генетическому строению японцы ближе всего к обитателям Эрец-Израэль. Возможно, именно из-за кровного родства мы чувствуем такую любовь и притяжение к народу Израиля".

Бизнесмен, комментатор Библии и плодовитый писатель, Тесимо всю жизнь проявлял непостижимое тяготение к иудаизму и удивительно глубокое понимание еврейской традиции и истории. По словам своих учеников, он источал удивительную энергию и был наделен аурой, привлекавшей к нему людей.

Ядро движения составляла пона-

чалу пара десятков человек. Сегодня не только в Японии, но и в других дальневосточных государствах, а также в США, Мексике, Бразилии насчитываются десятки тысяч последователей Авраама Тесимо. В пятидесятых годах прошлого века первые японские "халуцим" (первопроходцы – прим. ред.) устремились в Израиль.

Сам Тесимо, впервые приехавший в Израиль за десять лет до Шестидневной войны, поселился в кибуце Нир-Давид около горы Гильбоа. Спустя несколько лет он создал так называемый "отряд Хефциба", ставший своего рода "японским Сохнутом" по отправке молодых японцев в Израиль, и кибуц с одноименным названием". Когда началась Шестидневная война, Тесимо создал Чрезвычайный комитет японской помощи Израилю. "Насер будет поражен смертельным ударом с небес", - заявил глава "Макуа". Спустя несколько дней к нему пришел потрясенный посол Израиля в Японии. "Он сказал, что мои слова оказались пророческими", - вспоминал Тесимо в своей книге.

Осенью 1973 года Тесимо и его сподвижники прошли с бело-голубыми флагами из конца в конец Токио и организовали демонстрацию напротив здания ООН, генеральным секретарем которой был тогда двуличный и малодушный У Тан.

Члены "Макуа" не ограничились дипломатией, призывами и пропагандой. В 1967 году газета "Джерузалем Пост" опубликовала фотографию перебинтованного Шломо Оно - в качестве добровольца он отправился на иерусалимский фронт и был ранен, когда спасал из-под обломков рухнувшего дома жителя Северного Тальпиота. Оно стал одним из многих членов "Макуа", которые готовы были принести себя в жертву во имя спасения Израйля.

... Каждый год весной, в один и тот же день, в Иерусалиме можно увидеть странное зрелище: тысячи людей в традиционных японских одеяниях или вполне светских костюмах проходят по центру города с израильскими флагами. Символика на плакатах сюрреалистична: иероглифы вплетаются в узор меноры, золото древнееврейских букв озаряется сиянием красного восходящего солнца на белом полотнище.

Центр "Макуа" в Иерусалиме расположен в районе Гиват-Царфатит и больше похож на частную виллу, принадлежащую человеку из обеспеченного среднего сословия. Внутреннее убранство необычайно просто и строго. Доведенная до крайности первоначальная суровость ранних христианских общин. На стенах - портреты Авраама Тесимо. О "японском происхождении" дома напоминают только замысловатые восточные узоры на картинах и резные, под цвет бамбука, перегородки.

Здание это может служить не только офисом, но и молитвенным домом, хотя здесь нет ни христианской, ни иудаистской символики. "Макуа" безразличны внешние религиозные атрибуты. Для обращения к Творцу не нужно ни амвонов, ни молельных залов, ни икон, ни тем более роскоши. Главное - внутренний смысл и духовная наполненность.

Трудно представить себе, как здесь можно молиться. Еще труднее называть еврейскими именами находящихся здесь людей и разговаривать с ними на иврите.

В интервью, данном мне несколько лет назад, выдержки из которого приводятся ниже, председатель "Макуа" в середине 1990-х годов Ханох Фуджи - немногословный, приветливый, сохраняющий дистанцию, тщательно подбирающий слова, - рассказывает о своем движении. Иврит стал вторым его

родным языком. Он постоянно ссылается на Авраама Тесимо, как бы подчеркивая, что находится в тени его авторитета.

- **Вы верите в гипотезу о том, что японцы - потомки одного из десяти "потерянных колен Израилевых", дошедшего до Японии и оставшегося там?**

- Профессор Тесимо исследовал этот вопрос и обнаружил много свидетельств того, что версия, о которой вы говорите, подкреплена научными данными. Но главное, что связывает нас с этой землей, - сознание, что здесь зародилось христианство. Его создали евреи, они написали святые книги, подарили миру божественное откровение. За две тысячи лет христианская церковь ушла от своих корней, отвернулась от тех, кому обязана своим существованием, - от евреев. Можно ли быть христианами, не принимая ТАНАХ (Пятикнижие - прим. ред.), пророчества, не благословляя народ, заключивший союз с Богом? Мы считаем, что нет, и потому приезжаем сюда, чтобы почувствовать атмосферу этой земли, чтобы здесь, в Израиле, выучить иврит, изучить Библию, чтобы вместе с евреями приблизить исполнение обещаний Господа.

- **Каким вы видите современный Израиль?**

- Для нас современный Израиль - продолжение еврейской истории. Он - исполнение божественного обета: собрать всех евреев из изгнания и привести их сюда, на землю отцов.

- **Сколько японцев - членов движения "Макуа" живут здесь?**

- Пятьдесят - шестьдесят. В основном, студенты.

- **Мне пришлось наблюдать демонстрацию "Макуа" в Иерусалиме. Там было несколько тысяч человек.**

- Почти все приехали из Японии, США, чтобы принять участие в праздновании трехтысячелетия Иерусалима. Вообще мало таких, кто живет здесь постоянно. Люди сменяют друг друга: завершают учебу, возвращаются домой. Те же, что остаются здесь навсегда, как бы выполняют роль гидов для новоприбывших. Японцы почти ничего не знают об Израиле. Всю информацию об этой стране они черпают из сводок новостей. Им кажется, что здесь идет непрерывная война, что израильтяне постоянно третируют арабов. Мы же стараемся давать им истинную, а не превратную информацию, подлинное представление об истории этой страны, о ее связи с прошлым.

Маген-Давид на кимоно

А теперь - к собственно версии Авраама Тесимо. Тесимо доказывает: японцы - потомки потерянных десяти колен Израиля, к которым он относит племя хада или хата (Тесимо расшифровывает это название как Иегуда).

Согласно японской исторической традиции, хада переместились на острова с материка в III – IV веке н.э. по приглашению японского императора (то, что хада пришли из глубин Азии по Великому Шелковому пути, подтверждается многочисленными исследованиями) и вскоре превратились в ведущую силу на Японских островах, дав новую ветвь императорской династии.

Это племя располагало 11 тысячами вооруженных воинов и превосходило жившие в Японии племена не только в военном искусстве, но и в уровне цивилизованности. В частности, указывает Тесимо, хада принесли с собой на Японские острова секрет производства шелка.

Тесимо сравнивает древнееврейский фольклор и культуру с пас-

сажами японских мифологических текстов "Койики" и "Нихонги" (большая часть которых принадлежит племени хада) и обнаруживает многочисленные общие черты между ними.

В частности, он подчеркивает сходство в эмблемах древнееврейского колена Звулуна и племени хада - лодка или парусная шлюпка. Пишет, что морская стена возле Факуока в Японии имеет каменную кладку, практически идентичную той, что использовали древние евреи.

Он обращает также внимание на весьма своеобразный грёбень Кагоме на куполе одного из храмов синто (религиозная святыня Японии), выполненный в виде шестиконечной звезды.

Тесимо утверждает, что племя хада перестало существовать как обособленная группа в ходе бесконечных межплеменных войн. Оно ассимилировалось среди множества остальных народностей островов. Тем не менее вклад хада, по его утверждению, в значительной степени определил характер японского народа и его культуру.

По словам Тесимо, еще до Второй мировой войны в Японии была традиция, согласно которой новорожденному ребенку дарили кимоно: белое - мальчику и красное - девочке. На внутренней стороне кимоно вышивалась шестиконечная звезда - еврейский "маген-давид". После войны, когда традиции уступили место современной европейской одежде, этот обычай дарить кимоно прекратил существование, но, пишет Тесимо, пожилые люди хорошо помнят о кимоно с вышитой на нем шестиконечной звездой. Более того, традиционно, продолжает Тесимо, на звезде вышивалось 12 стежков. Тесимо увязывает это с 12 коленами Израиля.

Он пишет и о других сходствах в ритуалах между двумя народами, в частности, подчеркивает, что

могила хада очень похожа по своей конструкции на еврейские захоронения.

Он находит и этимологическое сходство в названиях двух народов. Так, старая часть Киото - Хейан, что означает на японском "мир". "Город Хейан" по-японски "Хейан-кио" ("Город мира"). Это совпадает с еврейской расшифровкой Иерусалима - "Город мира".

Спаситель евреев профессор Авраам Котсуджи

Один из ведущих исследователей данного вопроса - профессор Авраам (Сетсуко) Котсуджи. Котсуджи родился в Киото и происходил из древнего аристократического рода священнослужителей, который восходит к племени хада. Закончив Монмутский колледж в Нью-Джерси (Monmouth College in New Jersey, USA), он начал изучать семитские языки, в том числе ивритские манускрипты, и стал ведущим специалистом в этой области в своей стране. В конце 1930-х годов он публикует ряд статей, доказывающих, что часть японских племен происходит от перебравшихся на острова потерянных колен израилевых.

В 1939 году Котсуджи был приглашен в качестве советника по еврейским делам ведущей железнодорожной компании Японии, прокладывавшей дорогу в покоренной Маньчжурии (в то время в тех местах проживало много евреев, и среди них было немало инженеров). Изучение иврита и древнееврейской истории вызвало у Котсуджи глубокие симпатии и интерес к еврейству. Вернувшись на родину из Маньчжурии, он начал активно помогать евреям, бежавшим из оккупированной нацистами Европы, используя свое влияние, чтобы добиться для них разрешения на въезд и продления виз (визы предоставлялись японскими властями на несколько

месяцев, после чего беженцев депортировали из страны, что фактически обрекало их на верную гибель). Используя собственные сбережения, Котсуджи подкупал имперских чиновников и добивался таким образом продления виз на месяцы и даже годы, спасая тем самым жизни сотням людей.

Одновременно он выступал в защиту евреев, противопоставляя себя правящему режиму, который, как известно, был союзником нацистской Германии и перенимал антисемитскую пропаганду. В книге "Истинный характер еврейского народа" он разоблачал нацистскую пропаганду и доказывал, что евреи - избранный Богом народ. "Высшее провидение пригнало к нашим берегам гонимых беженцев, и мы обязаны дать им убежище, дабы они нашли здесь мир и безопасность. Это наша миссия, и мы не можем предать ее", - провозглашал он с университетской трибуны.

За свои выступления он был объявлен предателем, чья цель - передать страну под вражеский контроль, и брошен в тюрьму, где подвергся пыткам. Спас Котсуджи один из высокопоставленных офицеров, хорошо знавший его и по воле случая посетивший тюрьму, где он содержался. Для Котсуджи это спасение стало проявлением божественного вмешательства, и он еще более укрепился в правоте своих взглядов.

В 1959 году 60-летний Сетсусо Котсуджи приехал в Иерусалим и принял иудаизм, взяв себе имя Авраам. Он умер в 1973 году, выразив в посмертном завещании желание быть похороненным на Святой земле.

Котсуджи утверждал в своих исследованиях, что племя хада - древние евреи, угнанные в плен ассирийцами и по Шелковому пути пришедшие в Китай, а оттуда - в Японию.

Исследование Аримасу Кубо

Еще одно детальное исследование, доказывающее происхождение японцев от потерянных колен, принадлежит Аримасу Кубо. Он родился в префектуре Хуго, закончил колледж по изучению Библии и является ведущим автором христианского религиозного журнала, в том числе исследования "Израэлиты приходят в древнюю Японию". Его книги, написанные на японском, переведены на английский и корейский языки. Его статьи по этому вопросу публикуются в разных изданиях Японии уже более десяти лет.

"Японский христианин, живущий в Японии, я изучал библейские тексты и обнаружил необычайное сходство между японскими традиционными ритуалами и церемониями, которые практиковались в древнем Израиле, - пишет Кубо в предисловии к своей книге. - Я полагаю, что многие обряды, существующие у японцев, были переняты ими у древних евреев, которые могли добраться до японских островов".

В ответе на мое письмо Кубо рассказал, что поначалу эта тема не привлекала его внимание, и, более того, он весьма скептически относился к данной версии. "Япония расположена слишком далеко от Израиля. Японцы крайне не похожи на евреев. Как я мог утверждать, что израэлиты могли быть частью прародителей нынешних японцев? - вопрошает он. - Но позднее я познакомился с книгой еврейского исследователя Джозефа Эйдельберга "Японцы и десять потерянных колен Израиля". В книге утверждалось, что израэлиты пришли в древнюю Японию. Это исследование открыло мне глаза.

Далее я прочел книгу "Евреи и японцы: тайная история", написанную по-японски раввином Марвином Токайером в Токио, который

живет здесь уже много лет. Это еще больше убедило меня. Я был поражен тем, что многие вещи в Японии выглядят так, словно берут начало от древних израэлитян. Позднее я узнал, что Япония упоминается в Еврейской энциклопедии, изданной в 1901 году, как возможная земля, где нашли пристанище потерянные колена". Аримасу Кубо находит удивительные подтверждения своей гипотезы. Например, указывает он, традиционный японский фестиваль "Онтошай", который на протяжении столетий (или тысячелетий) отмечался в национальной религиозной святыне - знаменитом храме синто Сува-Таиша в округе Нагано на Японских островах 15 апреля, по сути дела, является иллюстрацией библейской истории о жертвоприношении Ицхака (Исаака) Авраамом. Гора, возле которой проходят празднества, называется... Мориа-сан. Как известно, гора, где Авраам собирался принести в жертву Исаака и где позднее был воздвигнут Храм, также называлась Мориа.

Во время японского фестиваля возле Мориа-сан на бамбуковый ковер клали мальчика, привязанного веревкой к деревянному столбу, после чего к нему подходил священник с ножом. Он срезал часть столба, заносил нож над мальчиком, однако в этот момент к нему приближался другой священник, и мальчика освобождали. Это почти в точности воспроизводит знаменитую историю об Исааке, который должен был быть принесен в жертву Авраамом, но был спасен в последнюю минуту появившимся с небес ангелом.

Более того, на фестивале "Онтошай" совершались жертвоприношения - 75 оленей, и среди них олень с расщепленным рогом. Как известно, согласно библейскому преданию, олень, принесенный в жертву вместо Исаака, также имел расщепленный рог и потому

запутался в ветвях деревьев.

Ни в Японии, ни в других дальневосточных странах никогда не существовало обычая жертвоприношений. "Во время посещения Израиля мой друг наблюдал праздник жертвоприношения у самаритян на горе Гризим. Он спросил у самаритянского священника, сколько овец должно быть принесено в жертву. По словам последнего, число жертвенных животных должно составлять 75. Мы обнаруживаем совпадение между количеством жертвоприношений в храме синто и в древнееврейской традиции". Почему приносят в жертву не овец, а оленей? Только потому, что в Японии не разводили овец, отвечает Кубо.

Жертвоприношение 75 оленей было отменено, пишет Кубо, около ста лет назад. Сегодня вместо реальных животных используются их манекены. Отменен и спектакль с приношением в жертву и освобождением ребенка. Остался только ритуал срезания верхней части столба, который так и называется: "онийе-басира", или же "столб пожертвования". Кубо подчеркивает, что ни в одной стране не существует подобных обрядов, почти в точности воспроизводящих историю Авраама и Ицхака.

Японские филактерии, шофар из раковины и суккот по-японски

Японский христианин, изучавший связь между японцами и потерянными коленами, Аримасу Кубо указывает на то, что существует несомненное сходство в древнееврейских и старояпонских обрядах. Японский священнослужитель ямамбуши традиционно надевает на лоб во время молитвы маленькие черные коробочки ("токин"), почти в точности воспроизводящие филактерии, которые надевают религиозные евреи во время молитвы. Обычай этот существует

с древнейших времен и возник до прихода буддизма в Японию в седьмом веке новой эры. Ни в одной из стран Дальнего Востока подобного ритуала не существует. Размер "токин" соответствует размеру филактерий, но отличается по форме и цвету - он круглый и выполнен в форме цветка.

Во время религиозной церемонии ямамбуши дует в рог, напоминающий еврейский шофар. Евреи делают шофар из рога барана, а японцы, за неимением овец - из морской раковины.

Кубо указывает, что, как и иерусалимский Храм, храмы синто разделены на три секции: первая - доступная для всех молящихся, вторая - сакральная - для священников, и третья - "святая святых", куда разрешается вход исключительно представителям высшего духовенства. Так же было и в иерусалимском Храме.

Он пишет, что в храме синто есть, как в иудейском храме, подобие Ковчега Завета - "омикоши". Как и древнееврейский ковчег, "омикоши" снабжен ручками для переноса, похож на него по форме и украшен фигурками херувимов.

Перед храмами синто можно увидеть статуи двух львов, которых японцы называют "комаину". Подобные статуи традиционно устанавливались в древнем Израиле и, в частности, о них рассказывается в "Млахим" при описании входа во дворец царя Соломона. Совпадение? Кубо подчеркивает, что в Японии никогда не водились львы, тем не менее статуи эти были установлены сотни лет назад.

Во время празднований в иерусалимском Храме приносились дары, в частности, фрукты, а при внесении Ковчега в Храм священнослужители традиционно исполняли танец, подобный тому, который исполнял царь Давид. Подобные обычаи практикуются и во время фестиваля в синтоизме:

танцы при внесении в храм синто "омикоши" и раздача сладостей традиционно являются частью фестиваля. Кубо отмечает, что священники синто в праздники, как и жрецы еврейского Храма, одеваются в белые полотняные и подчеркнута простые одежды. Эта традиция уникальна. Во всех остальных буддистских странах священнослужители облачаются в роскошные цветные одеяния.

Кубо ссылается на раввина Марвина Токайера, написавшего: "Полотняные одежды, которые надевают священнослужители в Синто, имеют такую же конфигурацию, как у древних жрецов Израиля". Еще более интересно то, что на одеждах японских священнослужителей есть шнуры длиной 20-30 сантиметров, похожие на те, что носили древние израильтяне, и те, что присутствуют на еврейском "талите" (покрывало для молитвы - прим.) сегодня. Кубо обращает внимание и на другие сходные черты в ритуалах двух народов. Например, размахивание веткой дерева во время празднований: Суккот - у евреев, на церемонии освящения чего-либо - у японцев. У японцев эта традиция называется "хапаинуса". Возможно, речь идет о случайном совпадении? Трудно утверждать что-либо категорично. Кубо приводит впечатление японки, присутствовавшей на праздновании евреями Суккот в США. Прежде она была уверена, что "хараинуса" - не более чем "языческий пережиток", но увидев евреев с ветками в руках, не могла сдержать волнения и воскликнула: "Это то же, что делает японский священник!".

Кубо находит и другие многочисленные сходные черты в ритуалах и традициях двух народов: например, использование соли при различных обрядах, законы ритуальной чистоты. Для подтверждения своих выводов он ссылается на

записки исследователей, купцов и путешественников. Например, на заметки шотландского купца Мак-Клойда, который в книге "Воплощение японской истории" пишет, что летний праздник "Тион" в древней столице Японии Киото очень напоминает ему еврейские праздники.

Кубо, как и Тесимо, указывает на редкостное совпадение структуры крови у евреев и японцев и ссылается на профессора Танемото Фурухата из Токийского университета, подтвердившего этот факт.

Кубо обнаруживает немало других совпадений в обычаях и традициях обоих народов. Так, рис ("мочи"), приготовленный для японского Нового года без использования квасного и дрожжей, похож на мацу, употребляемую евреями на праздник Песах. Как и у евреев - мацу, "мочи" предписывается есть семь дней вместе с горькими травами. Как и евреи в Песах, японцы перед Новым годом тщательно убирают свои жилища.

Праздник Обон в честь сбора урожая празднуется в Японии в конце июля - начале августа. По лунному календарю он всегда выпадает на 15-ый день восьмого месяца. В древнем Израиле праздник сбора урожая также праздновался на 15-ый день восьмого месяца по лунному календарю, и в подтверждение этого Кубо приводит распоряжение одного из царей Израиля Иеровама. В этот праздник японцы традиционно строят шалаши, собираются в них семьями и едят плоды нового урожая.

Он находит также общее между символическим обрядом искупления у древних израильтян и японцев. У древних иудеев существовал, как известно, обряд "козла отпущения": каждый год главный священнослужитель Храма возлагал на козла символические грехи народа и отпускал его в Иудей-

скую пустыню. Сходный обычай существует и в Японии. Только роль "козла отпущения" выполняет лодка. После специального ритуала, проводимого императором, который олицетворяет весь японский народ, его полотняные одежды складываются в лодку, и она пускается по течению, увозя с собой "грехи" народа.

Также Кубо отмечает и традиционный обычай омовения ног японцами перед входом в дом - так, как это делали древние евреи. Подобного рода традиции не существует, подчеркивает он, ни у одного из дальневосточных народов.

Еврейские "волны", затопившие Японию

Заинтригованный поразительными исследованиями Аримасу Кубо, я написал ему письмо с просьбой ответить на мои вопросы и неожиданно для себя получил и обстоятельный ответ. Ниже привожу мое виртуальное интервью с Аримасу.

- **Есть у вас единомышленники и последователи в Японии?**
- Я участвую в работе христианской организации Библейский и Японский Форум и являюсь там преподавателем. Форум - христианская ассоциация, занимающаяся изучением влияния Библии на древних японцев.
- **Какова реакция в общественных и академических кругах Японии?**
- В научных кругах эта тема не обсуждается. Но в обществе растет число людей, проявляющих интерес к данной теме. Некоторое время назад я принял участие в японской телепрограмме под названием "Тайна Японии: есть ли корни у японского Израиля?". Программа вызвала очень большой интерес.
- **Может ли связь с древними евреями сохраниться в коллективной памяти**

японского народа? (Раввин Авихайль пишет, что некоторые беженцы из нацистской Германии и Восточной Европы во время Второй мировой войны рассказывают, как некоторые японцы встречали их возгласами "Мы - ваши братья, мы - Израиль!").

- Еще около ста лет назад в Японии были люди, верившие в то, что японцы являются потомками древних израильтян. Люди, приветствовавшие беженцев возгласами "Вы - наши братья", - явно из них. Эти люди, конечно же, не составляют большинство. Нам необходимы более веские доказательства, чтобы убедить японцев в том, что израильтяне пришли на Японские острова и создали значительное культурное наследие.
- **Вы выдвинули версию, что древние израильтяне перебрались в Японию несколькими волнами, в разные периоды истории. Расскажите об этом подробнее, пожалуйста.**
- Да, я полагаю, что прибытие потерянных колен на Японские острова происходило в три этапа. Первая волна сформировала религию синто. Вторую волну составляло племя хада, укрепившее и развившее синтоизм. Согласно многим версиям, хада принадлежали к потерям коленам Израилевым. Третью волну представляли собой несториане, среди которых были израильтяне (несториане - одно из ранних движений в христианстве, утверждавшее, что Иисус был человеком, наделенным божественной искрой, но не богочеловеком, как полагает ортодоксальное христианство. - Прим. автора). В отличие от западного христианства несторианство сохраняло еврейские традиции

и культуру. Оно было распространено среди евреев в первые века нашей эры. Несториане говорили на древнееврейском и давали своим детям еврейские имена: Авраам, Иегошуа, Биньямин, Дан, Иосиф и т.д. Они сохраняли еврейские ритуалы, в том числе и храмовые, отмечали еврейские праздники, прежде всего Песах, делали обрезание детям на восьмой день, не употребляли запрещенную евреями пищу. У них был, как предписано Торой, "город-убежище" для людей, совершивших непредумышленные преступления.

Несторианство получило широкое распространение на Востоке в первые века новой эры. Династия Танг в Китае (VII – X века н.э.) исповедовала несторианство. Я полагаю, что среди израэлитов было много таких, которые, не видя противоречия между своим еврейством и представлениями несториан, переняли их. Так утверждает, например, специалист Токийского университета по литературе и науке Йоширо Саеки. В качестве одного из доказательств он приводит погребальную маску типичного представителя хада, привезенную этим племенем из Центральной Азии в Японию. На маске выгравирован ангел, подобный тому, который археологи находят на древнееврейских украшениях. Маска имеет отчетливый семитский профиль. Авраам Тесимо также поддерживает данную версию.

- **Если эта версия верна, то как христианство несториан сочетается с синтоизмом и почему мы не встречаем упоминаний об Иисусе в японской мифологии?**
- Японская мифология упоминает трех богов, которые появились первыми. Они

называются Зока Сан-Шин, что переводится как три бога творения. Первый - Аме-но-минака-нуши, который создал Небеса. Это - высшее божество, подобное Богу-отцу. Второй - Таками-мусухи, он, согласно божественной генеалогии, содержащейся в храме синто Комо-Джиджа в Киото, является его сыном Аме-но-минака-нуши. Оно подобен Иисусу. И третий - Кама-мусухи, дух, заложенный в людях. Он подобен Святому Духу.

В храме Каико-но-Яширо, который клан хада (хата) построил в Киото, можно увидеть предмет, похожий на треножник в пруду. Он - символ троичности. Я обнаружил влияние на синтоизм не только со стороны иудаизма, но и христианства.

Буквы на иврите, "Израиль" в иероглифах и тайная комната Микадо

Кроме Кубо, Тесимо и Котсуджи, есть немало других исследователей и свидетельств, косвенно подтверждающих версию о принадлежности японцев к потерянному колену. Указывается, что праздничные шатры, которые разбирают японцы, похожи на еврейский шалаш ("сукка"). На традиционных японских рисунках можно найти изображения алтаря с чернородыми священнослужителями, верблюдов, пастухов со стадами и царя верхом на муле. Все эти образы и животные совершенно не типичны для Японии. Верблюды и ослы, например, никогда не обитали на Японских островах.

По утверждению раввина Элиягу Авихайля, в одном из японских храмов синто есть три священные книги с текстами, напоминающими древнеперсидские, древнеассирийские и вавилонские тексты.

Историки, занимающиеся изучением ранней японской живописи, указывают на интересные параллели. На картине VII века первый король Японии из племени хата, дзимо-Тана, изображен на барже с гребцами с веслами в руках и в окружении своего войска, приближенных и рабов. Исследователи обратили внимание на оружие, которым вооружен король и его знать - оно в точности воспроизводит то, которое носили воины в границах Ассирийской империи. Подобные мечи и кинжалы не встречаются на японских миниатюрах, но в изобилии присутствуют в ассирийских хрониках. Это, с точки зрения историков, несомненное свидетельство того, что войско, пришедшее в Японию, вышло из глубин Азии (хотя, заметим, это вовсе не означает, что оно является одним из потерянных колен).

Профессор Джозеф Эйдельберг в своей книге "Японцы и потерянные колена Израиля" указывает на лингвистическое сходство еврейского и японского языков. Некоторые японские слова, по его мнению, имеют отчетливое сходство с древнееврейским.

Тот же Эйдельберг пишет, что один из залов в храмах синто японские священнослужители называют "хондан", что переводится как "Зал Книги". Хотя известно, что здесь никогда не было ни одной книги. Это заставляет вспомнить, пишет Эйдельберг, описания "святой святых" Храма, где хранились свитки Торы.

Необычайно любопытный исторический факт: во время Второй мировой войны один из принцев, членов императорской семьи, пришел к еврейскому резнику в Харбине (Маньчжурия) и попросил найти еврейскую женщину, которая научила бы его невесту законам семейной чистоты. Раввин Авихайль, исследовавший версию о принадлежности

японцев к потерянному колену Израиля, подтверждает сходство с древнееврейскими старояпонскими ритуалами и традициями, о которых пишут Тесимо, Кубо и Котсуджи: структура храмов синто, обычаи и одежды священнослужителей, священнодействия с использованием соли и вина, законы ритуальной чистоты, удивительные совпадения в обрядности, лингвистические параллели и т.д. Он также приводит воспоминания беженцев из Литвы во время Второй мировой войны, которых японцы встречали словами "Мы – братья, мы – часть Израиля" и заголовки газет того времени: "Народ Бога прибывает в Японию".

Авихайль, тщательно исследовавший эту тему, обнаружил статью в газете "Гаарец", написанную в 1930-е годы. В ней рассказывалось о священной комнате во дворце императора - микадо. В ней находились предметы с отчетливо выраженными еврейскими символами: в частности, разбитые Скрижали Завета и миниатюрный Ковчег Завета. В других статьях того времени рассказывалось о зеркале, на задней стороне которого было написано имя еврейского Бога. Авихайль пишет, что в часе езды от Киото, на маленьком острове Оаги, находится сооружение, похожее на Ковчег Завета, с надписями на иврите. В самом Киото, столице племени хада, японскими иероглифами написано слово "Израиль". Авихайль приводит пророчество Исаяи (49): "Вот, одни придут издалека; и вот, одни от севера и моря, а другие из земли Синим" ("син" - по-древнееврейски "Китай").

Тайна, остающаяся тайной

Если раввин Авихайль посвятил жизнь поискам потерянных колен, то раввин Марвин Токайер никогда не ставил перед собой подобной задачи. Напротив, ироничный, немного насмешливый, рассудительный, со светскими манерами,

он производит впечатление заядлого скептика. Уроженец Венгрии, он перебрался в Америку и там примкнул к хабадникам. В 1960-х годах Любавический ребе обратился к нему с просьбой поехать в Японию, поскольку в этой стране и на всем Дальнем Востоке не было ни одного раввина. "Почему он выбрал именно меня? - улыбается Токайер, рассказывая о себе в иерусалимском отеле "Мелех Шломо". - Очень просто! Потому что я знал, кроме английского, несколько языков, включая иврит, а еврейскую общину на Дальнем Востоке составляли выходцы из европейских стран".

В послевоенное время в Стране Восходящего Солнца существовала небольшая группа евреев, двести – триста человек. Это были как беженцы из Европы в годы Второй мировой войны, так и выходцы из Маньчжурии. После разгрома нацистов и советского вторжения в Маньчжурию они перебрались из Харбина в Шанхай, а после победы Мао - на Японские острова. Сегодня от этой общины осталась только одна пожилая женщина с русскими корнями по имени Ася.

Токайер по-прежнему остается единственным раввином на всем Дальнем Востоке. Он не задумывался о происхождении японцев, пока его не привлекли несколько любопытных моментов. В качестве характерного примера он приводит заметки уже упомянутого выше шотландца МакКлойда, написавшего книгу о Японии. "Он был пьяница, но глаз у него был наметанный", - смеется Токайер. Ради любопытства Токайер начал интересоваться изысканиями собственно японцев. "Современному поколению японцев уже абсолютно безразлично, от кого они происходят и каковы их корни. Все, что их интересует, - это деньги. Но до войны эти вопросы их необычайно притягивали и

будоражили. Известно, что современные японцы - потомки переселенцев, пришедших сюда более тысячи лет назад. Но кем были эти переселенцы? Вопрос оставался без ответа. В Японии не существовало хроник, как в средневековой Европе, не было письменной традиции. И тогда начали появляться материалы, свидетельствующие, что японцы по своей обрядности, ритуалам, традициям, культуре ближе к евреям, чем китайцам или соседним корейцам. И в этих утверждениях много логичного". Например, подчеркивает Токайер, у японцев, в отличие от других дальневосточных народов, нет статуй Бога. Их храмы синто действительно очень похожи на строение еврейского Храма. Алтарь храмов синто обращен не на восток, как в местных религиях, а на запад. Одежда священнослужителей, включая шнурки, похожие на "цицит", белый цвет и льняное производство, почти в точности воспроизводит одежду еврейских жрецов и не имеет ничего общего с одеждой ни корейцев, ни китайцев. В древнем харме синто возле города Нагоя свечи зажигают в подсвечнике, сделанном в форме шестиконечной звезды - "маген-давида".

В Киото, продолжает он, есть священный источник, на котором написано "Эдо исурай". "Эдо" означает "источник". "Исурай" по-японски... Израиль. Эта надпись присутствует здесь с древнейших времен. Кто и почему оставил ее? Неизвестно... В том же Киото на фасадах многих домов есть маски с явно семитскими чертами лица.

- **Как относятся к этим гипотезам в академическом мире Японии?**

- Никак. Есть множество подобных свидетельств и фактов, но они требуют доскональной проработки и подтверждения. Этим должны заниматься профессиональные историки, а

- они не проявляют к данному вопросу никакого интереса. Все исследования на эту тему сделаны христианами - приверженцами Израиля, как Кубо или Тесимо. Но они - не профессионалы.
- **Котсуджи был профессиональным историком...**
  - Да, но он лишь выдвигал предположения... Я знал его лично, он умирал на моих руках.
  - **Как вы относитесь к рассказам о тайнах комнаты микадо?**
  - Есть истории с описаниями зеркала микадо и еврейских букв на нем, но материальных подтверждений тому до сих пор нет.
  - **А описание Кубо ритуала, похожего на жертвоприношение Авраама на горе Мория?**
  - То, что такая традиция уходит в века, нет сомнений. Но откуда она - непонятно. Одни исследователи предполагают, что она была перенята японцами у христиан. Но возникла она значительно раньше появления здесь миссионеров. Интересно, что японцы крайне придирчивы в соблюдении ряда деталей, что характерно, скорее, для евреев. Например, олени для жертвоприношений выбирались исключительно с расщепленным рогом, как принято в еврейской традиции.
  - **Как вы сами относитесь к этой версии? Она выглядит совершенно неправдоподобной...**
  - Почему? Мы можем предположить, что сравнительно небольшая группа выходцев из Эрец-Исраэль дошла до Дальнего Востока и перебралась в Японию. Имея намного более развитую культуру, она оказала большое воздействие на примитивные племена, жившие здесь, и повлияла на их развитие. В истории такое происходило очень часто.
  - **Американские или израильские историки пытались заняться этим вопросом?**
  - Нет. Главная проблема - язык. Японский очень сложен для европейцев. В Израиле есть такие энтузиасты, как Джозеф Эйдельберг, но он опять-таки не историк.
  - **А археологические раскопки?**
  - Японские законы категорически запрещают вскрывать могилы, захоронения, трогать надгробные памятники.
  - **Как сегодняшние японцы относятся к евреям?**
  - Суважением некоторой долей настороженности. Еврей для японца - человек необычайно способный, умный, образованный. Наиболее известные евреи в Японии - Фрейд, Маркс, Киссинджер. Им интересны вещи, связанные с евреями. Некоторое время назад я издал книгу на японском "Хохмат Талмуд" ("Мудрость Талмуда"). Вначале никто не обращал на нее внимания, а теперь она быстро расходуется.
  - **Одно время в Японии были популярны антисемитские мифы...**
  - Да, арабы оплачивали выпуск книг типа "Заговор сионских мудрецов". Эти издания распространялись по баснословно низкой цене и были нерентабельны. Сперва они имели успех, но затем интерес к ним прошел и сейчас они непопулярны. Недоверие к евреям связано с недоверием ко всем белым, которое у японцев в крови. Но об антисемитизме здесь не может быть и речи.

"Новости недели"

ИЗРАИЛЬ В ЦИФРАХ - 60 ЛЕТ

В 1948 году население Израиля составляло 806000 чел., из них

600000 евреев.

В 2008 году -- 7282000 чел., из них 5499000 евреев.

Евреи составляют 75,5% населения страны (5499000), арабы -- 20% (1461000), новые иммигранты из стран СНГ, которые не считаются евреями -- 4,4% (322000).

Численность населения достигла 1 миллиона в 1949 году, В 1958 году было уже 2 млн., в 1991 году -- 5 млн., в 1998 году -- 6 млн., в 2006 году -- 7 млн.

В момент образования государства Израиль подавляющее большинство еврейских жителей не были уроженцами страны (уроженцев было 35%). Сегодня уроженцы страны составляют 69%.

В Израиле 15 городов с населением свыше 100000 жителей.

В период с 1955 по 2007 год в Израиле построено 2 млн. квартир.

В 2007 году железнодорожным транспортом воспользовались в среднем 28 млн. пассажиров. Для сравнения: в период с 1955 по 1989 год -- 3,6 млн.).

За 60 лет существования Израиля было зарегистрировано 60 млн. выездов граждан страны за рубеж (в 1950 г. -- 38000, в 2007 г. -- 4,2 млн.).

За 60 лет существования государства в войнах погибло 22437 человек. Террористические акты унесли жизни 1634 граждан.

Занятость населения

Безработица в Израиле снизилась до 6,3%. По данным на 1 апреля 2008 г. трудоспособное население страны (в возрасте от 15 лет и старше) составило 2944000 человек (56,6%), из них безработных -- 184600.

Самый высокий процент занятости населения -- в Тель-Авиве (61,2%), самый низкий -- в Иерусалиме (42,1%).

Самый высокий процент безработицы -- на севере страны (8,7%).

НА ВСТРЕЧЕ ЗЕМЛЯКОВ В ХАЙФЕ

16-го июня в Хайфе, в отеле «Ноф» состоялась встреча земляков, жителей Хайфы и северного района Израиля, на которой собралось около пятидесяти выходцев из Китая -- из Хайфы, Нагарии, Кфар-Тавора, Афулы. Из Тель-Авива приехали Раша и Тедди Кауфман и Иоси Клейн. Встречу открыла председатель Хайфского отделения Эстер Вандель. Затем вниманию собравшихся была предложена концертная программа с уча-

стием певицы Шитрит Коэн, которой аккомпанировал Гил Наф. Были исполнены музыкальные номера из популярных мюзиклов. Концерт прошел с большим успехом. Далее с речью выступил председатель Игуд Иоцей Син Т.Кауфман. Он посвятил свое выступление деятельности нашей Ассоциации, ее целям и трудностям, с которыми приходится сталкиваться в нашей работе. Т.Кауфман поблагодарил организаторницу вечера

Эстер Вандель, так много сделавшую для успеха встречи. Гостям были предложены чай, кофе, прохладительные напитки и пирожные. Встреча продолжалась с шести до восьми часов вечера и прошла в исключительно теплой и дружественной обстановке. Было выражено всеобщее желание устраивать такого рода встречи хотя бы два раза в год.

Группа гражданских лиц собирает свидетельства очевидцев, касающиеся взаимоотношений между еврейскими беженцами и японскими гражданами, когда беженцы, спасаясь от нацистских преследований в 1940-41 гг., оказались в городе Цуруга на побережье Японского моря. Это стало возможным благодаря визам, которые выдал им Хиюнэ Сугихара, генеральный консул Японии в литовском городе Каунасе.

Согласно сообщению 57-летнего Такахару Фуруе, группа любителей истории из числа жителей города Цуруга (префектура Фукуи) составила отчет на основе целого ряда интервью, взятых у пожилых людей, которые проживали в этом городе в 1940-е годы. Хотя документальных свидетельств того, как местные жители встретили еврейских беженцев, почти не сохранилось, до нас дошла трогательная история о том, как некий паренек подарил корзины с фруктами нескольким беженцам. Историки-любители проверили и доказали подлинность этой истории. Они нашли сестру того паренька, которого уже нет на свете (в то время ему было 13-14 лет). Оказалось, что их отец был коммерсантом, занимался тогда международной торговлей и имел хорошую репу-

тацию. Он поддерживал торговые связи с префектурой Аомори на северо-востоке Японии и покупал выращиваемые там яблоки.

Была найдена также 82-летняя свидетельница того, как однажды в часовой магазин ее отца зашла еврейская женщина из беженцев, чтобы продать свои часы. Она открыла пустой кошелек и жестами показала, что хочет есть. Таким образом, сняв часы с запястья, она продала то, что носила. Показания других очевидцев также свидетельствуют о суровых испытаниях, выпавших на долю беженцев, которым пришлось проделать длинный путь по Транссибирской железнодорожной магистрали из Европы через марионеточное государство Маньчжуго прежде чем они достигли города Цуруга. Один очевидец рассказал, что видел еврея в рваных брюках и ботинках, перевязанных проволокой. Другой слышал, что хозяин бани разрешил беженцам помыться и не взял с них за это ничего, но потом ему пришлось отмывать грязь жесткой щеткой. Такахару Фуруе полагает, что беженцы ощущали теплое, сердечное отношение со стороны местных жителей. Члены группы историков-любителей надеются собрать и сохранить для истории все эпизоды, которые показывают,

как горожане старались помочь людям, оказавшимся в беде.

В те годы Каунас был временной столицей Литвы и находился между Германией и Советским Союзом. Когда 1 сентября 1939 года Германия под руководством Адольфа Гитлера вторглась на территорию Польши, Англия и Франция объявили Германии войну. Нацистские армии оккупировали Польшу, и волна еврейских беженцев хлынула в Литву, неся с собой леденящие душу рассказы о зверствах, учиненных немцами. В 1940 году консул Сугихара несколько раз обращался в министерство иностранных дел Японии с просьбой разрешить ему выдавать визы еврейским беженцам. После полученного отказа Сугихара по собственной инициативе выдал беженцам несколько тысяч транзитных виз.

Далее, они проследовали через Сибирь и Японию в безопасные для них Соединенные Штаты и другие места. Документы свидетельствуют о том, что эти беженцы прежде всего оказывались в городе Цуруга, из которого через Кобе и Иокогаму отправлялись в конечный пункт назначения.

МУЦУО ФУКУШИМА,
«Киодо Ньюс»

ВЫСТАВКА ПАМЯТИ АННЫ ФРАНК В ГОНКОНГЕ

8-го ноября 2007 года в Гонконге открылась выставка, посвященная Анне Франк. Организаторы стремились привлечь внимание как можно большего числа местных жителей, чтобы общественность могла лучше себе представить,

какие чудовищные зверства творили немецкие фашисты в период Холокоста. Выставка функционировала месяц, в течение которого проводились встречи со школьниками и студентами, лекции и семинары. Под патронажем британского фонда Анны Франк были проведены также дополнительные мероприятия, в том числе дискуссия, которую провел раввин

Авраам Купер. 25-го декабря состоялась демонстрация фильма "Anne Frank Remembered" ("Вспоминая Анну Франк").

Выставка имела целью привлечь как можно больше людей и дать им возможность самим стать свидетелями происходившего.

«Jewish Times Asia»
январь 2008

ВПЕЧАТЛЕНИЯ ОТ ВЫСТАВКИ ПАМЯТИ АННЫ ФРАНК В ГОН- КОНГЕ

Выставка в Гонконге, посвященная памяти Анны Франк, стала событием и произвела сильное впечатление на посетителей. С 8 ноября по 9 декабря 2007 года выставку посетили 4500 местных и иностранных студентов и учащихся школ, а также 1500 горожан. Многие из посетителей впервые услышали это имя и узнали, что такое Холокост. Они уходили с выставки в некоторой степени другими благодаря увиденному. «Анна Франк моя героиня», «Больше никогда не должно быть ненависти», «Я хотел бы познакомиться с ней», «Нельзя больше убивать людей за то, что они не похожи на нас» -- вот некоторые высказывания, написанные посетителями на маленьких листах бумаги в форме листьев -- на «листьях надежды», которые потом прикреплялись к веткам символического дерева.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ПРО- ЕКТА СОЗДАНИЯ БАЗЫ ДАННЫХ

В целях полной сохранности ценной истории дружеских отношений между китайским и еврейским народами и регистрации фактов, связанных с довоенным периодом и периодом Второй мировой войны, когда евреям пришлось жить в шанхайском районе Хонкью, мы хотим создать базу данных.

База данных будет включать в себя информацию по истории евреев, которые проживали в районе Хонкью в вышеуказанный период

Выставка в Гонконге еще раз показала, что знакомство с дневником Анны Франк может поколебать в человеке предубеждение, ослабить ненависть, стимулировать проявление дружеских чувств, ответственности и уважения по отношению к другим людям. Выставка работала целый месяц, но когда последние экспонаты были уже упакованы, она не стала возвращаться домой, а отправилась в турне по Азии. Об этом организаторы могли только мечтать. Выставку памяти Анны Франк повезли в китайскую столицу, в Пекин, где в течение двух месяцев она будет открыта для посетителей в Национальной библиотеке. Затем ее ждут в Шанхае и Сингапуре.

По тому как проходила церемония открытия выставки было видно, что история Анны Франк начинает свой удивительный путь по азиатским городам. Общественные деятели, лица, занимающие высокие посты, в том числе генеральный консул Израиля в Гонконге Дан Бен-Элиэзер, слушали,

время, их имена, фамилии и адреса, которые будут собраны из разных источников, главным образом в Китае и Израиле.

Информация, собранная совместными усилиями Генерального консульства Израиля в Шанхае и администрации шанхайского района Хонкью, будет передана группе специалистов-исследователей, которые будут заниматься обработкой поступающей информации и внесением ее в базу данных на английском и китайском языках.

База данных будет находиться в здании синагоги Охел Моше в каче-

как студентка Софи Саундерс в сопровождении скрипки (Мейдад Игудаян) читала отрывки из дневника. Генеральный консул Нидерландов в Гонконге Ян Ревис произнес красивую трогательную речь. Он сказал, что гордится тем, что является соотечественником Анны Франк, но всем сердцем горько сожалеет о том, что тот, кто выдал ее и ее семью нацистам, тоже был голландцем.

Госпожа Шани Браунстейн, инициатор проведения выставки и ее организатор, скромно, но настойчиво утверждает, что вовсе не ей принадлежит заслуга в том, что более 6000 местных и иностранных посетителей побывали на выставке, а самой Анне Франк. Она считает, что именно Анна Франк протягивает руки и обращается со своим посланием ко всему миру так, что никого не оставляет равнодушным. Она была живой, полной жизни девочкой, и сегодня ее слова находят отклик в душе каждого из нас.

стве информационного центра. Ее создание позволит улучшить процесс выдачи информации посетителям, а также сохранить ее для истории.

Администрации района Хонкью предложено представить план работы, финансовую смету и степень своего участия в осуществлении этого проекта. Поставку компьютерного оборудования, необходимого для сбора и хранения информации, а также частичное финансирование берет на себя Генеральное консульство Израиля в Шанхае.

Н.А. Спешнев: слияние китайской

и русской культур

Ю Пэйцай

По случаю «Года России», отмечаемого в настоящее время в Китае, Россия предприняла большой проект – выпуск китайского перевода книги Николая Александровича Спешнева, «Пекин – китайская родина моего детства». Автор книги – маститый русский синолог, переводчик и

преподаватель китайского языка на Восточном факультете Санкт-Петербургского Университета. Первая часть книги – описание детства и отрочества автора в Пекине 1930-х и первой половины 1940-х годов, воспоминания о его китайской «аме» и его китайских соучениках в начальной китайской

школе «Мин-мин», которую он посещал в раннем детстве. Вторая часть посвящена знакомству и дружбе с выдающимися китайскими литераторами, артистами и политиками того бурного периода зарождавшейся китайской революции. (пер. с англ. Мона П.)

ИЗРАИЛЬ В ЦИФРАХ

К 60-ЛЕТИЮ ГОСУДАРСТВА ИЗРАИЛЬ

Количество иммигрантов, прибывших в страну начиная с 1948 года -- 3050000

Количество стран, из которых прибыли иммигранты -- 90

Наибольшее число иммигрантов прибыло в 1949 году -- 239954

Наименьшее число иммигрантов прибыло в 1986 году -- 9505

Долгожители среди иммигрантов старше 100 лет -- 23 (из них одна женщина из Грузии в возрасте 111 лет)

По одному иммигранту приезжали из Монголии, Гаити, Барбадоса,

Антильских и Сейшельских островов.

Иммиграция по странам: СССР -- 1171668 чел., Румыния -- 275077, Марокко -- 243877, Польша -- 157799, страны Северной Америки -- 131000, Ирак -- 128800, Эфиопия -- 83330.

Города, где поселились иммигранты: Иерусалим -- 118940 чел., Ашдод -- 101033, Хайфа -- 95080, Тель-Авив -- 94883, Беэр-Шева -- 85269, Нетания -- 82436.

Израиль в цифрах Туризм

За первые четыре месяца 2008 года в Израиле побывало 936000 туристов: в январе -- 182000, в феврале -- 199000, в марте -- 267000 и в апреле -- 288000.

По странам: из США -- 189161, из России -- 97655, из Франции -- 77117, из Англии -- 59138, из Украины -- 47576 человек.

Туризм в Израиле по годам:

Год	Число туристов
1998	2200000
1999	2566000
2000	2672000
2001	1219000
2002	862000
2003	1063000
2004	1505000
2005	1916000
2006	1933000
2007	2292000

В 2008 году ожидается прибытие в Израиль 2 млн. 800 тыс. туристов. Что же привлекает

туристов в Израиле?

- Иерусалим, древнейший город, колыбель трех религий.

- Мертвое море -- самая низкая точка на планете.

- Тель-Авив, один из самых живых городов мира, где жизнь бьет ключом и днем и ночью.

- Эйлат, в котором можно проводить время не только летом, но и зимой, когда в Европе холодно.

- Рестораны международного уровня.

- Приветливость израильтян.

Жертвуйте в фонд

социальной помощи

Игуд Иоцей Син.

ШАНХАЙСКОЕ ПЕРЕПУТЬЕ

Грегори ПАТЕНТ

(Продолжение.)

Начало в № 395)

Глава 4. Воскресный день с Джорджем

К концу октября 1945 года американцы вновь, как и до войны, заняли свое место в жизни города. Возобновили свою работу американские фирмы, которые были закрыты в военное время, а американские военнослужащие стали завсегдатаями ночных клубов и ресторанов. Общественным центром для всех стал ХСМЛ с библиотекой, залом для боулинга, плавательным бассейном, спортивными площадками и прочим.

Отец часто посещал боулинг и встречался с американцами. Одним из них был майор по имени Джордж. У него была семья, сын моего возраста, и Джордж очень скучал по дому. Однажды отец пригласил его к нам в гости, чтобы познакомить со своей семьей. Джордж был в военной форме, которая произвела на меня сильное впечатление, и я сразу почувствовал дружеское расположение к нему. Джордж пригласил меня провести с ним день и показать ему достопримечательности города, и родители отпустили меня. Никогда еще мне не приходилось быть одному среди незнакомых людей, и я волновался.

Наступило воскресенье. Мама одела меня во все белое - рубашку, шорты, носки, туфли. Через месяц ей предстояло рожать. Джордж приехал сразу после полудня и заверил родителей, что будет опекать меня, чтобы они не бес-

покоились. Мы наняли извозчика, причем я предварительно поторговался, и мы поехали. Джордж впервые оказался в Шанхае, и я стал его гидом.

Мы выехали на Сеймур Роуд, запруженную рикшами, извозчиками, автомобилями, велосипедистами. Как всегда, повсюду было много нищих. Затем мы поехали по одной из главных улиц - Бабблинг Уэлл Роуд, на которой было много магазинов, и свернули по направлению к центру города. На всех перекрестках на невысоких тумбах стояли полицейские, безуспешно пытаясь регулировать движение транспорта и пешеходов. Увидев такой хаос, Джордж лишь покачал головой, сказав, что в США все подчиняется правилам дорожного движения, чем очень меня удивил: я даже представить себе такого не мог.

Эта часть Шанхая была застроена невысокими домами в несколько этажей, и только приблизившись к деловой части города, мы увидели высокие здания отелей, магазинов, офисов. Однако в Шанхае тогда не было небоскребов - самое высокое здание было двадцатипятиэтажным.

Мы доехали до «Парк-отеля». Мне нравилось это здание. Рядом находилось здание ХСМЛ, чуть дальше - кинотеатр «Гранд» с большим зрительным залом. Джордж пригласил меня позавтракать в «Парк-отеле». Ресторан находился на одном из верхних этажей. Мне запомнилась поездка в лифте - ведь я никогда еще так высоко не поднимался. Зал был огромный, высокий, с ярко-белым потолком и отделанными мрамором окон-

ными проемами. Китаец-официант принес нам меню. Читать я, конечно, мог, но абсолютно не представлял, что выбрать из перечня предлагаемых блюд. Это был мой первый выход в свет, и я не знал, как себя вести.

- Ну, Грег, какое блюдо тебе больше нравится? - спросил Джордж.

Меня еще никто не называл Грегом, и я попросил называть меня Джиджи, на что Джордж ответил согласием, но при условии, что я в свою очередь буду называть его Джорджем, а не майором, как до сих пор к нему обращался. При этом он пояснил, что в США дети обычно называют взрослых по имени. Желая сделать ему приятное, я сказал, что мне нравится все, что указано в меню.

- О'кей, - сказал Джордж, - тогда я закажу курицу. Тебе нравится курица?

- Да, конечно, - ответил я, но тут же спросил, что значит слово «о'кей», которое раньше не слышал. Так слово «о'кей» стало первым американским словом в моем лексиконе. Позже я рассказал об этом друзьям, и оно прочно вошло в нашу речь.

За завтраком мы рассказывали друг другу о своей жизни: я - о Шанхае, он - о своей армейской службе, о семье в США и о том, с каким нетерпением он ждет встречи с женой и сыном. Мне тоже захотелось поехать в Америку и встретиться с ними. Было бы замечательно, если бы Джордж стал и моим отцом.

После замечательного завтрака

мы опять наняли извозчика и отправились дальше. Помимо хаоса в дорожном движении, была путаница с названиями улиц. Так, Бабблинг Роуд неожиданно переходила в Нанкин Роуд, хотя по сути это была та же улица.

Наконец мы подъехали к Банду, к набережной, где стояли корабли. Слева от нас находился отель «Катэй». Он был ниже «Парк-отеля», но имел пирамидальную крышу. В этом здании находился магазин, где работал отец. На другой стороне улицы находился отель «Палас». Здание, построенное из красного кирпича, выделялось на фоне остальных, имевших цвет обычного серого камня. Отель «Палас» служил местом встреч шанхайских бизнесменов. Обеденный перерыв в Шанхае длился два часа, и за это время можно было спокойно поесть и провести деловые переговоры.

Банд был одним из моих любимых мест. Здесь повсюду кипела жизнь, и на суше и на воде. Прогуливаясь по широкой набережной вдоль реки Хуанпу, я пытался представить себе, что чувствует человек, плывя на лодке. Родители рассказывали мне, что многие китайцы всю жизнь живут на воде, в лодках - сампанах и джонках. На другом берегу широкой реки находились заводы и склады. Этот район назывался Путун. Там на одном из заводов работал двоюродный брат отца, дядя Борис, и у него была клочка «Путун».

- Хочешь покататься на лодке? Мы можем нанять лодку и немного поплавать, - улыбаясь, сказал Джордж.

- Это будет просто замечательно! - ответил я.

Договорившись с лодочником, Джордж помог мне сесть в небольшое суденышко с несколькими сидениями. Лодку качало, и сесть было трудновато. Мы поплыли в сторону Путуна. Мелкие брызги придавали воздуху свежесть и

попадали на лицо. На полпути лодка замедлила ход, развернувшись носом к Банду. Я взглянул на то место, где мы селились в лодку. Впервые я видел панораму Банда со стороны реки. А вид был действительно великолепен. Расположенные на берегу здания являли собой смесь западной и восточной архитектур. Я видел здание таможни с великолепными часами на фронтоне, здание с колоннами и большим куполом, в котором находился Шанхайский клуб, здание Банка Китая, отели «Палас» и «Катэй». Панорама была настолько величественной, что у меня дух захватило.

Вернувшись на берег, мы пошли гулять в парк, расположенный в конце Банда. Джордж купил мне большую порцию мороженого, которую я еле проглотил, не забываясь о последствиях. Затем мы остановились у магазина, предназначенного исключительно для американцев. Джордж купил мне конфеты-батончики, и я был на седьмом небе от счастья. Батончики назывались «E-Z Bite». В английском языке буква «Z» звучит как «зет», а в США, как оказалось, «Z» звучит как «зи», и тогда название приобретает несколько иной смысл: «изи байт», что в переводе означает «легко откусить».

Поздно вечером Джордж доставил меня домой. Я очень устал, но не хотел с ним расставаться. Он зашел к нам на несколько минут. Отца не было дома, нас встречали мама и бабушка. Джордж поблагодарил маму, обнял меня, сказав, что замечательно провел со мной время. Мне нечего было сказать. Затем он ушел, а я расплакался. Мама и бабушка растерялись, не понимая, в чем причина моих слез. Они стали расспрашивать меня, но я ничего не мог им рассказать о таком чудесном дне. Дома я чувствовал некую отчужденность, и никто не мог понять, почему я так

переживаю.

Дело в том, что, находясь рядом с Джорджем, я мог самостоятельно принимать решения. Ему нравилось мое естественное поведение, и я не чувствовал себя скованным определенными правилами. Он был военным, но добродушным и понимающим человеком. Отец не был таким. Несмотря на его любовь ко мне и помощь в повседневной жизни, мне трудно было рядом с ним вести себя естественно. По натуре он был довольно грубым и непредсказуемым. Я никогда не мог предугадать его реакцию и поэтому всегда был начеку. Джордж, несмотря на то, что мы были знакомы совсем недавно, тут же проявил заботу, понимание, и я сразу доверился ему, как равному. «Неужели все американцы такие, как Джордж?» - подумал я тогда. Ответа на этот вопрос в ту пору я не знал, но мне очень хотелось, чтобы наши с отцом взаимоотношения были такими же, как с Джорджем.

Глава 5. Кино, Бобби, баба

Через неделю после прогулки с Джорджем мама предложила мне пойти в кинотеатр на фильм «Белоснежка». Я никогда не был в кино и с нетерпением ожидал встречи с фильмом.

Родители часто бывали в кинотеатре, видели многие американские фильмы и пытались делиться со мной впечатлениями, но мне трудно было представить картину, в которой все движется. До телевидения еще было далеко. Мама заранее купила билеты в «Катэй» на дневной сеанс в субботу. В огромном фойе кинотеатра с потолка свисали несколько больших люстр. Билетер в униформе указал нам на наши места. Оглядевшись по сторонам, я успел заметить зрителей на балконе, и тут свет в зале начал постепенно гаснуть.

Я очутился в новом для себя мире, полном чудес. Трудно было пове-

ритель в то, что происходило у меня на глазах. Огромный экран был полон красок, движения, персонажи говорили по-английски. Вскоре я уже понимал суть происходящего на экране, переживал за Белоснежку, полюбил мелодии, которые потом часто напевал. Для китайских зрителей по обе стороны экрана были установлены два дополнительных узких экрана, на которых шли титры на китайском языке.

После первого увиденного мною фильма мне захотелось посмотреть еще что-нибудь, и я попросил маму пойти со мной снова. Маме тяжело было долго находиться в сидячем положении, но она согласилась, и мы пошли смотреть «Джамбо». Фильм полностью поглотил мое внимание, и я плакал, переживая за маленького слоненка. Мне было жаль, когда окружающие смеялись над его большими ушами, я жалел его маму и думал, что произойдет, если я тоже потеряю маму. Тут я так разволновался, что маме пришлось на время вывести меня из зала в фойе.

- Джиджи, дорогой мой мальчик, ведь это всего лишь сказка, показанная на экране, - сказала мама.
- Нет, нет, они забрали маму у Джамбо! - и я продолжал плакать.
- Я уверена, что в конце концов все будет хорошо, - сказала мама, глядя меня по голове.

К нам подошли билетеры, но мама сказала, что все в порядке, и я успокоился, решив досмотреть фильм до конца. Мы вернулись на наши места, и я вновь оказался в волшебном мире приключений героя фильма. Мама была права - фильм имел счастливый конец, но я еще долго думал о будущем Джамбо. Часто я мысленно возвращался к факту, что слоненок потерял маму, и пытался представить себе, что же произойдет,

если такое случится со мной.

Ноябрь выдался холодным и дождливым. Мама проснулась ночью от начавшихся схваток и стала просить бабушку отвезти ее в госпиталь. Отца дома не было, потому что после какого-то крупного спора с бабушкой мама попросила его уйти до момента родов. Бабушка побежала к Фане Брауде, матери Долли, семья которой жила этажом выше. Фаня отвезла маму и, вернувшись утром, сообщила радостную весть: у мамы родился мальчик, и оба чувствуют себя хорошо.

Через несколько дней мама с моим маленьким братиком вернулись домой. Братика назвали Бобби. Я с удивлением разглядывал его и разозлился, когда бабушка положила его на мою кровать. В ответ на мои протесты мама сказала, что теперь эта кроватка будет его, а я уже большой и могу спать на большой кровати. Я очень любил свою маленькую кровать, на которой спал все эти годы и которая была для меня частью комнаты, принадлежавшей только мне, и я не хотел расставаться с этим пространством. В тот же день отец купил мне кресло-кровать и поставил возле окна. В комнате стало еще меньше свободного места. Новое приобретение мне не понравилось: прежняя кровать была именно моей, а кресло-кровать принадлежало мне только ночью, днем же на этом кресле мог сидеть любой.

Я взглянул на моего маленького брата - его большие черные глазки смотрели на меня, и тут я подумал, что просто ненавижу его, и в голове пронеслась мысль, не выбросить ли этот маленький сверток в окно! Прежде я слышал от взрослых слово «ревность», но только теперь до меня отчетливо дошел смысл этого слова. Первые несколько недель я делал вид, будто люблю Бобби. Однако я видел, что ему уделяют больше

внимания, чем мне, постоянно слышал, как мне напоминают: «Не делай этого, не делай того, ты разбудишь ребенка», «Джиджи, веди себя тихо, ребенок спит!». К нам начали приходиться родственники, и я слушал их вздохи и радостные возгласы. Мама прижимала Бобби к груди и при этом очень радовалась, а я был расстроен.

Празднование в декабре еврейского праздника Ханука несколько отвлекло меня от переживаний. На Хануку принято зажигать свечи. Праздник длится восемь дней, и накануне вечером в честь каждого следующего праздничного дня зажигается свеча. Восточно-европейские евреи на Хануку ставили свечи в специальные подсвечники - меноры. Бабушка соблюдала традицию иракских евреев. Она обертывала кончики длинных бамбуковых палочек ватой и в каждую палочку вставляла фитиль, затем вставляла каждую палочку в специальный сосуд - лампаду, в который наливали воду, а поверх воды - масло. Палочки доставали до дна, а фитиль выступал из слоя масла. Зажигая свечи, бабушка тихим голосом произносила слова молитвы. В праздничные дни мы, дети, любили играть в традиционную игру с волчком.

Другая моя бабушка, мать отца, которую мы все звали Баба, тоже жила в Шанхае. Она очень вкусно готовила и особенно пекла замечательные торты. Особенно я любил ее торт «Наполеон», который буквально таял во рту. Безусловно, у нее был талант кулинара, и она открыла свою небольшую кондитерскую. Баба жила на французской концессии, на авеню Жоффр, примерно в пятнадцати минутах езды на извозчике от нас. Она привозила свои кулинарные изделия в коробках. Я любил ее пельмени и пирожки.

Ростом Баба была выше бабушки, у нее были чудесные седые волосы, но держалась она несколько сухо-

вато. Она любила меня и всегда ласково обращалась со мной, но, в отличие от бабушки, обнимала меня куда реже. Несмотря на это, я любил ее. Муж Бабы скончался за несколько месяцев до свадьбы моих родителей. Первое время молодожены жили в большой квартире вместе с бабушкой и Бабой, но вскоре возникли трудности. Бабушка на арабском языке жаловалась маме на Бабу, а та, в свою очередь, на русском языке - отцу на бабушку. Обе они не знали языков, чтобы общаться друг с другом, обе хотели быть хозяйками на кухне, а это было невозможно. В результате бабушка переехала в «Космополитен», а Баба - к дочери, к моей тете Любе. Родители сняли отдельную квартиру.

Во время войны в семье денег на питание едва хватало, и Баба помогала нам, кормила, особенно похудевшую маму. Она растапливала сало, смешивала с мелко нарезанными яблоками и давала есть маме вместо сливочного масла. Бабушка сначала была против свинины в доме, потому что у нее была кошерная кухня, но, видя, что сало с яблоками помогает ее дочери, смирилась. Мама тоже не любила это блюдо, но часто бывало так, что других продуктов просто не было.

В январе и феврале 1946 года было особенно холодно и сыро, и у отца случилось несколько приступов астмы. Когда отец болел, Баба лечила его народным методом - ставила банки. Банки представляли собой маленькие стеклянные сосуды, которые в перевернутом виде ставились больному на грудь или на спину, но перед тем как поставить такой сосуд, Баба быстро совала зажженную палочку внутрь сосуда до полного выгорания в нем кислорода, да так, чтобы края оставались холодными, и также быстро ставила их на тело. Банки присасывались,

кожа втягивалась внутрь сосуда. Через некоторое время Баба снимала банки, и на теле оставались темно-синие пятна, которые затем постепенно бледнели и в конце концов исчезали. Так или иначе, отцу после такого лечения становилось гораздо легче дышать.

Наступил март. Я с удовольствием ходил в школу, но сырая погода не позволяла играть на улице после уроков. Я постепенно привыкал к присутствию Бобби. Все свои карманные деньги я тратил на кино. Иногда билетер впускал меня в зал без билета. Так, я восемь раз посмотрел «Пиноккио», но особенно полюбился Гарзан. Так кино благодаря своей магии прочно вошло в мою жизнь.

Просмотрев множество голливудских фильмов, я стал задумываться о том, какова же все-таки жизнь в Америке. Увидев как-то на улице у продавца жевательную резинку, я побежал к бабушке просить денег. Бабушка сказала, что резинка портит зубы, и ни за что не соглашалась дать деньги. Когда она вышла в кухню, я за считанные секунды вытащил деньги из ее кошелек и бросился бежать на улицу за покупкой. Купив на украденные у бабушки деньги жевательную резинку, я попросил продавца показать, как из нее можно надувать шарики, а потом долго тренировался, пока не устал жевать. Вернувшись домой с чувством вины перед бабушкой, я успокаивал себя мыслью о том, что у меня еще осталось немного жевательной резинки, а когда у меня появятся личные деньги, я куплю много пачек и покажу родителям и бабушке, какие чудесные вещи можно проделывать с этой штукой.

Глава 6. Прощай, Джой

Мама вышла на работу примерно в середине марта, незадолго до праздника Песах. Для присмотра за Бобби и стирки белья родители наняли «аму» по имени Линда.

Мама возвращалась домой поздно, и я теперь реже видел ее.

Наступил праздник Песах, который длится обычно неделю. Два первых вечера наша семья проводила у дяди Шаула. Он с женой и их пятеро детей жили в большом доме недалеко от нас. Примерно через неделю после Песах наступала православная Пасха, которую евреи, естественно, не отмечали, но большинство друзей отца были русскими, православными, и для них Пасха была главным праздником, который они отмечали даже более торжественно, чем Рождество.

В первый день Пасхи отец пошел навестить некоторых своих друзей и взял меня с собой. Обычно праздничные визиты наносили мужчины, а их жены оставались дома, чтобы принимать визитеров. Я любил проводить время с отцом на Пасху, потому что это были те немногие моменты, когда мы подолгу бывали вместе. Взрослые сидели за столом, пили охлажденную водку и после каждой рюмки обязательно закусывали. Отец объяснял мне, что благодаря этому никто не опьянеет.

В мае 1946 года мне исполнилось семь лет. Наша соседка, госпожа Тучинская, позволила нам провести мои именины в ее большой четырехкомнатной квартире. Мама пригласила двенадцать гостей, угощала всех вкусными тортами из французской кондитерской. Разбирая подарки, я радовался тому, что в пакетах и свертках были игрушки, а не одежда. Затем мы долго играли в разные игры. Это был один из моих лучших дней рождения.

Отец хотел, чтобы я знал русский и, несмотря на мои возражения, решил отдать меня в русскую школу. Я знал английский, хорошо понимал, когда говорили по-русски, но учить другой язык не стремился. Однако отец настаивал: «Будешь учить русский, и это

решение окончательное».

На следующее утро после завтрака я без всякой радости отправился в русскую школу на Сеймур Роуд. Некоторые из моих друзей, с которыми я играл возле дома, были русскими и учились в этой школе. Учителя говорили только по-русски и требовали, чтобы мы тоже все время пользовались только этим языком. Меня это крайне раздражало: как я мог пользоваться только русским, если меня этому языку не учили? В классе я сидел и молчал, а на переменках между уроками пробовал говорить с друзьями по-английски, но мне никто не отвечал, подчиняясь существующему в школе правилу, будто английского вообще не существовало. Я пытался убедить Мишу, Изю Софу говорить со мной по-английски, но мои усилия были тщетны: мне не отвечали. Тут я почувствовал, что друзья меня предали, и с плачем побежал домой. «Не пойду туда больше никогда! Не пойду! Не буду там учиться!» - плача, повторял я. На этом закончилось изучение мной русского языка.

- Эдинг, возвращайся домой. Джой скончался!

Мы - Эдинг и я - перестали играть, я остолбенел, услышав эту новость, а их отец спросил меня: «Джиджи, придешь ли ты к нам завтра утром попрощаться с Джоем?» Я кивнул, глядя, как Эдинг с отцом, взявшись за руки, медленно пошли к себе в квартиру.

Что случилось? Несколько дней назад, когда мы все вместе играли, Джой пожаловался на сильную головную боль и пошел домой, а теперь его нет. А ведь ему не было еще и шести лет! Я побежал домой рассказать маме о случившемся. Мама обняла меня:

- Это ужасно, - сказала она. - Ужасно, Джиджи.

- Отец Эдинга просит меня прийти, чтобы проститься с Джоем.

- Вот это невозможно, - был ее

ответ. Она взяла меня за плечи и посмотрела мне прямо в глаза.

- Но почему? Ведь его отец просит всего лишь попрощаться!

Я никогда еще не видел мертвых и хотел взглянуть на Джоя.

- Чем он болел? - спросила мама.

- Отец Эдинга сказал, что менингитом.

- Джиджи, эта болезнь очень заразная. Помнишь, как в прошлом году Миша болел менингитом, и врач опасался, чтобы не заболели все члены семьи?

- Но Миша поправился, а Джой - нет!

- Боюсь, что ты заболеешь даже от одного вида Джоя.

- Но я сказал отцу Эдинга, что приду, - продолжал я настаивать на своем.

- Нет, Джиджи, и это окончательно. Твой отец сказал бы то же самое.

В ту ночь я чувствовал себя несчастным человеком. Нельзя было нарушить запрет родителей, и в то же время я не хотел нарушить обещание, данное отцу Эдинга и Джоя.

Утром следующего дня после завтрака я все же решил выполнить свое обещание, несмотря на запрет родителей. Мама и отец ушли на работу. На улице стояла августовская жара. Подойдя к дому, где жил Джой, я оглянулся и, убедившись, что за мной никто не следит, с чувством страха, смешанного с печалью и любопытством, стал подниматься на четвертый этаж.

Мать Джоя открыла дверь, и я, пройдя в комнату, подошел к кровати, где покоился мой друг. Джой был одет в черный костюм и ботинки. Руки были вытянуты вдоль туловища, на груди лежал большой деревянный крест. Глаза Джоя были закрыты, сам он был неподвижен. Я ожидал, что вот сейчас он пошевелится, откроет глаза и скажет, что все прошло, что он поправился. Но это была лишь

фантазия. Отойдя от кровати, я сказал родителям, что выражаю свое соболезнование, и вышел из квартиры. Уже за дверью меня вдруг охватило какое-то горькое чувство, из глаз полились слезы, и я, задыхаясь, бегом помчался вниз по лестнице. Слезы застилали глаза, и я с трудом различал дорогу. Почему умер именно Джой? Что это значит, быть мертвым? Джой, где ты сейчас? Я молил Бога, чтобы эти глупые слова, которые дети повторяют в играх, были правдой. Господи, да они должны быть правдой!

«Раз, два, три, четыре ... шесть, семь,

Все дети попадают в рай!

Дети после смерти идут на небеса.

Раз, два, три, четыре... шесть, семь!»

Глава 7. Английский в британской школе

«Будешь учиться в этом году в английской школе, Джиджи», - сказала мне мама в один из последних дней августа. Я был счастлив услышать эту новость. Моя мечта учиться в такой школе становилась реальностью. «Школа эта отличная во всех отношениях, - добавила она. - Будешь самостоятельно ездить в школу на извозчике. Кроме того, там есть площадки для игр, и ты будешь играть с удовольствием».

Меня не надо было ни в чем убеждать. Мама знала, что я считал себя британцем, а тут еще я, наконец, получал возможность самостоятельно передвигаться по городу. В ту пору мне исполнилось семь лет.

Поскольку все ученики английской школы обязаны были носить форму, мы с мамой пошли в магазин и купили все необходимое: кепи, пиджак голубоватого цвета, серые шорты и пару брюк, а также белые гольфы, белую рубашку с длинным рукавом и темного цвета

галстук. Сам по себе факт, что такую одежду надо носить ежедневно, уже взволновал меня.

Итак, в сентябре 1946 года в Шанхае я начал учиться в британской школе. Поездка в школу, находившуюся в западной части города, занимала почти полчаса. Чтобы не тратить утром время в поисках случайного экипажа, мама договорилась с каким-то извозчиком, который должен был регулярно по утрам подъезжать к нашему «Космополитен» и доставлять меня в школу.

Большое серое здание школы было окружено деревьями, и лишь часть фасада открывалась взору случайных прохожих. Вокруг было тихо и спокойно. Во время двухчасового обеденного перерыва я приезжал домой, чтобы съесть вкусный бабушкин обед, а затем вновь возвращался в школу на занятия. Было прекрасное ощущение свободы, тем более что я уже соблюдал режим, как взрослый.

У меня появились новые друзья, в основном, англичане, но были среди них и немцы, и русские. Вскоре я научился играть в крикет. Надо было делать специальные упражнения - занятие неинтересное, но выполнять его приходилось, поскольку это входило в курс нашего обучения.

- Поднимите руки выше, мистер Грегори, - кричал наш инструктор. - Вот так! Молодец!

Здесь больше меня не называли Джиджи. Я полюбил свою школу, и она прочно вошла в мою жизнь. Мне больше ничего не надо было объяснять - я становился самостоятельным.

На территории вокруг школы было много зеленых лужаек, спортивное поле, где мы занимались легкой атлетикой. Однако в дальнем углу находился уголок, который мы называли «джунгли» - довольно экзотическое место, где росли высокие растения, выше

меня, вокруг нескольких грязных луж, поросших травой. На каждой перемене мы бегали в «джунгли» и играли там в прятки. Спрятавшись можно было найти по шелесту листьев у него под ногами. Иногда, когда я стоял не дыша среди травы, а совсем рядом оказывались ничего не подозревавшие играющие, я кричал: «Засек тебя! Засек!»

По правилам игры пойманный обязан был покинуть «джунгли», а поймавший - немедленно сменить место, поскольку, обнаружив себя, он открывал свое место остальным. Победителем становился тот, кто засек больше всех игроков.

Как-то Сесил, Ларри и я попали в лужу, от которой исходил запах тухлых яиц. «Ну вот, вляпались», - сказал Сесил с ужасом глядя на испачканные вонючей грязью ноги. Все мы хорошо знали, что за такой внешний вид полагается соответствующее наказание. Учительница, миссис Уокер, увидев нас, пришла в ужас и не пустила в класс Сесила и Ларри. «Вам придется прежде пойти к директору», - сказала она и отвела их в директорский кабинет. Оказаться в кабинете директора означало получить «кининг» - наказание, которого мы боялись больше всего. Провинившийся должен был нагнуться, обхватить руками колени и не заплакать, когда директор пройдет бамбуковым прутом по мягкому месту. Число ударов зависело от степени «преступления». Такое наказание применялось редко, но все в школе знали об этом.

Ожидание казалось нам вечно. Наконец миссис Уокер вернулась и объявила, что на сей раз «киннинга» не будет, но поскольку ребята в грязной одежде, их отправили домой.

После этого инцидента все играющие в прятки тщательно следили, чтобы не попасть в эти вонючие

лужи.

Приближалось Рождество, и я впервые услышал английскую музыку - рождественские песнопения. Это было замечательно. Меня зачислили в рождественский хор. Я знал, как празднуют Рождество, но также знал, что мы - евреи и это не наш праздник, однако посчитал, что ничего страшного не случится, если я буду петь такую красивую музыку. Но мама и бабушка придерживались иного мнения.

- Да, я тоже считаю, что рождественские песнопения чудесные, - говорила мама, - но они восхваляют Иисуса, а мы ему не молимся.

- Но ведь не все песнопения посвящены Иисусу, - отвечал я. - И вообще я не молюсь, а только пою песни.

Мама вывела меня в коридор, чтобы поговорить наедине.

- Джиджи, дорогой, я никогда тебе об этом не рассказывала. Когда мне не исполнилось еще девяти лет, я жила в Гонконге и ходила в итальянскую католическую школу. Бабушка, моя мама, была недовольна: дочь раввина учится в христианской школе! Но дядя Элия, который материально помогал нам, считал, что это лучшая школа в колонии. Я хорошо знала рождественские песнопения и даже получила награду за пение, чем очень разгневала бабушку.

- Так это бабушка запретила тебе петь в рождественском хоре? - спросил я.

- Да, Джиджи, но нам следует в данном случае что-то предпринять, - сказала, задумавшись, мама.

Мы вернулись в комнату, и мама с бабушкой начали спорить на арабском языке. Я не знал, что предпринять. Наконец мама сказала:

- Бабушка разрешает тебе петь в рождественском хоре, но ты не должен произносить имя Иисуса и слово «бог». Обещаешь, Джиджи?

Такое условие казалось мне странным, но я согласился, поскольку петь мне все-таки разрешили. Когда я пел «Adeste Fidelis» на латинском языке, мне запомнились слова перевода текста на английский: «Приходите, верные мне». Ведь на представлении присутствовали мои родители. «Приходите все, будем поклоняться Ему...».

Поздней весной 1947 года я успешно закончил первый учебный год в английской школе. Там я уже чувствовал себя как дома, совершенствовал английский, произношение, изучал историю Британской империи. Мне нравились ежедневные поездки на извозчике. Иногда из-за образовавшихся пробок уличное движение на пару минут полностью останавливалось.

Рядом со школой стоял большой особняк, огороженный высоким забором, в котором жил один из моих друзей-соучеников по имени Пол. Как-то раз он пригласил меня в гости. У них был личный шофер, который отвез потом меня домой, и целый штат прислуги: повар, садовник, несколько «амок». Я не мог понять, что можно делать в таком просторном доме.

Однажды в классе на уроке я совершил большую глупость. Вера попросила меня передать записку Ларри, сидевшему за мной. Но прежде чем отдать ее, я развернул записку и стал читать. Вера рассердилась, а учительница, миссис Уокер, сказала: «Мистер Грегори, в классе вы должны читать только книги, что лежат перед вами на столе, а вы читали нечто совсем иное. Поэтому прошу вас, прочтите ее всему классу».

Я остолбенел. Что делать? Взглянув на Веру, я увидел ужас в ее глазах. Отказаться означало отправиться в кабинет директора.

- Ну, мистер Грегори, мы все ждем, - ледяным голосом сказала миссис Уокер.

Глубоко вздохнув, я стал читать: «Дорогой Ларри! Я отношусь к тебе так же: люблю, целую. В.».

Раздался хохот. Миссис Уокер потребовала, чтобы все замолчали. Вера заплакала, а Ларри пообещал разобраться со мной после уроков.

Боже мой, в какое посмешище я превратил их личные отношения! В течение всего дня я не мог собраться с мыслями. Ларри был сильным парнем и вполне мог постоять за себя, а я боялся драк. Видел, конечно, как дрались Богарт или Купер, и это было несмешно. А что скажут родители, увидев у меня синяк под глазом?

В четыре часа дня прозвенел школьный звонок. Ларри и несколько его друзей поджидали меня около извозчика. Сейчас они все будут бить меня! Ларри велел мне зайти за дом, подальше от посторонних глаз. Внезапно он схватил меня за рубашку, протянул к себе и процедил сквозь зубы:

- Вот сейчас как двину тебе по морде!

- Ларри, прости меня за все. Ведь я не хотел причинить никому зла, вел себя глупо. Не бей меня, прошу тебя!

Ларри грубо оттолкнул меня, а затем, крепко стиснув мою руку, с отвращением в голосе произнес:

- Никогда больше не ставь меня в такое положение. Ты просто слабак!

Повернулся ко мне спиной и ушел с друзьями. Я чувствовал себя ужасно, но был рад, что он меня не ударил. Как я мог допустить такое! Ведь я очень ценил дружбу с Ларри и Верой, а теперь не знал, что делать. После того, что случилось, мы с Ларри больше никогда не дружили, не играли вместе, даже не разговаривали.

Бабу положили в госпиталь поздней весной. Врачи обнаружили у нее камни в желчном пузыре. Я спросил отца, серьезно ли она

больна. Ведь наша Баба поправится, правда? Отец отвечал, что ей придется делать операцию.

Всю ночь после операции отец провел в госпитале, где находилась Баба. Когда я утром проснулся, увидел отца, стоявшего у окна и курившего трубку.

- Как здоровье нашей Бабы? - спросил я его. В ответ я услышал: - Баба скончалась ночью, Джиджи.

Я зарылся головой в подушку и заплакал. Отец начал меня утешать. Это был один из моментов, когда в момент переживаний он проявил любовь ко мне, доброту, и я ценил такое внимание с его стороны. Родители сказали, что я могу сегодня не идти в школу, поскольку кончина близкого человека считается уважительной причиной.

Весь день я провел дома и видел, как все, и прежде всего отец, переживали кончину Бабы. К нам пришли тетя Люба и дядя Борис. Стали готовиться к похоронам. Я попросил разрешения присутствовать на похоронах, но мне не разрешили: детям не место на похоронах, это слишком тяжело. Я очень хотел навсегда попроситься с Бабой, но взрослые были непреклонны.

Наступило влажное, жаркое лето. Мне очень хотелось иметь велосипед, и я упрашивал родителей купить мне его. В ответ я слышал: «Нет, Джиджи, это невозможно, так как слишком опасно».

- Но я обещаю, что буду кататься только во дворе.

- Во дворе тоже постоянно ездят автомобили. Только на прошлой неделе погибла овчарка, попав под колеса.

Спорить с ними было бесполезно. Все, что могли родители противопоставить моим доводам, было слово «опасно». Они называли фамилии знакомых, попадавших в аварии, вспомнили о девочке из нашей школы, погибшей в резуль-

тате наезда грузовика. Вместо велосипеда они купили мне роликовые коньки, считая, что они менее опасны. У Теди и Долли тоже были такие коньки, и мы вместе часто гоняли по тротуарам возле нашего «Космополитен». Но я все-таки хотел иметь велосипед, и Теди, когда моих родителей не было дома, давала мне свой, чтобы я мог покататься.

Бегать на роликах было замечательно. Иногда мы устраивали гонки. Я катался на роликах каждый вечер: летом ведь куда приятнее играть на улице, чем сидеть в душной маленькой квартире.

Ближе к осени родителей вдруг стала беспокоить моя худоба, и мне пришлось отправиться на прием к нашему врачу, доктору Глассу. Врач боялся, что я могу заболеть туберкулезом, который в ту пору был широко распространен. Я слышал об этом, но не думал, что могу стать его жертвой.

По мнению доктора Гласса, потеря веса и сверхувлечение спортом к добру не приводят. Таков был его взгляд на болезнь, и мне тут же запретили кататься на роликах.

- Кто он такой, чтобы запрещать мне хоть немного кататься! - возмущался я. - Можно, хотя бы немножко? Буду ездить тихо.

Но доктор Гласс наложил запрет, и родители с ним согласились. Роликовые коньки у меня отобрали, а затем кому-то отдали. Мне были запрещены большие нагрузки, иначе это могло повредить моим легким. Я злился. Родители и доктор Гласс не понимали, как я любил кататься на роликах. Хотелось скорее вернуться в школу, играть в «джунглях». Мне стали регулярно давать молоко для укрепления организма.

Мне оставалось только ходить в кино, что я и делал. Смотрел «Унесенные ветром», «Бэмби» Уолта Диснея, «Фантазию», много фильмов с участием Джона Уэйна

и другие ленты. Темнота зала и действие на экране несколько успокаивали меня, и я чувствовал себя более комфортно.

Это был последний год проживания на Сеймур Роуд. Весной 1948 года нам всем повезло. Родители, Бобби и я поселились в большом доме недалеко от квартиры тети Любы и дяди Бориса.

Глава 8. Наш новый дом

Наша новая квартира в блоке жилых домов «Фридман» на Ферри Роуд казалась дворцом по сравнению с комнатой бабушки. Здесь был водопровод, телефон, другие удобства. Эту квартиру отдал тете Любе и дяде Борису их бывший менеджер, уехавший с семьей из Шанхая. Поскольку он не требовал аванса в несколько тысяч долларов, Люба с Борисом могли позволить себе снять эту квартиру. Однако она была слишком большой для них, поэтому они предложили нам занять часть квартиры. Родители, естественно, согласились, а наша бабушка наконец, после шести лет проживания всех нас в одной комнате, могла жить и здравствовать в нормальных условиях.

Квартира находилась на пятом этаже углового шестиэтажного дома. Лучи солнца легко проникали в окна, и у нас всегда было светло. Два балкона выходили на Бабблинг Роуд. Я проводил на балконе много времени, наблюдая сверху за движением на улице. Несмотря на относительное материальное благополучие жильцов дома, вокруг была бедность. На улицах по-прежнему было много нищих, а через дорогу в ветхих домиках проживало бедное китайское население.

Родители, Бобби и я разместились в одной большой комнате, которая по площади была раза в три больше квартиры бабушки. К моей великой радости, в доме был лифт.

Между нашим и соседними домами

жилого блока находился ухоженный двор, хотя и меньше того, что был на Сеймур роуд. Мы часто навещали бабушку, потому что жили всего в пяти минутах ходьбы от нее, и я продолжал играть с Долли.

Наше материальное положение улучшилось, и родители наняли повара и «аму». У Любы и Бориса тоже был свой повар. Оба повара готовили совершенно разные блюда - для нас и для них. Было очень приятно сидеть за столом и ждать, когда тебе подадут еду. Мне нравились блюда, которые повара готовили для себя. Я был убежден, что их еда вкуснее, нежели та, что они подают нам, и частенько навдывался в кухню, чтобы попробовать их блюда. Особенно мне нравились китайские блюда из кислой капусты, но для нас повар такого не делал.

Однажды вечером мама застала меня на кухне, когда я искал китайские блюда, и отругала меня, словно я совершил преступление.

- Джиджи, - сказала она строгим голосом, - не проси у них еды. Они покупают продукты для себя, готовят здесь и материально не могут себе позволить кормить еще и тебя. Мы им мало платим, этого хватает всего лишь на куль риса в месяц.

Мне стало стыдно. Я сказал, что не знал об этом, и обещал больше не ходить к ним за едой. Однако меня все равно тянуло к китайской кухне.

У Любы и Бориса поваром работала китаянка, которую они звали Дуня. К большому удовлетворению хозяев, она знала русский и умела готовить русские блюда. Иногда она готовила на всех нас. Как-то она приготовила блюдо из мозгов, которое я ел с отвращением. После этого я разочаровался в ее кулинарных способностях.

В доме стояло пианино, и я захотел учиться на нем играть. Моя

двоюродная сестра Бекки, старше меня, замечательно играла, и мне хотелось подражать ей. В английской школе я часто слушал, как играет ученица Елена Папанова. А тут еще я посмотрел фильм «Поднять якоря!», в котором пятьдесят пианистов одновременно играли на пятидесяти роялях. Под впечатлением прекрасного зрелища я окончательно решил, что буду учиться играть на пианино.

Каждую неделю в семь часов вечера к нам приходила русская учительница, и мы с ней занимались час. Я ожидал урока с нетерпением, а сам занимался ежедневно по возвращении из школы. Вскоре я уже играл двумя руками. Моим любимым композитором был Шопен. Играть его вещи было трудно, но я знал его биографию и видел фильм о нем «Запомнившаяся песня», слушал его музыку по радио.

У нас был коротковолновый радиоприемник, и мы иногда слушали напрямик радиопередачи из США. Мне нравились детские радиопередачи комика Реда Скелтона, и мне очень хотелось жить в этой стране, чтобы участвовать в предлагаемых им играх. Однажды я посмотрел фильм «Ярмарка в штате» и поразился показанному на экране обилию развлечений. Но особое впечатление произвели на меня розовые «ватные конфеты», которые с удовольствием ела девочка с веснушками. Ничего подобного у нас в Шанхае не было.

У родителей был граммофон со множеством пластинок. Мы с Бобби любили слушать музыку русских композиторов, научились распознавать пластинки по наклейкам. Бобби находил по наклейке нужную пластинку и просил, чтобы ее поставили. Он уже довольно хорошо говорил, но не мог произнести букву «эс» - у него получалось «эф». Дядя Джейсон, слушая его, от души

хохотал.

Примерно в это же время отец, мама, Люба и Борис решили приступить к оформлению виз на въезд в США. Для всех наступало время серьезных испытаний.

Коммунисты, возглавляемые Мао Цзэдуном, брали верх над националистами Чан Кайши, которого поддерживали США. Наша семья не желала жить в стране, управляемой коммунистами, опасаясь за свою свободу и имущество, нажитое уже в послевоенные годы. Отец говорил мне, что Америка - свободная страна, там перед любым человеком открыты все возможности. Он помнил, что его семья в свое время бежала из России после прихода к власти коммунистов, и он не желал повторения событий. Оказалось, что Баба девочкой несколько раз бывала в Америке, о чем она потом рассказывала своим детям - Любе и моему отцу. Кроме того, отец говорил о каких-то своих дальних родственниках, живущих в США.

Родственники действительно жили в Буффало, в Нью-Йорке. Они согласились стать нашими спонсорами, иначе говоря, брали на себя ответственность за пребывание в США нашей семьи и за ее материальное состояние в течение пяти лет. Отец, Люба и Борис подали документы по квоте для бывших российских граждан. Квоты позволяли въехать в страну ограниченному числу лиц определенной национальности. Для некоторых стран квоты были больше, для других - меньше.

В 1948 году из-за хороших отношений с Советским Союзом квота для русских была большой, но советское правительство не разрешало своим гражданам выезжать из страны. Однако выходцы из России, жившие в то время за границей, как мой отец или Люба с Борисом, не попадали под это ограничение. Мама, Бобби и я

также имели право претендовать на квоту. Мое британское подданство в данном случае не имело никакого значения. После подачи документов нам оставалось лишь ждать ответа.

В мае 1948 года мне исполнилось девять лет. Дядя Борис взял меня с собой, и мы пошли покупать мне подарок - пару голубей. Мне всегда хотелось иметь дома живое существо, но в квартире бабушки и без того было слишком тесно. У тети Любы была собачка Мими, которую мы с Бобби очень любили.

Я дал голубям имена героев одного из кинофильмов с участием Элизабет Тейлор - Бетси и Джон. Голуби были серые, и только на кончиках крыльев были черные полоски. Жили они в клетке на балконе. Вскоре они уже узнавали меня и радовались, когда я к ним подходил: оживленно перемещались по клетке и махали крыльями. Ежедневно я выпускал их на волю. Бетси, полетав несколько минут, всегда возвращалась к Джону, который не мог парить в воздухе, потому что у него было подрезано крыло. Это была любящая пара, и они никогда не бросали друг друга.

Дядя Борис любил животных, особенно птиц. В отеле «Метрополь», где он работал, у него была ручная курица, которая везде следовала за ним, а он разговаривал с ней по-русски, как с человеком.

В сентябре Долли с родителями уезжала из Шанхая в только что созданный Израиль. Я очень переживал и хотел попрощаться с ней у причала перед самым отплытием парохода. Мы с отцом приехали на пристань, когда все пассажиры были уже на борту. Я стал искать глазами Долли, увидел только ее отца, махавшего кому-то рукой, но ни Долли, ни ее мамы - тети Фани я так и не нашел. «Дядя Гриша, где Долли?» - кричал я, но он меня не слышал. Оркестр играл «Хатикву», и перекричать

его было невозможно.

Пароход стал отходить от причала, оркестр продолжал играть, и я расплакался. Глядя на отплывающий пароход, со слезами на глазах, я думал, увижу ли Долли когда-нибудь еще.

После того как мы уехали из квартиры бабушки, моя жизнь переменилась. Даже еврейские праздники проводились иначе. Бабушка всегда соблюдала традиции, а теперь многое изменилось. Отец и тетя Люба не были религиозными, а дядя Борис вообще не был евреем. Хотя мама пыталась сохранить в доме дух еврейства, мы больше не соблюдали субботу, ели свинину, на Хануку мы уже не зажигали лампы с маслом, а ставили свечи в подсвечнике.

Первый пасхальный вечер («седер») мы по-прежнему проводили у дяди Шаула, а потом всю неделю ходили в синагогу и ели мацу вместо хлеба. Однако в отсутствие в доме бабушки все, что мы делали, являло собой всего лишь соблюдение традиций, а религиозный дух исчез.

Глава 9. Переворот

Я учился уже во втором классе английской школы. Учеба стала для меня главным занятием. Я вырослел и ежедневно с большим чувством пел в хоре «Боже, спаси короля» и «Правь, Британия».

Ранним апрельским утром 1949 года меня разбудила пулеметная стрельба. Вскочив с кровати, я увидел ползущего к балкону отца. Мама, заспанная, закричала, чтобы отец немедленно вернулся назад, и бросилась к Борису. Тот с криком «Ты что, дурак, Иосиф? Хочешь, чтобы тебя убили?» затащил отца в комнату.

Все мы не на шутку испугались. Ведь только вчера мы видели на улице большой портрет Чан Кайши, парад националистов и их сторонников, празднично одетых. Все радовались, глядя на красочное шествие, которое прошло

по Ферри Роуд и повернуло на Бабблинг Уэлл Роуд. Но сегодня вместо торжества стрельба и свист пуль. Что же произошло? Стрельба прекратилась, но мы еще долго не подходили к окнам. Послышались крики на китайском языке. Осторожно выглянув в окно, мы увидели, как солдаты армии Мао Цзэдуна уводили множество пленных националистов, среди которых были раненые.

Так произошло то, чего все мы больше всего боялись: Шанхай оказался во власти коммунистов. Задолго до этого ходили слухи о том, что войска Чан Кайши терпят поражение за поражением в боях против коммунистов Мао Цзэдуна, однако большинство горожан в это не верило. Незадолго до случившегося армия Мао Цзэдуна уже заняла Пекин и Нанкин. Штурм Шанхая был внезапным и явился полной неожиданностью для националистов. Таким образом буквально за пару недель вся страна оказалась в руках коммунистов.

Прошло два месяца, и вот как-то раз родители задержались на работе, не пришли во-время домой. Я не знал, что с ними, и стал волноваться. Наконец пришла мама. Выглядела она ужасно - такой я еще никогда ее не видел. Оказалось, что ее сослуживцы - китайцы, с которыми она была в дружеских отношениях, - продержали ее весь день в заложниках, требуя повышения заработной платы. Мама пыталась объяснить, что лишних денег для этого нет, а они в ответ заявили, что отпустят ее только за выкуп.

Маме все же удалось позвонить отцу. Отец пришел с полицейским, который потребовал отпустить заложницу. Тогда работники стали угрожать, что придут к нам домой и мы будем их кормить на свои деньги. Именно эта угроза напугала маму больше всего - она почувствовала полную свою беспомощность.

После этого инцидента мама перестала ходить на работу. Ее фирма закрывалась - поставки товаров прекратились, и полки опустели. И вновь отец стал единственным нашим кормильцем. Хотя китайцы, работавшие в ее фирме, так и не пришли к нам домой, но мама в течение многих месяцев с ужасом ждала, что они выполнят свою угрозу.

Мы боялись, что нам так и не удастся уехать из Шанхая. Из консульства США никаких известий о состоянии дел с визами не было. Мы, в свою очередь, не знали, как долго еще китайские власти будут разрешать иностранцам уезжать из страны. Одно было ясно - мы больше не хотели оставаться в Китае.

В сентябре наша семья переехала в собственную квартиру, расположенную в деловой части города. Отец неплохо зарабатывал в должности менеджера фирмы, а поскольку импорт холодильников, радиоприемников и других товаров практически прекратился, все еще находившиеся на складах товары сильно подорожали и продавались по очень высоким ценам.

К тому времени многие иностранцы уже покинули Шанхай, и поэтому отец смог въехать в квартиру, где до него проживала американская семья. У нас было мало своей мебели, зато бывшие хозяева оставили нам свою, даже пианино, и я смог продолжать заниматься музыкой. Родители были рады, что теперь у нас есть своя квартира, которую не надо ни с кем делить. Однако мы по-прежнему спали в одной комнате, а другая служила общей жилой комнатой и кухней.

Новая квартира представляла собой пентхауз (жилое помещение на крыше высотного дома) на девятом этаже жилого дома «Гамильтон», напротив отеля «Метрополь», где работал дядя Борис, и всего в квартале от

Банда. Комнаты были просторные и светлые, с двух сторон примыкали террасы, площадь одной из которых соответствовала теннисному корту. Взору открывалась чудесная панорама.

Я продолжал заниматься своими голубями, которые теперь поселились на террасе. Теперь у Джона было много места для прогулок, потому что летать он не мог. Но однажды я не нашел его. Мы искали все вместе, даже повар и «ама», но Джона так и не нашли. Вероятно, он погиб, упав с девятого этажа. Бетси очень переживала, она летала и летала вокруг в поисках Джона, а однажды улетела навсегда, оставив меня вновь пережить чувство утраты. Конечно, после гибели Джона Бетси не могла оставаться у нас в одиночестве.

Дядя Борис сразу же принес мне новую пару голубей, на этот раз белоснежных. Я назвал их Беленький и Беленькая. Это были прекрасные птицы, но они не могли заменить мне Джона и Бетси.

После нескольких лет спокойной мирной жизни вновь начались регулярные воздушные налеты на Шанхай, на этот раз со стороны армии Чан Кайши, который не желал мириться с поражением и делал все, чтобы сохранить свое влияние. Большая часть бомб падала на район Путун, расположенный напротив Банда.

Бобби очень боялся звука сирены, стрельбы из зенитных орудий и гула моторов самолетов, которые летали на малой высоте. Всякий раз во время налета он прятался и кричал: «Воздушный налет! Воздушный налет!». Иногда я прятался вместе с ним. Он уже был в том же возрасте, что и я в годы Второй мировой войны, когда мне пришлось пережить подобные страхи, и я хорошо понимал его.

Как-то раз в конце учебного дня, когда я был еще в школе, послышался вой сирены. Ученики и

учителя спрятались в одном из помещений. Никто не знал, что происходит. Все испугались, кто-то прокричал: «Разбомбили отель «Палас»!»

Мне стало жутко. Я стал плакать и кричать: «Мой папа работает в здании напротив отеля «Палас»!».

- Ударь его, у него истерика, - сказала Вера.

- Нет у меня никакой истерики, - закричал я, думая, что Вера хочет отомстить мне за ту записку, адресованную Ларри, что я по глупости прочел.

Кто-то из учителей стал успокаивать меня. Я пытался дозвониться до дома после отбоя, но телефон молчал. Наняв извозчика, я, в страхе за судьбу отца, поехал домой. Что с отцом? Где он? Наконец мы подъехали к дому. Вбежав в квартиру, я закричал: «Мама, что с отцом? Он не пострадал?»

Оказалось, что отель «Палас» вообще не бомбили - это были всего лишь слухи. Мама заверила меня, что бомбили Путун, а не Банд. Отец был вне опасности, и мне никогда еще не было так хорошо на душе.

Зимой 1949 года все стремились покинуть город. Новое правительство объявило, что все иностранные фирмы будут взяты им под контроль, а иностранцам будет запрещено жить на территории города. Китайская валюта обесценивалась с каждым днем. Отец ежемесячно приносил домой два ящика денег - свою заработную плату. Возник парадокс - бумага, на которой печатались деньги, стоила дороже! Эту валюту мы называли просто «бумагой».

Родителей беспокоило отсутствие известий о положении дел с их документами на выезд в США. Консульство США в Шанхае вот-вот должно было закрыться. В случае если до закрытия консульства документы не придут, дорога в США будет для нас закрыта. На всякий случай родители подали

документы на выезд в Израиль. Евреям легко было получить нужные документы. Для этого достаточно было хотя бы одному из родителей быть евреем. Я подумал, что, может быть, смогу встретиться с Долли. Дядя Джейсон с семьей и бабушка решили ехать в Израиль.

Многие наши друзья, не будучи евреями, часто получали разрешение на выезд в ту или иную страну, заплатив при этом довольно большую сумму денег. Я буквально молился, чтобы попасть в США. Для этого у меня была личная причина: мне хотелось вновь встретиться с Джорджем. Из радиопередач и кинофильмов я узнал об этой стране много интересного и хотел все увидеть своими глазами. Больше всего мне хотелось жить в Голливуде. Мне даже в голову не приходило, в каком трудном положении окажутся родители в совершенно новой для них стране.

В январе 1950 года раздался телефонный звонок, и маму известили о том, что на наше имя получены въездные визы в США. Мама была счастлива, но сообщение оказалось всего лишь розыгрышем со стороны кого-то из ее родственников. Жестокая шутка! Мама никогда ему этого не простила. Однако через пару недель нам действительно позвонили и сообщили, что документы пришли. Отец сам поехал в американское консульство. Визы получили все, включая тетю Любу и дядю Бориса. Так, наша семья получила шесть из последних десяти виз, которые успело выдать американское консульство в Шанхае перед своим закрытием.

Получив въездные визы, родители подали документы на выезд из Китая. Отсутствие таких документов делало невозможным выезд из страны даже при наличии въездной визы в другую страну.

Опять началось тягостное ожи-

дание. Тем временем нам всем предстояло пройти медицинское обследование перед въездом в США. В случае обнаружения некоторых болезней, например, туберкулеза, въезд в страну запрещался и виза аннулировалась.

К счастью, мы все благополучно прошли обследование. Никакого туберкулеза у меня не было, и доктору Глассу и моим родителям не пришлось снова переживать за меня.

Чтобы сэкономить деньги, после получения въездных виз в США наша семья, а также тетя Люба и дядя Борис вновь переехали на Ферри Роуд. Теперь мы снова жили недалеко от бабушки. Квартира в доме «Гамильтон» была очень дорогая, а нам нужны были деньги на дорогу. Мне жаль было покидать любимившуюся квартиру. Поскольку документы могли прийти в любой момент, надо было подумать о судьбе голубей. Хозяин предприятия, где работал отец, предложил передать голубей в надежные руки - своему племяннику, что мы и сделали.

Я перестал ходить в английскую школу и брать уроки музыки. Это принесло дополнительную экономию средств. Я продолжал играть на пианино самостоятельно и очень скучал по своим школьным друзьям. Мне казалось, что я, перестав ходить в школу, потерял нечто важное, поскольку всегда чувствовал себя англичанином, и в моем понимании это было связано со школой. Я очень хотел попасть в США, но при этом остаться англичанином. Раздвоение личности ставило меня в тупик, но поделиться своими проблемами было не с кем.

Мы занялись упаковкой вещей. Списки лиц, получивших выездные визы, печатались в газетах, поэтому я покупал их ежедневно. Отец вырывал страницу со списком, внимательно его читал и со вздохом - опять ничего! - выбра-

сывал. Наконец в газете появилась только фамилия отца. А где же остальные члены семьи?

Выездная виза имела ограниченный срок действия и если оказывалась просроченной хотя бы на один день, становилась недействительной. Пароход, на котором отец мог выехать до истечения срока визы, заходил только в Тяньцзинь, порт, расположенный севернее Шанхая.

Отец заказал билеты на всю семью на пароход, плавающий под голландским флагом. Он пошел на риск, так как билеты и отданные за них деньги могли пропасть, если к тому времени все остальные члены семьи не получат выездные визы. Пароход должен был доставить нас в Гонконг, а оттуда на американском корабле «Генерал Гордон» мы должны были следовать в Сан-Франциско.

Каждое утро я продолжал бегать за газетами. Так продолжалось еще несколько недель. Наконец появились имена Бориса и Любы. Их выездные визы имели более короткий срок действия, нежели отца, и они решили добраться до Гонконга напрямик. Мама, Бобби и я должны были по-прежнему дожидаться виз. Все очень нервничали, поскольку никто не хотел просить о продлении срока документов.

И вот в один из холодных апрельских дней наши имена появились в газете. Я бросился домой с хорошей новостью. У нас оставалось всего несколько дней до истечения срока действия выездной визы отца. Шанхай уже почти год находился во власти коммунистов. Отец заказал нам места в вагоне поезда, идущего в Тяньцзинь. Все места были уже проданы, и нам пришлось ехать в общем вагоне. Почти все европейцы, жители Шанхая, покидали город, чтобы в Тяньцзине сесть на пароход.

Утром перед самым отъездом вся семья в последний раз собралась

вместе в комнате. По старому русскому обычаю, который, как считалось, должен был принести успех, все молча присели на несколько секунд.

Отец нанял несколько извозчиков, чтобы доставить нас с чемоданами и сундуками на станцию. Носильщики уложили багаж в вагон. Дядя Джейсон привез бабушку, чтобы мы могли попрощаться. Дул ветер, над городом висели тучи. Бабушка была в теплом черном пальто. Она и дядя Джейсон каждого из нас обняли и поцеловали. Мама и бабушка заплакали и сказали другу несколько слов по-арабски. Мы быстро вошли в вагон и сели на неудобные деревянные скамейки. Из окна я видел бабушку, которая махала нам вслед. Она все еще плакала. Увижу ли я тебя когда-нибудь еще, родная моя бабушка? Поезд вздрогнул и медленно тронулся с места. Я продолжал махать бабушке, пока не перестал видеть ее. Мы были в пути.

(С англ. И.Дашинский)

ИЗРАИЛЬ В ЦИФРАХ

Иммиграция из стран СНГ

За период с 1989 по 2008 год в Израиль из стран СНГ приехало 1млн. 200 тыс. человек.

24% иммигрантов заняты в научных и академических сферах; 55% имеют высшее образование; 16% работают в государственных учреждениях.

43% иммигрантов находятся в стране 11-13 лет; 62% имеют собственные квартиры; 54% имеют собственный транспорт. Среди прибывших 40 тыс. учителей, из которых только 10% работают по специальности.

ИНТЕРВЬЮ КИТАЙСКОГО ПОСЛА ИЗРАИЛЬСКОЙ ГАЗЕТЕ

Господин Чжао Цзюнь завершил первый год в должности китайского посла в Израиле и прилагает все силы для упрочения экономических контактов своей страны с нашей. В связи с этим он дал интервью израильской газете «Калькалист» («Экономист»). В частности, на вопрос корреспондента газеты Рахели Бейт-Арье, каким он видит Израиль с точки зрения экономического развития Китая, Чжао Цзюнь ответил: -- В некоторых областях израильская экономика очень сильна. Мы хотим, чтобы в Китае работали израильские компании, в частности, в таких областях, как экология, водоснабжение, сельскохозяйственные технологии, страхование и военная промышленность. Мы постараемся стимулировать экспорт в Китай израильских хай-тек-компаний, что уменьшит торговый дефицит вашей страны. Мы также хотим, чтобы ваши технологии стали доступнее для Китая. Мы ожидаем свободной передачи гражданских технологий, изделий и информации и уже видим успехи на этом направлении. Официальная политика китайского правительства состоит в поддержке импорта из Израиля.

Далее в беседе был затронут вопрос об израильском потенциале. Китай не только стимулирует израильский экспорт -- Китай приглашает своих граждан инвестировать за рубежом. Все больше китайских концернов обращается к миру: нефтяные компании вкладывают огромные суммы в Африке, правительство участвует в строительстве инфраструктуры. В Юго-Восточной Азии китайцы участвуют во всем. В Израиле

лишь компания по строительству инфраструктуры ССЕСС инвестировала в строительство тоннеля в Хайфе. Посол считает, что это только начало.

-- Израиль обладает огромным потенциалом, -- подчеркнул Чжао Цзюнь. -- Сегодня уровень взаимных инвестиций невысок. Наше правительство собирается стимулировать компании, инвестирующие в Израиле. В вашей стране очень здоровый рынок. Единственная проблема заключается в том, что в Китае твердо уверены в отсутствии у вас безопасности. Мы должны это исправить.

Ниже в газете приводятся следующие данные относительно Китая. Китай -- четвертая по уровню экономического развития страна в мире.

ВВП -- 3,2 трлн долларов
ВВП на душу населения -- 2,43 тысячи долларов

Ежегодный рост ВВП -- 10%

Экспорт -- 1,2 трлн долларов

Импорт -- 956 млрд долларов

Профицит внешней торговли -- 261 млрд долларов

Инфляция -- 8,3%

Запасы иностранной валюты -- 1,65 трлн долларов (наибольшие в мире)

Прямые иностранные инвестиции -- 60 млрд долларов

Объем торговли Китая с Израилем в 2007 году --

4,5 млрд долларов (рост на 33% по сравнению с 2006 годом)

Экспорт -- 1,03 млрд долларов (рост на 7%)

Импорт -- 3,47 млрд долларов (рост на 43%)

Торговый дефицит Израиля -- 2,45 млрд долларов (рост на 66%)

Израильский экспорт в Китай: продукция хай-тека и медицинское

оборудование -- 52%

алмазы -- 16,7%

продукция химической промышленности -- 15,9%

прочее -- 15,4%

Китайский экспорт в Израиль:

текстиль и обувь -- 16,7%

электроника -- 26,3%

металлоизделия -- 12,6%

продукция химической промышленности -- 12,5%

прочее -- 31,9%

От редакции

В N-ре 395 Бюллетеня Игуд Иоцей Син от апрель-май 2008 года напечатана статья “Синдерелла” г-жи Б. Кердман – перепечатка из газеты “Вести” с нашим добавлением “История семьи Тандет”- это была с нашей стороны ошибка.

Семья Тандет видит в этой статье оскорбление памяти их семьи. Редакция Бюллетеня глубоко сожалеет об этом, и, если бы это было нам известно, конечно эта статья не была бы напечатана в Бюллетене. Игуд Иоцей Син может подтвердить, что всё, что известно нам о прошлом семьи Тандет, освещает эту семью только с положительной стороны. В статье также упомянуто (мы цитируем): «Тедди (прим. Кауфман), разумеется, эту фамилию Тандет знает, как же, состоятельная, уважаемая в Харбине была семья». Семья Тандет - многолетние члены Игуд Иоцей Син, и покойный Яша Тандет был долгие годы активным членом руководства нашей ассоциации, вложивший многое для её успеха. Я. Тандет был заместителем Председателя и Казначеем И. И. Син. В его память ежегодно на Хануку выдаётся стипендия его имени, и его портрет на стене почёта в Бейт-Понве.

ЕВРЕЙСКИЕ ОБЩИНЫ В КИТАЕ

ПЕКИН

Пекин -- столица Китайской Народной Республики (КНР), одна из четырех великих древних столиц Китая. Политический и культурный центр Китая и третий по количеству жителей город в стране. Главный транспортный узел с десятками железнодорожных путей, дорог и скоростных шоссе, проходящих через город. Воздушные ворота страны, через которые осуществляется множество международных авиарейсов. Несмотря на то, что в настоящее время город становится очень современным, он остается духовным и политическим центром страны.

В наши дни город привлекает к себе внимание всего мира, поскольку в этом году он будет принимать Летние Олимпийские игры.

Хотя иудаизм не является одной из пяти официально признаваемых в Китае религий, еврейская община находится в хороших отношениях с официальными властями КНР. На территории континентального Китая запрещено переходить из одной религии в другую, что находится в полном соответствии с практикой иудаизма. Более того, правительство запрещает представителям коренного населения присутствовать на мероприятиях, проводимых общиной. Лица, желающие принять участие в том или ином мероприятии общины или присутствовать на религиозной службе, обязаны предъявить иностранный паспорт. Исключением составляют китайцы, которые

состоят в браке с евреями. Еврейская община очень уважительно относится к установленным китайскими властями правилам. В Пекине также находится посольство Израиля в Китае, которое активно помогает поддерживать и развивать дружеские взаимоотношения двух народов, которые возникли после установления в 1992 году дипломатических отношений между Израилем и КНР. Между Пекином и Иерусалимом осуществляется постоянный культурный и научный обмен -- в области культуры, искусства, высшего образования, сельского хозяйства, науки и технологии.

Пекинская еврейская прогрессивная община основана на принципе самоуправления и объединяет либеральных и прогрессивных евреев, находящихся в Пекине. Она была основана в 1979 году и считается первой конгрегацией, возникшей в Китае после 1949 года. Первый пасхальный «седер» (вечерняя пасхальная трапеза) был устроен в 1980 году. Члены общины встречались в основном в частных домах друг у друга и старались справлять Песах и другие главные еврейские праздники.

Официально Пекинская община не принадлежит к особому направлению в иудаизме, хотя получает помощь от Всемирного Союза прогрессивного иудаизма и проводит службы по американским молитвенным книгам, соответствующим существующему в США направлению Реконструкции (Reconstructionist). Члены общины молятся в полном согласии с порядком про-

ведения службы в их объединении и соблюдают равноправие.

Хотя община и считается умеренной, у нее имеется пожертвованный ей свиток Торы, и члены общины собираются регулярно в конце недели, по пятницам вечером, чтобы помолиться перед наступлением субботы. Пятничные службы проходят в одном из помещений центра “Capital Club Athletic Center”, после чего обычно следует ужин в честь наступившей субботы, который проходит тут же в клубе “Capital Club”.

При общине действует филиал еврейской школы “Ahavat Yitzhak Religious School”, призванной дать еврейское образование и воспитание детям в возрасте от четырех лет до достижения ими совершеннолетия -- Бар-мицва у мальчиков и Бат-мицва у девочек. Школа поощряет участие родителей учащихся в работе филиала, обеспечивая таким образом истинную поддержку всей общины. Учащиеся изучают иврит и историю праздников. В то же время учащимся прививают любовь к Государству Израиль. Школа работает по воскресеньям во время всего учебного года, а также координирует деятельность учащихся, программы празднования еврейских праздников и других общих мероприятий, проводимых общиной.

До недавнего времени Пекинская община объединяла более двухсот членов. Однако теперь у нее появились новые возможности. Пекин стал открытым для международной торговли и капиталовложений, что привлекло внимание

деловых кругов и привело к увеличению количества евреев, приезжающих в китайскую столицу со всего мира.

Движение любавических хасидов «Хабад» появилось в Пекине в августе 2001 года и официально приступило к своей деятельности на Рош-ха-Шана. Раввин Шимон Фрейндлих, его жена Дини и две их дочери, Хая Мушка и Двора, открыли офис «Хабада» в китайской столице. За прошедшие годы их семья, как и вся пекинская еврейская община, да и весь город в целом, увеличилась, и теперь у них растут еще дочь Хава и сын Арон. Члены общины, проживающие в городе, и приезжие -- все одинаково отмечают душевную теплоту, вовлеченность и общительность раввина Фрейндлиха, что весьма способствует быстрому продвижению «Хабада» в Пекине. «Хабад» проводит религиозные службы, социальные и образовательные мероприятия не только для все увеличивающегося количества евреев, проживающих в Пекине, но и для большого числа туристов и бизнесменов, приезжающих в Пекин. Хасидская община в Пекине насчитывает около 800 членов, живущих и работающих в городе. Все они приехали из разных стран мира: из США, Израиля, Азербайджана, России, стран Европы.

Кроме евреев, проживающих в Пекине, ежегодно в китайской столице бывают две-три тысячи деловых людей и туристов, путешествующих по стране. Среди последних множество израильтян с рюкзаками за плечами, которые путешествуют по всей Азии, особенно в весенние и летние месяцы. «Хабад» преследует цель заботиться об этих молодых путешественниках и напоминать им об их еврействе.

«Хабад» концентрирует свое внимание на системе еврейского образования, открывая классы

для детей и взрослых. Здесь проводят уроки для детей перед достижением совершеннолетия -- Бар-мицва и Бат-мицва, индивидуальные уроки один на один с раввином, еженедельные регулярные чтения соответствующих глав Торы, которое осуществляет раввин Фрейндлих, а также ежемесячные занятия группы «Рош-ходеш» для женщин.

С самых первых дней пребывания в Пекине семья Фрейндлих стала устраивать субботние службы и трапезы в своей квартире, а теперь субботние службы, трапезы и связанные с ними мероприятия проводятся в «Хабад Хауз». Вдобавок теперь появился новый Центр общины «Хабад» имени семьи Рор площадью 10 тыс. квадратных футов, который быстро превращается в сердце Пекинской еврейской общины. Здесь размещаются международная школа для детей от 1,5 до 12 лет «Ганейну», офисы «Хабада», отдел, который следит за соблюдением правил кошерности, магазин кошерных продуктов, миква, холодный буфет и банкетный зал для туристических групп. В числе руководителей не только раввин Фрейндлих и его жена Дини, но и раввин Носсон Родин с женой Мириам и раввин Менди Раскин с женой Хани.

Раввин Менди и Хани Раскин представляют отделение «Хабада» на улице Яа Бао Лу (Ya Bao Lu), более известное как отделение в деловой части города, которое недавно переехало на новое место в пекинский район Донг Ченг (Dong Cheng). Оно находится в непосредственной близости от отелей, расположенных в деловой части города, и каждую неделю в нем проводятся субботние службы и трапезы для гостей со всего мира, которые живут в этих отелях.

«Ганейну» («Наш сад») -- единственная дневная еврейская школа в Северном Китае, школа для всех детей общины, независимо

от их принадлежности к тому или иному направлению в иудаизме. Составители учебной программы школы используют учебный план Монтессори в совокупности с еврейскими традициями и стараются удовлетворить потребности учащихся в образовании.

Община гордится своей новой миквой, которую построили благодаря пожертвованиям Семьи Лефкович и семьи Годингер. В это 5-звездочное сооружение, в котором удачно сочетается еврейский ритуал, китайская тема и модерн, входит миква-спа для женщин «Мэй-Това».

Недавно при еврейской общине открылся кошерный ресторан «У Дини», названный в честь его владелицы Дини Фрейндлих. Он расположен на популярной в Пекине улице баров и является первым в Пекине кошерным рестораном. Ресторан находится под присмотром руководителя пекинского отделения «Хабада» раввина Шимона Фрейндлиха, который следит за соблюдением правил кошерности.

В 1992 году было образовано Общество дружбы Израиль-Китай, деятельность которого способствует укреплению дружеских связей между еврейской общиной и китайским народом.

На пользу всех членов Пекинской еврейской общины пошло также открытие несколько лет назад в Пекине отделения еврейской международной организации «Хадасса», что обогатило и без того активную еврейскую жизнь в китайской столице. По завершении демонстрации в Гонконге в Пекине была открыта международная выставка, посвященная памяти Анны Франк по материалам ее дневника.

Хотя в отличие от других городов Китая Пекин не может похвастаться историей проживания в нем евреев, совершенно очевидно, что современная пекинская еврей-

ская община, быстро растущая и развивающаяся, будет играть важную роль в будущем евреев в Китае.

Ниже приводятся адреса и телефоны еврейских организаций в Пекине.

Rohr Family Chabad Community Centre

Hills, # 262J,

Jing Shun Lu, Chao Yang District,
Beijing 100015, PR China

Tel: (86 10) 84708239

Fax: (86 10) 84708221

E-mail: info@chabadbeijing.cn

http://www.chabadbeijing.com

Chabad House

Kings Garden Villa, D5A,

18 Xiao Yun Road, Chao Yang
District,

Beijing 100016, PR China

Tel: (86 10) 84708239

Fax: (86 10) 84708221

http://www.chabadbeijing.com

Chabad of Ya Bao Lu

E-mail: rabbaimendy08@gmail.com

Kehillat Beijing

(progressive congregation)

Capital Club Athletic Center,

3rd Floor Ballroom, Capital Mans-
ion,

6 Xinyuan Nanlu Chaoyang Distr-
ict,

Beijing, PR China

Tel: (86 10) 6467 2225

http://www.sinogogue.org

ТЯНЬЦЗИНЬ

Тяньцзинь -- порт в Бохайском заливе. Он находится в северо-восточной части обширной Хуа-бейской равнины в 120 км от Пекина, расположен на реке Хайхэ близ Желтого моря. Это город центрального подчинения, один из четырех административных единиц Китая. Его городское население насчитывает немногим менее шести миллионов человек. Сегодня это крупнейший промыш-

ленный и экономический центр севера страны.

До недавнего времени считалось, что первые евреи появились в Тяньцзине в самом начале XX века, однако китайские исследователи подтверждают, что еврейские торговцы бывали в этом городе и прежде, во второй половине XIX века, после Опиумной войны, когда иностранцам было позволено приезжать в страну и вести торговлю.

Община российских евреев была официально зарегистрирована в филиале российского консульства, после чего был приобретен участок под кладбище. В 1917 году после Октябрьской революции в России большое число россиян, в том числе и евреев, эмигрировало в Китай. Многие из евреев-эмигрантов, миновав Маньчжурию и Харбин, добрались до Тяньцзиня и осели в этом городе, занялись торговлей и стали работать в иностранных фирмах. Среди приехавших были врачи, инженеры, адвокаты, ювелиры, учителя, а также коммерсанты и ремесленники.

В 1920 году у еврейской общины появилось здание синагоги. Были открыты Еврейская больница, в которой принимали больных любой национальности, Благотворительное общество, которое оказывало помощь новым эмигрантам, а также дом престарелых. В 1921 году возникло Общество по связям с Эрец-Исраэль, которое впоследствии было переименовано в Тяньцзиньскую сионистскую организацию.

В 1925 году в одном из зданий на центральной улице Британской концессии открылась еврейская школа, перед которой стояла задача дать еврейским детям бесплатное образование по программе, принятой в Англии, с тем чтобы они по окончании школы могли поступать в британские колледжи и университеты. Кроме

того, в школе учащиеся знакомились с древнееврейским языком и еврейской культурой, изучали еврейскую историю и Библию (на английском языке). В школьную программу входило также изучение английской и русской литературы, общей истории и истории Великобритании. Были уроки рукоделия и ручного труда, гимнастики, рисования. Часть детей освобождалась от платы за обучение, а для более состоятельных семей существовала система скидок. Средства на содержание школы складывались из пожертвований и доходов от ежегодного благотворительного новогоднего бала. Кроме еврейских детей, в школе учились также дети других национальностей.

В 1928 году усилиями членов театрального кружка при общине был создан клуб «Кунст» («Искусство») с помещениями для клубной работы, рестораном и библиотекой. Клуб быстро завоевал популярность и стал излюбленным местом встреч. В 1937 году клуб переехал в построенное специально для него новое здание. Здесь, кроме ресторана и помещений для библиотеки и всевозможных кружков, был прекрасный театральный зал с большой сценой, приспособленный для демонстрации кинофильмов, миллиардная, читальный зал, в котором можно было читать газеты на разных языках. Впоследствии, после отъезда евреев из города, в этом здании долгие годы размещалась городская художественная выставка. В 1999 году здание было снесено.

В общине велась запись рождения и смерти евреев с указанием мест погребения на еврейском кладбище. Созданное в 1931 году благотворительное общество в помощь открывавшим свое дело коммерсантам предоставляло беспроцентные займы, а также помогало обеспечивать питанием наиболее

слабую часть еврейского населения. Из общественных организаций следует отметить отделение Всемирной женской еврейской организации ВИЦО, которое приступило к работе в 1931 году, и отделение сионистского молодежного движения «Бетар», созданное в 1932 году. Еврейское Агентство действовало приблизительно с 1932 года, но официальное его представительство открылось в 1936 году.

Структура руководства общиной, принятая в 1934 году, состояла из центрального комитета, который координировал работу всевозможных комитетов, возглавляемых общественными руководителями. Основными комитетами считались религиозный, культурный, арбитражный, архивный и налоговый. В 1935 году было принято решение о налоге, взимаемом со всех членов общины в зависимости от индивидуальных доходов.

Тяньцзиньская еврейская община, в отличие от общин в других городах Китая, в основном состояла из российских евреев. После 1935 года она стала принимать своих собратьев из других стран, прибывавших тогда в Китай. Согласно статистике, в 1935 году число евреев в Тяньцзине достигло 3500 человек.

8 декабря 1941 года Япония оккупировала Тяньцзинь. Оккупация закончилась 15 августа 1945 года с капитуляцией Японии, после чего город стал опорным пунктом американской армии вплоть до июня 1947 года. Под контроль китайских коммунистов город перешел 15 января 1949 года.

Тяньцзиньская еврейская община фактически прекратила свое существование в конце 1940-х годов, когда еврейское население стало покидать город, хотя отдельные ее члены продолжали оставаться в городе еще до 1957 года, после чего архив общины был вывезен в Израиль. Большин-

ство евреев из Тяньцзиня уехали в Израиль, а также в Австралию, США и Канаду. Здание синагоги, построенное в 1939 году, было передано католической церкви.

Со временем еврейское кладбище было уничтожено, а судьба здания уцелевшей, хотя и сильно пострадавшей, синагоги остается неизвестной. Несмотря на войны, землетрясения и прочие катаклизмы, а также на интенсивную перепланировку и застройку города по современному принципу, в Тяньцзине все еще сохранились некоторые административные здания и жилые дома, связанные с прошлым пребыванием здесь евреев.

Архив Тяньцзиньской еврейской общины хранился сначала в Тель-Авиве, в Ассоциации выходцев из Китая в Израиле Игуд Иоцей Син, а затем Ассоциация передала его в Центральный архив истории еврейского народа в Иерусалиме (кампус Еврейского университета), где он теперь и хранится. В архиве Тяньцзиньской общины содержатся материалы с 1920 по 1957 год, в том числе фотодокументы. Несмотря на малочисленность, Тяньцзиньская еврейская община сумела оставить заметный след в экономической и культурной жизни этого китайского города.

“Jewish Times – Asia”

ШАНХАЙ

Еврейская община старого Шанхая гордится богатой историей, которую создавали различные волны эмиграции из Багдада, Индии, России, Лондона и многих стран Восточной и Западной Европы, оккупированных нацистской Германией.

В XIX веке этот оживленный порт на реке Янцзы поистине приобрел международное значение как главный порт, через который осуществлялась торговля опиумом. Как и Гонконг для Великобритании, Шанхай вместе с четырьмя

другими ключевыми портами был открыт для иностранных торговцев.

Многие люди считают, что история шанхайской еврейской общины целиком, от начала и до конца, связана с Второй мировой войной. Такое представление связано с историей возникновения гетто, в котором оказались еврейские беженцы – жертвы Холокоста, и его исчезновением по окончании войны вследствие массового выезда его обитателей из Шанхая в другие страны. Однако эти события абсолютно не связаны ни с началом, ни с окончанием истории жизни евреев в Шанхае.

Евреи стали селиться в Шанхае в конце 1840-х годов. Первая волна еврейских эмигрантов состояла из сефардских семей, приехавших из Багдада и Бомбея в город, открытый по договору для свободной торговли после Опиумной войны. Этими первыми жителями были богатые еврейские купцы и торговцы. Наиболее состоятельными семьями были такие, как Сассун, Хардун и Кадури, известные во всей Азии. Для общины это было время обогащения и процветания. У членов общины, преимущественно евреев из Багдада, Каира и Бомбея, появилось множество возможностей для расширения сферы бизнеса. Они вкладывали свои капиталы в большое количество предприятий по всему Шанхаю. Говорят, только одному Сассуну принадлежало 1900 зданий, что быстро привело к изменению всего городского ландшафта и превращению Шанхая в истинный центр торговли и коммерции.

Для богослужений община на протяжении 1870-х годов арендовала помещение. В конце 1880-х была освящена синагога Бейт-Эль. За ней последовали другие синагоги. Всего было построено семь синагог. В 1898 году Д.И.Дж.

Абрахам построил синагогу Шаарит-Израэль. В 1907 году была построена ашкеназийская синагога Охел Моше для общины российских евреев и создан штаб молодежной сионистской организации «Бетар».

В 1904 году видный лидер общины Н.И.Б.Эзра основал печатный орган общины, первую газету на английском языке "Israel's Messenger".

Община продолжала расти, и в 1920 году синагогу Бейт-Эль заменила новая синагога Охел Рейчел (Охел Рахиль). Эта синагога была построена для сефардской общины выходцев из Багдада сэром Джейкобом Элиасом Сассун в память своей жены леди Рейчел. Официально синагога была готова к богослужениям и освящена раввином У.Гиршем в январе 1921 года, но перед самым завершением своего дела сэр Джейкоб Сассун скончался. В 1900 году в Гонконге была также построена синагога Охел Лея на средства сэра Джейкоба в память его матери.

В синагоге Охел Рейчел постоянно молились около 700 прихожан, здесь же хранились тридцать свитков Торы. На принадлежавшем ей участке в дальнейшем на средства сэра Горация Кадури была открыта Шанхайская еврейская школа. Все эти великолепные сооружения являются свидетельством силы и богатства прежней еврейской общины Шанхая, сефардов и ашкеназов вместе взятых. Были открыты четыре еврейских кладбища. В результате насыщенной еврейской жизни в городе появилась Еврейская больница и Еврейский клуб.

Вторая волна еврейских эмигрантов стала прибывать в Шанхай и селиться в городе с начала XX века и до 1920-х годов, пополнив таким образом уже существовавшую к тому времени общину из 1700 человек. Новые эмигранты не могли создавать прибыльные

предприятия и развивать торговлю. Это были евреи из России, бежавшие от погромов и ущемления их прав в так называемой «черте оседлости». В основном они селились вдоль Китайской Восточной железной дороги -- продолжения Транссибирской железнодорожной магистрали, в таких городах, как Харбин и Тяньцзинь, но в связи с революцией 1917 года в России число евреев, оказавшихся в Китае, значительно увеличилось. В 1930-е годы многие из них бежали в Шанхай, на сей раз от японцев, оккупировавших Маньчжурию.

Всего в те годы в Шанхай приехало 4500 евреев из России, что привело к значительному росту еврейской общины города. Приехавшим помогали всевозможные благотворительные организации, созданные старой шанхайской общиной. Стремясь как можно скорее приспособиться к новым условиям жизни, российские евреи открывали небольшие магазины и пекарни, торговали дамскими шляпами. По некоторым данным, наибольшее число членов общины российских евреев в Шанхае в определенный момент достигло 10000. Они внесли большой вклад в культурную жизнь еврейской общины в целом. Испытывая влияние сионистских идей, они занимались сионистской деятельностью в городе, что породило целый ряд организаций.

В 1928 году российские евреи предложили раввину Меиру Ашкенази, члену Хабад-Любавического движения, возглавить их общину. Всеми любимым и уважаемым за свои неустанные усилия и преданность на благо всего еврейства Шанхая, раввин Ашкенази возглавлял общину вплоть до отъезда из Китая в Нью-Йорк в 1949 году. Во время Второй мировой войны евреи, пытаясь избежать страшной участи жертв Холокоста, всеми силами стремились найти

путь к спасению. Иммиграционная политика многих стран мира заключалась в жестком ограничении права на въезд и полном равнодушии к положению евреев. Однако Китай и особенно Шанхай отворили двери перед беженцами, стремившимися только к одному -- найти спасение от ужасов Холокоста.

За время Второй мировой войны Шанхай принял приблизительно 24000 еврейских беженцев. Для въезда в город не требовалось ни паспорта, ни визы. Благодаря этому обстоятельству Шанхай в 1930-е и 1940-е годы приобрел известность как один из немногих возможных вариантов спасения. Тогда в Шанхае они должны были выжить, и местная еврейская община быстро мобилизовала все свои силы на помощь беженцам. Японцы, вторгшиеся в Китай и оккупировавшие в 1937 году Шанхай, находились под постоянным давлением нацистов, которые требовали, чтобы Япония проводила их антисемитскую политику в Азии. С официальным визитом в Китай прибыл гестаповец Джозеф Мейсингер, глава представительства нацистской Германии в Японии. Он изложил нацистский план, согласно которому всех евреев следовало арестовать, посадить на корабль и выслать из страны в открытое море, где они должны были погибнуть от голода, поскольку все пути к спасению исключались.

В конце концов, в 1942 году японцы придумали план, умиротворявший их германского союзника. Еврейским беженцам, прибывшим в Шанхай в 1937-ом и последующие годы, было приказано переселиться в ограниченный район Хонкью, по существу, в гетто, или как его называли «район, предназначенный для беспаспортных беженцев». Для переселения в вышеуказанное место еврейским беженцам давался месяц.

В районе Хонкью еврейские дети ходили в школу, играли с друзьями, занимались спортом, ходили в синагогу и участвовали в работе общественных организаций. Жизнь еврейской общины продолжалась.

Выходить за пределы гетто по тем или иным причинам, в том числе и тем, кто должен был ходить на работу, можно было только имея специальное разрешение, пропуск. Управлением этого района занималось Шанхайское Бюро по делам беспаспортных беженцев. Находясь в гетто, беженцы мужественно переносили все трудности военного времени в густонаселенном оккупированном городе. Находясь в крайне стесненных условиях жизни в гетто, беженцы вынуждены были быстро приспосабливаться. Несмотря ни на что, в гетто были театр и музыка, школы, газеты и кафе. С помощью старой шанхайской еврейской общины была создана потрясающая общественная система улучшения бытовых условий беженцев, обеспечения их питанием через бесплатные кухни и медицинской помощью.

После окончания Второй мировой войны большинство еврейских беженцев покинули Шанхай и вернулись в Европу или отправились дальше, в такие страны, как США и Австралия. Многие уехали в Израиль, чтобы помочь становлению еврейского государства, но воспоминания о Шанхае остались навсегда.

Только две синагоги сохранились до наших дней, ни одна из них не используется по назначению, но обе они являются немymi свидетелями истории. Члены бывшей общины, рассеявшись по всему свету, по сей день проводят встречи, выпускают книги и журналы, координируют образовательные симпозиумы, создают художественные произведения. Китай является неотъемлемой

частью их души.

Возрождение шанхайской еврейской общины

После нескольких месяцев переговоров с китайским правительством еврейская община Шанхая смогла, наконец, отпраздновать свое возрождение. В стенах исторической синагоги состоялась первая за почти 60 лет еврейская свадьба.

Шанхай имеет особое значение для мировой еврейской общины, так как в годы Второй мировой войны туда перебрались десятки тысяч еврейских беженцев. Еврейская община города как таковая исчезла вскоре после того, как коммунисты пришли к власти в 1949 году и в большой степени ограничили культурную, религиозную и многие другие сферы жизни. В течение многих десятилетий они препятствовали религиозной практике, и многие храмы и молельные дома были разрушены, либо им было найдено другое применение -- например, как склады для зерна.

Теперь крупнейший город стремительно развивающегося Китая решил восстановить свою репутацию города-космополита. Насегодняшний день еврейская община Шанхая насчитывает более 2000 человек. Ее председатель Морис Охана, который живет с семьей в Шанхае уже десять лет, понимает, что будет трудно добиться разрешения устроить в синагоге Охел Рахель свадьбу своей дочери, так как в атеистически настроенном Китае иудаизм не входит в список из пяти основных религий, признаваемых в стране.

Морис Охана, бизнесмен из Марокко, решил обратиться за помощью к шанхайскому китайскому академику Пань Гуану, декану Шанхайского Центра изучения иудаизма. Начались длительные переговоры с властями, которые в конечном счете

увенчались успехом -- свадьба Дэниса Гэйхана и Одри Охана в присутствии более 250 гостей, приехавших из разных стран мира, состоялась в стенах еврейской исторической синагоги. Свадебную церемонию провел раввин Шалом Гринберг, представитель Хабада в Шанхае.

Это событие тесно связано с историей самого здания. Синагога Охел Рахель была построена в 1920 году багдадским евреем сэром Джейкобом Элиасом Сассуном. В свое время она вмещала 700 прихожан и имела 30 свитков Торы. В 1952 году здание перешло в руки китайского правительства и все последующие годы принадлежало министерству просвещения. Почти все ее еврейское художественное оформление исчезло, за исключением мемориальной доски возле двери, звезды Давида, вырезанной наверху пыльной лестницы, и надписи на иврите. Раньше в Шанхае было семь синагог. Сегодня это одно из двух сохранившихся зданий старых синагог, причем ни одно из них не используется по назначению. Другая синагога, Охел Моше, расположена в районе Хонкью, и в ней теперь находится музей еврейской истории.

После отъезда евреев из Шанхая в 1950-е годы в помещении синагоги Охел Рахель было размещено правительственное учреждение и склад зерна. С годами здание обветшало, но его роль в истории шанхайских евреев не была забыта. В 1993 году шанхайский муниципалитет объявил здание Охел Рахель историческим памятником, охраняемым государством. В 1998 году был сделан ремонт без восстановления интерьера, приуроченный к визиту бывшей в то время первой леди США Хилари Клинтон и госсекретаря США Мадлен Олбрайт. В 2002 году синагога Охел Рахель была внесена в список из ста архитектурных памятников мирового значения.

Из альбома Наташи Шварцбург. Смотрите статью на странице 61. Харбин 1935 год. Слева направо Изя Елькин, Лев Тышков и Ананий Шварцбург.

В настоящее время муниципалитет дает разрешение местной еврейской общине на проведение ограниченного числа некоторых особых мероприятий. Новая община и бывшие шанхайцы, проживающие сегодня в разных странах мира, но оказывающие ей поддержку, продолжают надеяться, что в один прекрасный день эта важная часть нашего наследия будет возвращена еврейской общине. Они продолжают верить, что Охел Рахель вновь станет центром еврейской жизни в Шанхае и что состоявшаяся свадьба положит начало современным еврейским свадебным церемониям, которые будут проводиться здесь.

Обращаясь к новобрачным, раввин Гринберг сказал: «Любая свадьба -- это счастливое, радостное событие, но когда синагога ожидает его 60 лет и этот день настает, радость становится еще более великой».

У некоторых членов новой еврейской общины с Шанхаем связано их семейное прошлое. Так, амери-

канский бизнесмен Джим Капцан рассказал корреспонденту «Ассошиэтед Пресс», что его отец в 1917 году бежал из России после свершившейся там большевистской революции и приехал в Шанхай. Он часто рассказывал сыну, каким был Шанхай в те годы, и теперь Джиму особенно приятно находиться там, где когда-то свободно молился его отец. По словам владельца художественной галереи израильтянина Двира Бар-Гала, до китайской коммунистической революции Шанхай славился своим космополитизмом, но с середины 1950-х годов и до середины 1990-х в городе совсем не было евреев.

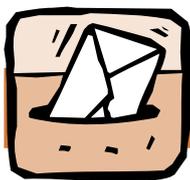
Целый месяц Пань Гуан вел переговоры с шанхайскими властями по поводу проведения свадьбы. «Мы старались объяснить всю важность предстоящего события для еврейской общины», -- сказал он после церемонии, стоя среди столпившихся гостей в вечерних туалетах. Повсюду звучала французская,

английская, китайская речь. В числе приглашенных были консулы Израиля, США, Франции, Аргентины, Марокко. «Для нас это очень важное и трогательное событие, и хочется верить, что здесь еще будет много ему подобных», -- сказал израильский консул в Шанхае Ури Гутман. Раввину Шалому Гринбергу помогли вести свадебную церемонию раввины из Сингапура и Пекина, а маленькие мальчики держали в руках свечи, стоя перед балдахином.

Отец невесты Морис Охана обратился к гостям на французском, но одну фразу он произнес по-английски. Обращаясь к Пань Гуану, он сказал: «Мы никогда не забудем, что Вы для нас сделали».

Состоявшаяся свадьба свидетельствует о возрождении еврейской жизни по всему Китаю и позволяет ожидать приятных перемен в будущем.

“Jewish Times – Asia”

США, Нью-Йорк

Уважаемый г-н Т.Кауфман!

Пишу Вам относительно здания тяньцзинской синагоги, а также Музея новейшей истории в Тяньцзине. Мы с родителями бежали от нацистов из Праги в 1940 году и прожили в Тяньцзине с 1941 по ноябрь 1948 года. Мой отец Джозеф Шулхоф был членом президиума тяньцзинской еврейской общины. Вплоть до нашего отъезда я учился в Тяньцзиньской еврейской школе. Мой отец поддерживал связь с Вами и с Игуд Иоцей Син, получал «Бюллетень» до самой смерти. Он умер в марте 2005 года в возрасте 101 года.

В 2005 году Вы опубликовали историю спасения нашей семьи под названием «Из Праги на Дальний Восток», которую со слов моего отца записал Левиш Вейнер. Моя мать Шарлотта живет в Нью-Йорке, ей сейчас 98 лет.

Мы с женой посетили Тяньцзинь в октябре 2007 года, впервые с момента моего отъезда в 1948 году. Я связался с Луи (вероятно, его мать основала тяньцзинский Музей новейшей истории) через доктора Томаса Хана, который до недавнего времени работал в Корнельском университете. Мы с женой и двое наших детей являемся выпускниками этого университета. Доктор Хан был инициатором и ответственным за организацию выставки, которая состоялась в Корнельском университете в июне 2004 года по случаю 600-летия Тяньцзиня. Вы опубликовали письмо доктора Хана, в котором содержалась просьба присылать материалы, связанные с жизнью евреев в Тяньцзине, для экспонирования на выставке. Мои родители согласились предоставить несколько документов и фотографий для этой выставки. Впоследствии Луи связался со мной, поскольку тяньцзинский Музей новейшей истории заинтересовался этими документами и фотографиями. Во время нашего визита Луи оказал любезность и возил нас с женой по городу. Он показал нам здание бывшей тяньцзиньской синагоги, которое я прекрасно помню.

Со слов Луи я понял, что он ведет переговоры с Вами по поводу возможного ремонта здания тяньцзиньской синагоги и экспозиции Музея новейшей истории. Снаружи здание выглядит неплохо, но внутри я не был и не знаю, как выглядит сейчас интерьер. Судя по всему, внутри был сооружен дополнительный этаж, а снаружи была пристроена лестница.

Я был бы рад узнать Ваше мнение и мнение других людей относительно здания синагоги, а также Музея новейшей истории в Тяньцзине. Кроме того, хотелось бы знать, что Вы думаете по поводу возможности проведения какого-нибудь форума по истории еврейской общины Тяньцзиня. Я бы хотел также получать «Бюллетень Игуд Иоцей Син».

Заранее благодарю.

E-mail: pschulhof@earthlink.net

Искренне Ваш,

Питер ШУЛХОФ

КИТАЙ, Шанхай

Уважаемый г-н Т.Кауфман!

Спасибо за Вашу замечательную книгу, которая мне очень понравилась. Я попрежнему занят изучением карты старого Харбина. Очень трудно определять, каким старым названиям улиц соответствуют новые названия.

Желаю всего доброго,

Патрик КРЕНЛИ

ЯПОНИЯ, Токио

Уважаемый Тедди!

После свадьбы я сделался фотографом. Посылаю Вам историю своей женитьбы в фотографиях «Восток встречает Запад -- Еврейская свадьба в Иерусалиме». Как Вы думаете, можно ли использовать эти снимки в качестве экспонатов на планируемой Вами выставке?

С наилучшими пожеланиями,

Джеффри НЕЙМАН

АВСТРАЛИЯ

Посылаю вам текст полученного мной электронного сообщения из Германии. Возможно, оно вас заинтересует.

В выходящей в Германии газете "Frankfurter Allgemeine Zeitung" от 21 февраля на стр. 9 была напечатана статья под заголовком "Mit dem Adler und dem J", в которой говорилось о том, как в одном из антикварных магазинов в Шанхае были найдены 19 паспортов немецких евреев-беженцев. Нашедший их менеджер из Германии Томас Дорн попытался найти владельцев, и ему удалось напасть на след некоторых из членов их семей. В частности, в статье приводится история семьи Нахемштейн из Берлина. Их сын Питер Нэш, в настоящее время живет в Австралии и является членом GerSIG. В газете также помещены фотографии Томаса Дорна и Питера Нэша.

Давид ЛЕВИН

США, Портленд

Сообщаю вам, что я написал книгу о военных годах в Японии, Один экземпляр которой послал Исаю Кауфману в Сан-Франциско. Я хотел бы также послать экземпляр в вашу библиотеку в «Бейт-Понве». Если члены Игуд Иоцей Син пожелают, они могут приобрести эту книгу непосредственно в издательстве. При этом следует указать, что они являются членами ИИС. В таком случае я пожертвую 10% от вырученной суммы вашей Ассоциации. С другой стороны, я могу предоставить вам некоторое количество книг со скидкой 20% для продажи их непосредственно членам ИИС или другим людям, интересующимся данным вопросом. Книга, конечно, может быть опубликована в «Бюллетене ИИС».

Сейчас читаю книгу «Евреи Шанхая», которая вышла в свет в Китае. Я не знаю, где можно приобрести эту книгу, но если она еще не пополнила вашу библиотеку, это следует сделать.

Sidline, George, Somehow, We'll Survive: Life in Japan During World War II Through the Eyes of a Young Caucasian Boy, 2007, Vera Vista Publishing, Portland, Oregon/ Цена \$ 24.95.

E-mail: @veravistapublishing.com

С наилучшими пожеланиями,

Джордж СИДЛАЙН

США

Мы хотели бы получить любую информацию о следующих наших родственниках:

Срул Срулевич (-- умер приблизительно в 1940 г.), уехал в Китай, в Шанхай в 1918 г. Писал письма и помога сын Моррис Срулевич, владелец пароходного агентства в Шанхае.. В 1940 г. после смерти своего отца он прислал последнее письмо. В 1948 г. уехал в Израиль, где и скончался. Дочь Анна Срулевич (приблизительно 1929 г. рожд., Шанхай) жила в Ванкувере в Канаде (2004?).

E-mail: barseff@gmail.com

Tel.: 347-341-5264

Заранее благодарю,

Барри СЕФФ

США, Флорида

Уважаемый г-н Т.Кауфман!

Для нас было большой честью и огромным удовольствием встретиться с Вами и членами Игуд Иоцей Син в вашем центре в ноябре 2006 года. Напомним, что мы -- близкие друзья Миры и Филадельфия Матерман.

Ваш «Бюллетень» очень заинтересовал Фила, меня и всех других -- в основном это члены еврейской женской организации «Хадасса» у нас в Лас-Вегасе. Я распространяю «Бюллетень» среди наших членов, и вот в прошлом году многие из них познакомились с материалами о евреях Шанхая. Существует исторически сложившийся интерес к жизни евреев в разных странах мира, и, узнавая о чем-то новом, мне иногда кажется, что я заглядываю в окно к соседям по дому.

Всего Вам наилучшего. Мы собираемся вновь посетить Израиль и надеемся на встречу с Вами.

Элла и Арнольд ГАРФИНКЕЛЬ

США, Нью-Йорк

Занимаясь фотоархивом AJDC, я нашел несколько фотографий парохода «Анна Сален», сделанных в 1950 году в Панаме, а также фотографию этого же судна в 1952 году в Австралии. Если у вас есть фотоархив и вас интересуют эти фотографии, могу переслать их вам по электронной почте.

E-mail: hypergon@aol.com

Питер ГОЛЬДБЕРГ

ЯПОНИЯ, Токио

Уважаемый г-н Т.Кауфман!

В настоящее время израильский премьер-министр Эхуд Ольмерт находится в Токио. Он и его супруга Ализа были приняты Его Величеством императором Акихито, получившем образование в области морской фауны, и его супругой Мичико, талантливой пианисткой, и имели приятную беседу. Думаю, господин Ольмерт и его супруга испытывали истинную радость от беседы с императором и императрицей, и имели удовольствие познакомиться с такими чудесными личностями, какими являются император и императрица.

Господин Ольмерт и его супруга произвели хорошее впечатление на меня и на многих японских граждан, которые видели их по телевидению и на снимках в газетах. Премьер-министр Израиля завершил переговоры со своим японским коллегой Ясуо Фукуда. Накануне в вечернем выпуске газеты "Nihon Keizai Shimbun" со ссылкой на источники, близкие господину Ольмерту, сообщалось о том, что израильский премьер-министр планирует предоставить информацию, касающуюся передачи Северной Кореей высоких технологий в военной сфере Ирану и Сирии. Такая информация очень важна для безопасности Японии, Израиля и всего мира.

Как разведывательные данные, так и газетные статьи указывают на то, что Северная Корея и Иран продолжают заниматься разработкой ядерного оружия на основе обогащенного урана, получаемого в центрифугах, и сотрудничают в этой области.

Надеюсь, что Япония и Израиль объединят свои усилия по защите и обеспечению безопасности множества людей во всем мире.

Искренне Ваш,

Муцуо ФУКУШИМА

АВСТРАЛИЯ, Брисбен

Уважаемый Т.Кауфман!

Хочу поблагодарить Вас за присланную книгу. Ваша книга прекрасна и великолепно издана, она принесла много интересного в нашу жизнь и в жизнь наших детей и внуков. Эта книга всколыхнула много воспоминаний о нашем детстве и юности.

Спасибо Вам большое и всего Вам доброго!
С уважением,

Семья ФОНАРЕВЫХ

ГЕРМАНИЯ, Майнц

Уважаемые господа!

Я работаю над докторской диссертацией в Германии, в университете города Майнц, в настоящее время занимаюсь изучением бегства европейских евреев из Европы в Шанхай. Особенно меня интересует личность Хо Фэншаня, консула Китайской республики в Вене с 1938 по 1940 гг., который выдавал евреям визы в Шанхай. Я намеревался приехать к вам в Тель-Авив в прошлом году, но не смог, к сожалению, этого сделать. Теперь я снова еду в Израиль и в связи с этим хотел бы узнать, можно ли посетить Игуд Иоцей Син. Я слышал, что у вас есть архив, поэтому буду очень признателен за любую информацию и помощь. Также хотел бы узнать, будет ли у меня возможность встретиться с Лилит Сильвия Дорон, которая живет в Цахала, и поддерживаете ли вы с ней связь.
Заранее благодарю вас.

Ив БЕРНА

ГЕРМАНИЯ, Гейдельберг

Уважаемые господа!

По поручению профессора исторического факультета Гейдельбергского университета доктора Мадлен Геррен я занимаюсь изучением еврейской жизни в Харбине. Тема называется: «Париж Востока». Нас очень интересуют условия жизни в Харбине с 1898 по 1949 годы. Помимо всех прочих общин, мы изучаем еврейскую общину.

Мы в восторге от вашего сайта в интернете и от всей той информации о Харбине, которую смогли на нем найти. Вы действительно проделали замечательную работу по сохранению истории. Занимаясь нашими исследованиями, мы узнали о том, что вышла книга Т.Кауфмана, и хотели бы узнать, нельзя ли как-то получить эту книгу «Еврей Харбина в моем сердце». Сообщите, пожалуйста, стоимость книги. Мы оплатим также все расходы по пересылке.

В ожидании вашего ответа с наилучшими пожеланиями,

Маня АЛТЕНБУРГ

РОССИЯ, Владивосток

Уважаемый Тедди Кауфман!

Рад Вашему письму. Хотелось бы через Вас наладить постоянные связи с нашими потенциальными читателями в Израиле, в том числе и с книготорговцами. Буду искренне признателен Вам за содействие.

Завтра же мы вышлем Вам "Рубеж" № 6 и двухтомник Андрея Несмелова. (Всего вышло шесть номеров альманаха, в этом году выйдет седьмой). Один экземпляр каждого номера "Рубежа" стоит \$20 плюс пересылка \$ 10. Двухтомник А.Несмелова - \$35 плюс пересылка \$15.

Как я понимаю, Вам удобнее будет переводить деньги не в российский банк. Наши реквизиты в банке США:

Bay Bank

1505 Westlak Ave N. Suit 125

Seattle WA 98109, USA

Aleksandr V Kolesov

Account number 1001005212

Недавно у нас вышла книга Юрия и Валерия Янковских "Нэнуну. Дальневосточная одиссея". Владивосток, 2007, 576 с.

Искренне Ваш,

Александр Владимирович КОЛЕСОВ,
главный редактор альманаха "Рубеж",
генеральный директор издательства "Рубеж"

КИТАЙ, Харбин

Уважаемый г-н Т.Кауфман!

Поздравляю Вас с Новым годом!

С тех пор, как я впервые побывал в Израиле в 1990 году, культурный обмен стал одним из важнейших направлений моей работы. За последнее десятилетие я помог многим китайским артистам выехать на гастроли за границу. Например, акробатические труппы трижды выезжали в США и Италию, харбинская Пекинская опера выступала в США.

С 1997 года я приложил много усилий для представления китайских ледяных скульптур за рубежом, и мне это удалось. До сих пор я приглашал китайских скульпторов делать ледяные скульптуры и показывать их в закрытом помещении в США, Германии, Финляндии, Швеции, Гонконге и Голландии. Например, в Голландии мы сделали восемь представлений.

Мне очень бы хотелось показать ледяные скульптуры в Израиле. Такое культурное событие сможет привлечь множество зрителей, что поможет легко добиться окупаемости. Для осуществления проекта понадобится холодное помещение площадью восемьсот квадратных метров и около трехсот кубических метров ледяных блоков. Буду рад, если вы сможете помочь мне и представить меня некоторым компаниям, которые заинтересуются этим проектом. Убежден, что такое культурное мероприятие сможет сделать еще более тесными связи между гражданами Харбина и Израиля и позволит жителям обеих наших стран лучше узнать друг друга.

Надеюсь на вашу помощь. Я также надеюсь, что в ближайшие годы мне удастся реализовать свой план. Готов ответить на любой технический вопрос по поводу организации показа ледяных скульптур.

С наилучшими пожеланиями,

ЯН ЛЯНЬШЭН,
Хэйлунцзянское отделение Ассоциации
дружбы с зарубежными странами

ЯПОНИЯ, Токио

Уважаемый Тедди!

Спасибо за "Бюллетень". Мы с радостью обнаружили, что наш рассказ был напечатан, за что вам особая благодарность. У нас есть еще один рассказ "Стена". Посылаем ее вам и надеемся, что он тоже будет опубликован.

Наилучшие пожелания от меня, Джеффа и Мириям-Мини.

Ривка СЮЙ-НЕЙМАН

КИТАЙ, Шанхай

Уважаемый Тедди!

Шлю Вам и Вашей супруге наилучшие пожелания в связи с наступившим китайским Новым годом Крысы. На этот раз китайский Новый год наступил 7 февраля.

Надеюсь, Вы уже получили мою книгу "The Jewish Cultural Elite of Shanghai" («Еврейская культурная элита в Шанхае»), для которой Вы написали предисловие, оказав мне тем самым большую честь. В случае если Вы не получили книгу, которую я послал почтой, сообщите мне. Быть может, кто-либо из Ваших друзей будет в Шанхае, и тогда я смогу передать Вам книгу через него.

Моя книга написана на китайском, но каждая глава сопровождается резюме на английском языке для иностранных читателей. Здесь она была хорошо принята читателями. Журнал "China Today" («Китай сегодня»), выходящий в Пекине на семи языках, включая китайский, английский, немецкий, арабский и пр., в своем немецком варианте успешно представил три главы из моей книги. Вебсайт журнала www.chinatoday.com.cn

Моя жена присоединяется к моим пожеланиям счастливого Нового года Вам, Фрадкину и Ципоре, Герман, Гутману, Ладыженскому и всем друзьям в Игуд Иоцей Син.

Профессор СЮЙ БУЦЗЭН

США, Сиэтл

Уважаемый Тедди!

Спасибо за вашу замечательную книгу. Она мне очень понравилась, и я жду с нетерпением очередного номера «Бюллетеня».

Хотел бы узнать, можно ли пригласить Вас или кого-нибудь из членов Игуд Иоцей Син войти в состав нашего международного или консультативного совета. На заседании Совета директоров Института сино-иудаики, которое состоялось 9 декабря 2007 года, мы решили несколько изменить нашу структуру для лучшего выполнения нашей миссии и лучшего достижения целей.

Наш пересмотренный устав гласит:

«Институт сино-иудаики не является относящейся к какому-либо вероисповеданию, политической и коммерческой организацией. Он основан в 1985 году международной группой ученых и непрофессионалов с целью содействия взаимопониманию между китайцами и евреями и поощрения и развития их сотрудничества в деле поддержания взаимного интереса в области истории и культуры.

Институт ставит перед собой следующие задачи:

- изучение древней еврейской общины Кайфына и соответственно оказание помощи ее потомкам;
- изучение жизни евреев в Шанхае, Харбине, Тяньцзине и других местах в 19-ом и 20-ом веках;
- поддержка программ изучения наук о еврействе в Китае;
- изучение культурных точек пересечения между китайцами и евреями, например, литература, диаспора и т.д.;
- изучение китайско-израильских отношений.

Исходя из вышеизложенного, мы фокусируем наши усилия в текущем году на следующих направлениях:

- работа с потомками кайфынских евреев;
- поддержка программ изучения наук о еврействе в Китае, в частности, в Хэнаньском университете;
- выпуск “Points East” и “Sino-Judaica”;
- совершенствование сайта Института сино-иудаики и его связей с Игуд Иоцей Син и Китайской Ассоциацией изучения иудаики, переговоры с ними по поводу совместных усилий;
- изучение современных китайско-еврейских связей, таких как взаимопроникновение культур, современное мышление, и т.д.

В состав Международного Совета директоров Института сино-иудаики входят те, кто не является североамериканцами, но этот Совет служит дополнением к Совету директоров, в составе которого 18 членов из Северной Америки. Члены обоих Советов избираются на трехлетний срок путем голосования по мере освобождения вакансий.

Единственным отличием между двумя структурами является то, что члены Международного Совета не обязаны присутствовать на ежегодном собрании членов Совета директоров, поскольку путешествие в Северную Америку требует времени и материальных затрат. Однако в течение всего года с ними поддерживается постоянная связь по интернету. В любом случае, члены Международного Совета являются полноправными членами Совета директоров.

В задачи Совета директоров входит следующее:

1. Управление деятельностью Института сино-иудаики.
2. Определение стратегии и проектов, которые должны способствовать успешному достижению целей института.
3. Изыскание ресурсов для успешного продвижения стратегий и проектов.

В обязанности членов Совета директоров входит:

1. Поддержка деятельности Института сино-иудаики путем личного участия, которое может обеспечить широкое продвижение работы, в том числе представление Института сино-иудаики в его общине или стране.
2. Понимание и разъяснение задач, миссии и целей института.
3. Вклад в развитие института путем личных ежегодных взносов, усилий по созданию фондов, поиска учредителей, которые могут помочь выполнению задач института.
4. Необходимость вести себя соответственно - активно участвовать в заседаниях Совета, обмениваться материалами по интернету, участвовать в телеконференциях, но делиться мнением и обсуждать вопросы только конфиденциально.
5. Помимо полного выполнения обязанностей члена Совета, каждый член Совета должен участвовать в текущей работе одного из рабочих комитетов.

Если это покажется слишком утомительным, наш Консультативный совет, состоящий из уважаемых людей, может помочь с консультацией, если это необходимо.

Как я уже говорил в начале этого письма, мы будем приветствовать Ваше вовлечение в нашу деятельность в любом качестве. Мы хотели бы наладить конструктивные совместные отношения с Игуд Иоцей Син, и если Вы лично не можете присоединиться к нам, мы будем рады услышать от Вас рекомендацию на эту роль кого-нибудь другого.

Надеюсь получить от Вас ответ.

Искренне Ваш,

Раввин Энсон ЛАЙТНЕР,
Президент Института сино-иудаики

США

Дорогие друзья!

Я руководитель Дневной еврейской школы (Jewish Day School in America, Milken Community High School). Недавно мы ввели программу на китайском языке и хотели бы развивать контакты с еврейскими общинами в Китае путем обмена визитами. Не могли бы вы помочь нам в этом?

E-mail: rfuller@milkenschool.org

Tel.: 310-440-3561

Заранее благодарю,

Роджер ФУЛЛЕР

ИЗРАИЛЬ, Нацрат-Илит

Хочу поблагодарить вас за огромную работу на благо выходцев из Китая, проживающих в Израиле и других странах. Честь и хвала вам за то, что вы делаете для студентов и солдат -- поколения продолжения выходцев из Китая. Желаю вам всем здоровья и благополучия.

Прилагаю при сем чек мое пожертвование взамен цветов к празднику Песах и хочу пожелать всего наилучшего Абраму Озреловичу, его подруге и семье Фрателис.

Ципора ШНЕЙДЕРМАН

США, Нью-Йорк

Уважаемые члены правления Ассоциации выходцев из Китая!

Не знаю, обращались ли вы ко мне как к президенту Мемориального фонда Шолом-Алейхема или как к бывшему президенту Общества дружбы США-Китай в Нью-Йорке. И в том и в другом случае мне очень нравится ваша организация и ее должительство. Я получаю материал от вас и с радостью делюсь им с другими.

Что касается взноса, лично меня эта идея привлекает, хотя я человек небогатый. Однако организация, которую я возглавляю, могла бы проявить к этому интерес. На совместном заседании обеих наших организаций, которое состоится в мае, я внесу на рассмотрение ваше обращение.

Позволю себе послать вам копию предисловия к моей книге о Китае. Оно еще не полностью отредактировано, однако может дать вам представление о той точке зрения, которой мы придерживаемся.

Надеемся продолжить наши отношения и желаем вам успешной деятельности.

Искренне ваш,

**Сидней Дж.ГЛАК,
Президент**

США, Орlando

Я собираю сведения о моем покойном отце Освальде Холцере, который приехал в Шанхай из Чехословакии в 1938 году. Ему оказывал поддержку некто по имени Лео Лиллинг. Мне бы хотелось больше узнать о господине Лиллинге, а также получить, если это возможно, дополнительную информацию о моем отце.

E-mail: joanies@cfl.rr.com

Tel.: 1-407-425-1245

Заранее благодарю вас,

Джоанни ШИРМ

США

Уважаемый г-н Т.Кауфман!

Благодарю Вас за согласие опубликовать в Вашем журнале отрывки из воспоминаний моего отца доктора Освальда Хольцера (1911 – 2000). Я отредактировала текст, добавив кое-что из того, что было записано на диктофон, и посылаю Вам для публикации. Отец был бы счастлив. Может быть, кто-то найдет знакомые имена и свяжется со мной. Пожалуйста, сообщите, как подписаться на Ваш журнал, чтобы я смогла получить номер с публикацией.

E-mail: joanies@cfl rr.com

Еще раз благодарю.

Джоанни ШИРМ

ПИСЬМА В РАЗДЕЛЕ "ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК" ПОСТУПИЛИ НА ТРЕХ ЯЗЫКАХ: ИВРИТЕ, АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ, ПЕРЕВЕЛ С АНГЛИЙСКОГО И. ДАШИНСКИЙ.

АНГЛИЯ, Лондон

Дорогой Тедди!

Спасибо Вам за помощь. Я отправляюсь в Нанкин через Гонконг. Собираюсь остановиться в университетской гостинице, которая находится в кампусе университета. Прочту несколько лекций аспирантам. С удовольствием встречу с профессором исторического факультета Шэн Ханом (shenhan_nju@hotmail.com), который занимается историей китайских евреев.

Затем я отправлюсь в Пекин, в Пекинский университет, где также остановлюсь в университетской гостинице в кампусе университета, но в качестве приглашенного лица. Меня будет сопровождать профессор Ван Лицзян (ljw@pku.edu.cn).

В Пекине я прочту лекцию в Университете Цинхуа, в

котором меня встретит профессор У Ливэй (wuliwei75@hotmail.com).

Из Пекина я поеду в Харбин. Пекинские коллеги предложили, чтобы в этой поездке меня сопровождала девушка-аспирантка, но я могу обойтись без чьих-либо услуг. Гораздо проще положиться на кого-нибудь из своих в Харбине. Особенно важно для меня посетить могилу деда и увидеть школу, в которой учился мой отец. Из Харбина я вернусь в Пекин, а оттуда через Гонконг в Лондон.

Таковы мои планы. Еще раз спасибо за помощь.

E-mail: n.tadmor@sussex.ac.uk

**Доктор Наоми ТАДМОР,
исторический факультет
Университета Суссекса**

ЕВРЕЙСКИЕ ОБЩИНЫ В ГОНКОНГЕ И ШАНХАЕ

ПАНЬ ГУАН, профессор

Прибытие евреев-сефардов в Китай явилось результатом Опиумной войны и последовавшего за ней подъема в области торговли с Великобританией. Большинство приехавших в Китай из таких находившихся в подчинении у Великобритании городов, как Багдад, Бомбей и Сингапур, были купцами и бизнесменами с британскими паспортами.

Выходцы из Багдада, члены семьи Сассун переместили свои предприятия на восток, в Индию, а затем стали первыми евреями, открывшими свои фирмы и занявшимися бизнесом в Гонконге и Шанхае. Вслед за семьей Сассун из Багдада в Китай прибыли другие купцы-сефарды -- семьи Хардун и Кадури, стремившиеся разбогатеть. Они тоже обосновались в Гонконге и Шанхае, которые к тому времени стали торговыми центрами свободной торговли с зарубежными странами.

Вскоре они в полной мере смогли проявить свой коммерческий талант, воспользовавшись старыми традиционными торговыми связями с различными британскими колониями с учетом выгодного географического положения Шанхая и Гонконга, и стали развивать экспортно-импортную торговлю, которая быстро процветала. Это позволило им быстро превратиться в обладателей огромных состояний. Тогда они стали вкладывать средства в недвижимость, финансовую сферу, общественные

и промышленные объекты и создали самый активный консорциум в Шанхае и Гонконге, влияние которого распространялось не только на Китай, но и на весь Дальний Восток. Они также занимались благотворительной деятельностью в своей общине, строя синагоги, открывая школы и оказывая помощь евреям-эмигрантам из России и еврейским беженцам из Европы. Они поддерживали сионистское движение и, охраняя свои интересы, время от времени вовлекались в политику Китая.

Но интересы сефардских коммерсантов в Китае сильно пострадали в результате вторжения Японии в Китай в 1937 году, а когда японцы оккупировали Шанхай и Гонконг после нападения на Перл-Харбор в 1941 году, сефарды потеряли все свое состояние на этих оккупированных территориях. После 1949 года они продолжали лидировать, сделав ставку на Гонконг как на главный торговый канал между Китаем и Западом. С момента начала в Китае экономических реформ и политики открытых дверей для иностранных компаний многие бизнесмены-сефарды вновь стали инвестировать капиталы в экономику континентального Китая. Это является залогом того, что укрепление и расширение их деловых контактов с Китаем будет и впредь продолжено.

СОЛДАТЫ ИЖУТ

Как всегда хочу поблагодарить вас за подарок к Дню независимости. Горжусь тем, что принадлежу к потомкам выходцев из Китая и рад вновь ощутить вашу заботу и внимание. Особое чувство вызывает возможность поддерживать связь с выходцами из Китая и их семьями. Еще раз большое спасибо. Честь вам и хвала за вашу благородную работу.

**Надав ДУАНИ,
внук Мери БИАР (Бейм)**

От всего сердца благодарю вас за подарок, полученный мною к Дню Независимости Израиля. Я служу в танковых частях и приезжаю домой только раз в три недели. Приехав в очередной раз домой, был очень рад, обнаружив в почтовом ящике ваше письмо и подарок. Пусть будет мир в Израиле и во всем мире!

**Янон ГОТФРИД
внук Эдиты и Шмуэля ГОТФРИД**

Мы благодарим вас за подарок к Дню независимости. Очень тронуты вашим вниманием и заботой. Мы получили подарок, когда приехали домой в очередной отпуск. Приятно сознавать, что есть люди, которые думают о нас. Спасибо всем, кто занимается таким благородным делом.

Ури и Шахар ГИЛАД

Пользуясь случаем, хочу поблагодарить вас за подарок для моего сына Надава, который служит в Армии обороны Израиля и уже успел получить от командующего знак отличия.

Моя дочь Хагар 6 декабря 2007 года достигла совершеннолетия, но мы еще не праздновали ее Бат-Мицва согласно традиции. Будем рады, если вы разделите с нами нашу радость, когда мы будем праздновать это событие. Хагар -- внучка Жени Плоткиной. Могу сообщить вам, что Женя находится в доме престарелых.

**Тамар МЕИР-ТАБАКМАН,
дочь Жени Плоткиной**

Хочу поблагодарить вас за подарок к Дню независимости. У меня, рядового солдата, жизнь нелегкая. Поэтому особенно приятно, когда видишь, что о тебе помнят и напоминают о моей принадлежности к выходцам из Китая (я -- сын Симона Шихмана, внук Исаака Шихмана). Большое спасибо.

Цахи ШИХМАН

Подтверждаю с благодарностью получение вашего подарка к Дню независимости.

**Лиран ЦУР,
внук Бени Цура**

СТУДЕНТЫ ИЖУТ

Я студент третьего курса инженерного факультета Университета им. Бен-Гуриона в Беэр-Шеве, третий год получаю стипендию из фондов ИИС, за что от всего сердца благодарю вас. Стипендии студентам, чьи корни в Китае -- это совершенно необычное явление. Я горжусь своей принадлежностью к выходцам из Китая и к Ассоциации выходцев из Китая в Израиле, которая так бережет прошлое и заботится о молодом поколении.

**Цахи ЗАЛЬЦМАН
внук Клары и Беньямина ШВАРЦБЕРГ**

ЕЩЕ О МУЗЫКАЛЬНОЙ ШКОЛЕ ИМ. А.К.ГЛАЗУНОВА В ХАРБИНЕ

Наташа ШВАРЦБУРГ

Уважаемая редакция «Бюллетеня»!

Пользуюсь случаем поблагодарить вас за внимание: много лет получаю и с удовольствием читаю журнал. Хотя мне интересно практически все, что касается Китая, где родились и выросли мои родители, с особым вниманием я всегда ишу материалы, касающиеся культурной жизни Харбина. Очень немного было написано (во всяком случае, мне так показалось) о музыкальном воспитании и образовании в 1920-30-х годах в среде русскоязычного еврейства. И вот наконец в № 394 за ноябрь-декабрь 2007 года я увидела обширную статью Г.В.Мелихова «Высшая музыкальная школа им. А.Глазунова в Харбине». С волнением читала я эту публикацию. Автор представил интересные биографические справки, касающиеся преподавателей, чьи фамилии врезались мне в память еще в детстве. Надеюсь, что увидит свет и книга Г.Мелихова, посвященная этой же теме. К сожалению, я не могу знать каких-либо деталей того периода, когда мой отец Ананий Шварцбург учился в этом училище. Кстати, музыкальная школа, как я понимаю, по уровню соответствовала столичному российскому училищу. Недаром с его дипломом папа без проблем был принят в Московскую консерваторию (1936 г.) в класс профессора К.Игумнова. В нашем семейном архиве чудом сохранился снимок середины 1930-х годов, который, думаю, представляет интерес для читателей «Бюллетеня». Итак, фотография запечатлела группу преподавателей и учеников Высшей музыкальной

школы им. А.К.Глазунова в Харбине. Вверху -- профессор, скрипач Ури Моисеевич Гольдштейн, в центре -- пианистка Вера Исаевна Дилон, слева -- пианисты Ананий Шварцбург и Алексей Абаза, справа -- пианист Анатолий Ведерников и скрипач Лев Тышков. Несколько слов о молодых людях, которых мы видим на снимке. Ананий Ефимович Шварцбург был репрессирован в 1938 году, отбывал срок заключения в Магаданском трудовом лагере (МТЛ) в Магаданской области. По счастливой случайности был переведен в Магадан и работал до освобождения в Магаданском музыкально-драматическом театре сначала в качестве пианиста -- солиста и аккомпаниатора, затем сменил погибшего дирижера П.Ладирдо. В 1948-49 году преподавал в Кутаисском музыкальном училище (в больших городах, как известно, проживание бывшим заключенным запрещалось). Надо заметить, что образования, полученного папой в Харбине, ему хватило на всю жизнь, т.к. получить консерваторский диплом так и не удалось. В 1949 году, когда прошла вторая волна арестов, А.Шварцбург был повторно арестован и отправлен в ссылку в Красноярский край. Так он второй раз очутился на перроне железнодорожного вокзала Красноярска, где он когда-то, полный радужных ожиданий, проезжал со своей мамой Рахилью Леонтьевной Тышковой по пути из Харбина в Москву. После реабилитации в 1954 году родители перебрались (мама моя тоже харбинка Инна Рудинская) в краевой центр. Почти двадцать лет, до самой своей внезапной кончины в возрасте 55 лет, папа был

художественным руководителем Красноярской филармонии, вел активную концертную деятельность как пианист – аккомпаниатор, а также выступал в ансамбле со многими выдающимися скрипачами, певцами, струнными квартетами, много выступал в периодической печати, был членом Союза журналистов. Скончался он после серии инфарктов в 1974 году и похоронен на еврейском кладбище Красноярска. Алексей Абаза последние годы жизни провел на Украине, в городе Николаеве. Это все, что мне известно о нем. Анатолий Ведерников стал крупным советским исполнителем, много гастролировал по России, был профессором кафедры фортепиано Института им. Гнесиных. Умер сравнительно недавно в Москве. Лев Тышков -- папин двоюродный брат (к слову, его отец Самуил Леонтьевич Тышков держал в Харбине аптекарский магазин). Судьба Льва Самойловича тоже сложилась непросто. Он был репрессирован и попал на Северный Урал. После освобождения закончил Уральскую консерваторию. Много лет был заметной фигурой в музыкальной жизни Свердловска: играл в симфоническом оркестре и в струнном квартете им. Мясковского, преподавал в местном музыкальном училище. В начале 1980-х годов эмигрировал с семьей в США. Там выпустил в свет книгу «На четырех струнах», в которой рассказал о себе, о музыкантах, а также просто о людях, встреченных им на долгом жизненном пути. Скончался Л.С.Тышков в городе Хандем (США) в 2003 году. Офаким, Израиль

НОВАЯ КНИГА О ДЕТСТВЕ, ПРОВЕДЕННОМ В ШАНХАЕ

В Германии вышла в свет на немецком языке книга Сони Мюльбергер «Дитя эмигрантов, родившееся в Шанхае. Жизнь и спасение в гетто Хонкью. 1939 – 1947» / Sonja Muehlberger. "Geboren in Shanghai, Als Kind von Emigranten". Я имела удовольствие познакомиться с Соней Мюльбергер во время семинара, посвященного евреям Шанхая, который проходил в австрийском городе Зальцбурге. Наши пути вновь пересеклись, когда мы обе участвовали в документальном фильме знаменитого китайского артиста и кинорежиссера Чэнь Йифэя, который, к сожалению, ушел от нас несколько лет назад в зените славы. Затем мы встретились в Берлине, где Соня получила широкую известность благодаря своей деятельности в пользу немецких беженцев, живших в Шанхае, и наконец в Калифорнии. Таким образом, получив от нее в подарок книгу, которую Соня сама написала и которая вышла в серии «Еврейские миниатюры. Спектр еврейской жизни» (сюда вошли книги, посвященные Альфреду Дрейфусу, Вальтеру Ратенау, еврейским синагогам и другим подобным темам), я немедленно погрузилась в чтение. Соня родилась в 1939 году в Шанхае в семье еврейских эмигрантов из Германии. Ее родителями были Герман и Ильзе Крипс. Отца нацисты отправили в концлагерь Дахау. Матери удалось преодолеть почти непреодолимые препятствия, чтобы вызволить его оттуда и получить паспорта, после чего они в марте 1939 года

отправились в Шанхай на пароходе "Conte Biancamano". Это был один из последних пароходов, принявших на борт еврейских беженцев, направлявшихся в Китай. После Второй мировой войны семья Крипс вернулась в Германию вместе с другими 650 еврейскими беженцами из Шанхая. 500 из них остались в Германии, из которых 300 направились в Берлин, а другие разъехались по другим городам. 150 беженцев отправились в Австрию. Тоненькая книжка содержит всего 62 страницы, включая фотографии. В ней представлены несколько интересных документов: письмо из секретной государственной полиции (Geheime Staatspolizei), карта Шанхая 1939 года, ее детское удостоверение личности, действительное до наступления 15-летнего возраста, выданное в 1941 году японскими оккупационными властями, и ее свидетельство о рождении из больницы "Country Hospital", которая была открыта англичанами и американцами, когда они управляли Международным селтльментом в Шанхае. Поначалу родители Сони не собирались оставаться в Шанхае. Через три дня после приезда они отправились в советское консульство, чтобы подать документы на получение визы в Биробиджан, где Сталин создал еврейское, в основном сельскохозяйственное, поселение. Готовясь к отъезду, отец стал учить русский язык, но нападение Германии на СССР мгновенно изменило все планы. В феврале 1943 года вышло постановление японских властей, согласно которому все еврейские беженцы без гражданства, при-

бывшие в Шанхай после 1937 года, обязаны были перебраться в так называемый «ограниченный район» Хонкью, откуда они не имели права выйти без специального разрешения. Другими словами, это было гетто.

Семья Сони поселилась в этом районе еще до выхода японского постановления, но теперь они, как и все прочие, были крепко привязаны к нему и не могли свободно передвигаться за его пределами. Соня описывает условия жизни в «ограниченном районе». Ее отец пытался браться за любую работу, даже нанялся к одному китайцу и развозил на велосипеде яйца по домам клиентов. В результате он научился бегло говорить по-китайски на шанхайском диалекте. На своем велосипеде он не только развозил яйца в двух корзинах. Позднее он возил на нем Соню сначала в детский сад и обратно домой, а потом в школу. Соня смотрит на свой жизненный опыт глазами ребенка. Когда Соня родилась, ее неопытная мать столкнулась с многочисленными трудностями, связанными с уходом за ребенком. В 1945 году в семье появился еще один ребенок, брат Сони. У детей почти не было игрушек, и они играли во всевозможные игры, распевая японские песни. Вернувшись после войны в Германию, семья Крипс поселилась в советском секторе Берлина. Соня вспоминает, что когда они приехали, их очень тепло встретили, угостили булочками, а затем их окружили журналисты. Брат Сони, самый маленький из прибывших, пользовался большой популярностью у фотографов. В школе Соня с трудом приспособилась к немецкой

школе, поскольку в шанхайской школе Кадури преподавание велось на английском языке. Соня Мюльбергер сумела включить в свою очаровательную миниатюрную книжку много информации, которая проливает свет на повседневные условия жизни в шанхайском «ограниченном районе» Хонкью. К этой ценной информации добавился ее взгляд с точки зрения детского восприятия.

Сэмюел ИВРИ. «ОТРЯСТИ ПРАХ С НОГ. ИЗ БЕЛОСТОКА В ШАНХАЙ И ДАЛЕЕ -- В ЗЕМЛЮ ОБЕТОВАННУЮ»

Несколько слов об авторе Сэмюел Иври, выдающийся ученый в области истории и культуры Ближнего Востока, изучавший свитки Мертвого моря, заслуженный профессор в отставке Университета Джона Хопкинса, родился в польском городе Белостоке в 1910 году. Скончался несколько лет назад в возрасте 93 лет. В 1931 году он получил диплом учителя в еврейской семинарии в Вильно (Vilna Teachers' Seminary), в 1937 году -- степень магистра в Высшем институте иудейских исследований в Варшаве (Higher Institute for Judaic Studies). Двумя годами позже, когда нацисты вторглись на территорию Польши, Иври бежал в Москву, затем в Токио, а оттуда в Шанхай, где он был арестован японцами и подвергнут пыткам. Тут он встретил свою будущую жену Нину Рохман, которая работала администратором больницы. Ей удалось уговорить японские власти поместить Иври в больницу, где он поправился. После войны Иври с Ниной эмигрировали в США. В книге рассказана история его жизни.

«КАДИШ В ШАНХАЕ» - Снимается кино

Мне посчастливилось встретиться с кинорежиссером Чадом Гроховски, создателем документального фильма «Кадиш в Шанхае», во время его короткого визита в Калифорнию, куда он приехал из Шанхая, где сейчас живет. Я сопровождала его в поездке в Архивы Института Гувера, искренне надеюсь, что он сможет добавить к уже собранным им в Китае историческим материалам документы, касающиеся старого Шанхая, из коллекции нашего Института сино-иудаики. Несколько лет назад, во время моего приезда в Шанхай, писательница Тесс Джонстон, чьи книги, посвященные колониальной архитектуре Шанхая, широко известны, показала мне каменную надгробную плиту с еврейского кладбища, которая валялась в поле. Я была ошеломлена, увидев на ней древнееврейские буквы. Затем, во время той же поездки, я встретила журналистку Двиром Бар-Галом, который работал тогда для второго канала израильского телевидения. Наша беседа, во время которой он подробно расспрашивал меня о жизни евреев в Шанхае, состоялась в помещении бывшего Еврейского клуба, в котором теперь находится Шанхайская консерватория. Мы говорили о некогда существовавших здесь иностранных кладбищах, которые впоследствии были уничтожены с помощью бульдозеров во время Культурной революции, и о надгробных плитах, разбросанных в окрестностях Шанхая. Я сказала Двиру, что если он случайно где-то наткнется на такие могильные камни, я смогу свести его с потомками тех, кто был погребен под ними, поскольку поддерживаю связь с многими бывшими шанхайцами. С тех пор поиск надгробий сделался увлечением Двира,

его личным делом. Он решил разыскать и собрать как можно больше плит, а затем сделать общий монумент в память о бывшей шанхайской еврейской общине, члены которой рассеяны сегодня по всему миру. Позднее газета "Shanghai Star" писала, что, занимаясь своими поисками, «Двиру пришлось стать археологом, детективом, историком...». В общей сложности Двиру удалось найти в окрестностях Шанхая более 85 надгробных плит с еврейских могил. Некоторые из них использовались как ступеньки, пристроенные к стенам домов, или были уложены так, чтобы можно было по ним переходить через грязь на дорогах. Одну из плит Двир нашел в деревне у 63-летнего жителя по имени Бао, который во время Культурной революции помогал разрушать еврейское кладбище. Когда они впервые встретились, Бао не пожелал сотрудничать с Двиром. Шли годы, Двир проявлял настойчивость, и в конце концов их отношения превратились в доверительные и дружеские. Впоследствии Бао помог Двиру отыскать много потерянных могильных плит. В Институте Гувера Рон Булатов квалифицированно подготовил дисплей, на котором представлены некоторые материалы из файлов SJ1 и моей личной коллекции. Чад Гроховски с большим интересом ознакомился с этими документами и на следующий день (вечером того же дня он уже возвращался в Шанхай) вновь приехал в Институт, чтобы найти еще кое-что по этой теме. Чад так отозвался о представленных материалах: «Считаю, что собранные материалы чрезвычайно интересны и очень пригодятся нам, когда мы будем рассказывать об опыте различных еврейских общин старого Шанхая на фоне воз-

НОВАЯ КНИГА ПРОФЕССОРА СЮЙ БУЦЗЭНА

В Шанхае вышла в свет новая книга профессора Сюй Буцзэна «Еврейская культурная элита в Шанхае».

Профессор Сюй Буцзэн -- видный музыковед и выдающийся знаток еврейского прошлого в Шанхае. В своей книге он собрал биографические данные о целом ряде еврейских деятелей культуры, которые внесли неоценимый вклад в развитие культуры, искусства и политики в Шанхае.

Среди них упоминаются такие имена, как Самуил-Исаак Иосеф Шерешевский, основатель Университета Сен-Джон; профессор Альберт Эйнштейн, посетивший Шанхай в 1922 году; немецкий беженец, преподаватель музыки и дирижер Шанхайского симфонического оркестра профессор Арриго Фоа; один из пионеров создания современной китайской музыки композитор Арон Авшоломов; скрипач и пианист,

профессор Шанхайской консерватории Альфред Виттенберг; композитор, скрипач и пианист, профессор Шанхайской консерватории Вольфганг Френкель; выдающийся карикатурист, работавший в немецкой, английской и китайской прессе, Фридрих Шифф; известный мастер резьбы по дереву, беженец из Германии Давид Людвиг Блох; известный кинорежиссер Яков Флек, снявший в Шанхае ряд фильмов, в том числе наиболее популярный в свое время фильм «Дети мира»; известный журналист, публицист, активный участник гражданской войны и революции в Китае (погиб в борьбе против японцев в 1944 году) Ганс Шипке; начальник медицинской службы 4-ой и 8-ой Освободительных Армий Китая доктор Яков Розенфельд; известный в Харбине, Мукдене, Тяньцзине и Шанхае архитектор Р.О.Шомьен, который строил отели «Катей»,

«Гранд», «Риц», здания шанхайских театров «Кэпитэл» и «Космополитен», универмага «Сон Сон», шанхайской еврейской школы и др.; инженер Ганс Адольф Георг Гамбургер, который перевел с немецкого на китайский язык семь важных технических книг; профессор синолог Эрвин Рейфлер; доктор медицины, профессор Фанни Гизелла Гальперн, организатор шанхайского госпиталя.

Профессор Сюй Буцзэн собрал истории выдающихся людей, евреев, внесших бесценный вклад в развитие Шанхая. Друзья профессора Сюй Буцзэна в Израиле шлют ему горячий привет и выражают чувство благодарности за его необыкновенный вклад в историю евреев Шанхая и Китая в целом.

Т.КАУФМАН

КНИЖНАЯ ПОЛКА (окончание)

рождения в этом городе еврейской общины в наши дни. Собранные Двиром надгробия и, что более важно, судьбы людей, связанных с этими надгробными плитами, вводят нас в мир трех различных еврейских общин, которые существовали в Шанхае в течение 19-го и 20-го столетий. Используя некоторые фотографии и отснятые кинокадры из Института сино-иудаики, я надеюсь показать, како-

вой была жизнь той или иной еврейской общины и чем одна отличалась от другой, представить повседневную жизнь проживавших в Шанхае евреев и их вклад в развитие этого удивительного делового города. Я глубоко благодарен Рине Красно за приглашение поработать в архиве института и за ценные советы, связанные с интересующей меня темой, а также сотруднику Института Гувера Рону Була-

тову, который, помимо своих обязанностей, помогал мне ориентироваться и давал практические советы в работе с архивными материалами». Двир Бар-Гал возглавляет проект «Кадиш в Шанхае», работа над которым находится на заключительном этапе. Длительность документального фильма составит около часа.

ИЗУЧЕНИЕ ПРОБЛЕМ ЕВРЕЙСКОГО НАРОДА

ЧЖАН ЧЖУНЛИ, профессор

Китайский и еврейский народы являются древнейшими на земле. Их история насчитывает более пяти тысяч лет. У нас есть много общего: трудолюбие, любовь к свободе, уважение к своему прошлому. Оба народа внесли огромный вклад в развитие мировой цивилизации.

В середине XIX века Китай подвергся вторжению со стороны империалистических держав. Но китайский народ продолжал оказывать сопротивление, которое завершилось свержением монархии. В 1911 году в Китае была провозглашена республика, которую возглавил доктор Сун Ятсен. В 1949 году под руководством Коммунистической партии Китая и председателя Мао Цзедуна образовалась Китайская Народная Республика. Начиная с 1978 года, следуя теории Дэн Сяопина, страна достигла огромных успехов в строительстве и революционных преобразованиях.

Еврейский народ еще в XIII веке до н.э. имел свое государство на территории Палестины. В период римского правления, который пришелся на I – II вв. н.э., еврейский народ был изгнан за пределы своей территории и вынужден был скитаться по свету. В средние века еврейские купцы проходили по Великому Шелковому пути. Часть из них оказалась в Китае, с разрешения императора поселилась в Кайфыне и создала еврейскую общину, которая процветала, пока со временем пришельцы полностью не растворились в китайском обществе. Евреи, оказавшиеся в Европе, в средние века занимались коммерцией, в более поздние времена -- финансовыми делами.

В период новейшей истории на долю китайского и еврейского народов выпали огромные страдания. В годы Второй мировой войны в Европе погибло шесть миллионов евреев. В Китае в период японской оккупации погибло очень много людей. Только в Нанкине в 1937 году от рук японцев погибло около трехсот тысяч человек. Агрессоры творили зло под лозунгом «уничтожить всех, грабить все». Но несмотря ни на что, в такое тяжелое для Китая время Шанхай принял и фактически спас от гибели почти двадцать тысяч еврейских беженцев из Европы, в то время как ни одна другая страна не принимала их.

Следует сказать, что Шанхайскому Центру изучения еврейства под руководством профессора Пань Гуана предстоит длинный путь, но у него есть много шансов добиться успеха. В середине 1980-х годов я был исполнительным директором Института экономики Академии общественных наук в Шанхае. Мы тогда три года изучали документы компании «Сассун» за столетний период ее деятельности и в 1985 году выпустили книгу «Группа Сассун в старом Китае». С тех пор я занимаюсь изучением деятельности еврейских предпринимателей в Китае. Когда в 1985 году был организован Центр изучения еврейства, меня пригласили на должность советника в новый институт. Доктор Пань Гуан занимался тогда проблемами мировой истории. Сегодня профессор Пань Гуан -- известный ученый, знает несколько иностранных языков, обладает хорошими организаторскими способностями. Он неоднократно бывал в Израиле, где у

него, как и в США, много друзей. Он был среди организаторов международной конференции «Евреи в Азии. Сравнение и перспективы», которая состоялась в Шанхае в 2005 году. Материалы конференции вошли в сборник «Изучение проблем еврейского народа». Остается пожелать Центру изучения еврейства под руководством профессора Пань Гуана дальнейших успехов.

ИЗРАИЛЬ В ЦИФРАХ

К 60-ЛЕТИЮ ГОСУДАРСТВА ИЗРАИЛЬ

Количество иммигрантов, прибывших в страну начиная с 1948 года -- 3050000

Количество стран, из которых прибыли иммигранты -- 90

Наибольшее число иммигрантов прибыло в 1949 году -- 239954

Наименьшее число иммигрантов прибыло в 1986 году -- 9505

Долгожители среди иммигрантов старше 100 лет -- 23 (из них одна женщина из Грузии в возрасте 111 лет)

По одному иммигранту приезжали из Монголии, Гаити, Барбадоса, Антильских и Сейшельских островов.

Иммиграция по странам: СССР -- 1171668 чел., Румыния -- 275077, Марокко -- 243877, Польша -- 157799, страны Северной Америки -- 131000, Ирак -- 128800, Эфиопия -- 83330.

Города, где поселились иммигранты: Иерусалим -- 118940 чел., Ашдод -- 101033, Хайфа -- 95080, Тель-Авив -- 94883, Беэр-Шева -- 85269, Нетания -- 82436.

НАШЕДШИЕ СПАСЕНИЕ В ШАНХАЕ

Лидия АЙЗЕНБЕРГ

У европейских евреев в конце 1930-х годов одной из считанных возможностей спастись от нацистов был маленький пароход, направлявшийся в Китай. В то время как страны одна за другой закрывали двери перед еврейскими беженцами, считавшийся в ту пору международным город Шанхай, куда не требовалась въездная виза, служил маяком надежды в самые беспросветные времена. Однако до убежища было 8000 миль.

В последние годы местные китайские власти, которые гордятся тем, что их городу принадлежит заслуга по спасению около 30000 евреев, сумевших добраться до Шанхая, содействуют проведению организованных туристических поездок в бывший район проживания евреев -- шанхайский район Хонкью. Уцелевшие в Холокосте и потомки тех, кто нашел спасение в Шанхае, возвращаются, чтобы навестить эту страну.

Три года тому назад Амир и Дана Янклович-Манн (Дана - дочь одного из уцелевших) сняли документальный фильм «Шанхайское гетто», посвященный такому путешествию в китайское прошлое бывших жителей северного района Шанхая - Хонкью. Фильм вновь привлек внимание к горькому опыту евреев, находившихся далеко от европейской арены ужасов, где большинство их родных и близких погибли. В фильме показаны взаимоотношения еврейских беженцев с местным китайским населением, суровые условия жизни, в которых оказались и те и другие в результате оккупации города японскими войсками, а также то, как евреи

строили свою жизнь в этих тяжелейших условиях.

Одной из таких семей, заброшенных в шанхайскую гавань во время одного из самых штормовых и жестоких периодов истории, была семья родившегося в Австрии Эхуда (Эрнста) Гевинга, эмигрировавшего в Израиль в начале 1950-х годов. Сам Гевинг, его родители и два брата покинули город Леобен, в котором было всего несколько еврейских семей, и направились в порт Триест на севере Италии, где сели на пароход «Conte Verde», следовавший в Шанхай. Путь лежал через Суэцкий канал, откуда было рукой подать до Палестины. Эрнст, в ту пору маленький школьник, вряд ли думал тогда о том, что именно здесь кончится его длинная дорога к свободе, которая началась в Австрии, пролегла через Шанхай, затем привела его в США и наконец спустя еще несколько лет - на Землю Обетованную, мимо которой он проплыл десятью годами раньше.

Гевинг оказался среди тех спасшихся в Шанхае евреев, которые несколько лет назад совершили путешествие в прошлое, в Хонкью, до того как вышел документальный фильм Амира и Даны Янклович-Манн. После просмотра фильма «Шанхайское гетто» Гевинг сказал, что шанхайский опыт показан в фильме исключительно хорошо.

Отец кинорежиссера Даны Янклович-Манн, Иехиэль (Гарольд) Янклович, является близким другом семьи Гевинг с тех давних пор, когда они жили в Шанхае. Дедушка Гевинга с отцовской

стороны родился в Польше. Он поселился в австрийском городе Леобене еще до Первой мировой войны, сначала был коробейником - торговал вразнос, а затем стал владельцем собственного магазина. Отец Гевинга открыл магазин товаров для дома.

По материнской линии несколько поколений предков Гевинга жили в Австрии. Дедушка и прадедушка со стороны матери служили в австрийской армии. Рассказывая о прошлом своей семьи, Гевинг испытывает вполне понятные смешанные чувства.

Жена Гевинга Рахель тоже из числа уцелевших в Холокосте. Она автор книги “My Father’s Request”, в которой отражен ее ужасающий опыт вплоть до того момента, когда ее, в ту пору все еще маленькую девочку, привезли в только что созданное Государство Израиль.

У Гевинга остались приятные воспоминания о путешествии в Шанхай, которое заняло несколько недель. Вот что он рассказал:

«Территория Шанхая была поделена на несколько частей. Одна из них находилась под контролем Великобритании, другая - Франции, третья - США, и каждая управлялась согласно законам своей страны. В Шанхае были две крупные еврейские общины: выходцев из Ирака и русских эмигрантов, причем к последней относились как евреям, так и неевреям, бежавшим от большевиков. Наша группа оказалась первой группой беженцев, прибывших в Шанхай, и еврейская община помогла нам поселиться на Французской концессии. Мой отец открыл магазин

одежды. Помню, что мы всегда жили скромно. Не знаю, какую именно помощь мы получали от еврейской общины, но помощь была».

Эхуд и его братья учились в английской школе на Британской концессии, известной как Шанхайская еврейская школа. Все учителя говорили по-английски, но не все они были англичанами: среди них было несколько русских.

«Мы никогда не думали о том, - вспоминал Гевинг, - какой национальности был тот или иной учитель, пока они не исчезли в декабре 1941 года. После Пирл-Харбора они были арестованы японцами и отправлены в лагерь для интернированных. Мы жили спокойно до 1943 года, а затем японцы переселили нас в очень бедный район Шанхая под названием Хонкью, превратив его в гетто. Отец, конечно, вынужден был продать магазин, но он сумел открыть другой, в Хонкью, вместе с компаньоном, евреем из Австрии. Интернированы были не все евреи и русские, а лишь те, кто приехали в качестве беженцев после 1938 года. Таким образом в гетто оказались 18000 еврейских беженцев. Территория гетто не была огорожена забором, но каждый из нас должен был иметь при себе пропуск и предъявлять его полицейским из своих же еврейских беженцев, куда бы мы ни направлялись».

«Беженцы открыли свою школу, и я продолжил образование на английском языке, - продолжал Гевинг, отец четырех дочерей, член кибуца «Мишмар-ха-Эмек», что в Израильской долине. - Родителям моего отца удалось приехать к нам в Шанхай в 1941 году. Они проехали поездом через Сибирь в Японию, а оттуда попали в Китай. Мы все жили вместе в ужасной тесноте в двух маленьких комнатах. Там, в Шанхае, скончался дедушка».

Во время своего визита в Шанхай в 2004 году Гевинг побывал в этих комнатах. «Я до сих пор не могу понять, - восклицал он, - как мы умудрялись жить в таких условиях в то время».

В поездке в Шанхай его сопровождал китайский профессор английского языка, знакомый его брата из США, и поэтому у него не возникало проблем при общении с местными китайскими жителями, которые относились к нему с большим уважением, понимая, что приехавший мысленно возвращается в свое детство, которое он провел в их районе города. Синагога в Хонкью превращена в музей, да и многие другие дома, в которых жили евреи во время войны, стоят до сих пор.

В последние годы в Шанхае развился грандиозный строительный бум - совсем недавно было завершено строительство 101-этажного небоскреба - и встал вопрос об уничтожении района бывшего гетто. Однако муниципалитет Шанхая решил сохранить около 50 исторических строений в этом бывшем еврейском районе города.

В конечном счете семья Гевингов оказалась в США. «У нас была тетя в Нью-Йорке, - продолжил свой рассказ Эхуд, - Она выслала нам аффидевит (письменное показание под присягой) на всех членов нашей семьи, но моя мать Фрици работала на шанхайском ТВ, и американцы не дали ей разрешение на въезд. Тогда мои родители решили, что пока срок наших виз не истек, отец возьмет меня, моего брата-близнеца и старшего брата, и мы поедem, а мать последует за нами при первом же удобном случае».

В Сан-Франциско Гевинг пошел в школу, стал членом сионистского молодежного движения «Ха-Шомер-ха-Цаир» и в 1951 году приехал в Израиль. Когда появилась возможность выезда из

Шанхая - перед приходом к власти коммунистов в 1949 году, - все евреи поехали в Италию, и мать Эхуда тоже, но там она скончалась в госпитале и была похоронена в Риме. Несколько лет назад Эхуд с братом-близнецом Гансом побывали на могиле матери и заменили надгробную плиту. «Я до сих пор не понимаю, как мы могли оставить ее, слабую и одинокую», - говорит он, пристально вглядываясь в старую черно-белую шанхайскую фотографию, на которой запечатлена вместе вся семья, и погружается в водоворот глубокого душевного переживания.

КИТАЙЦЫ ГОТОВЫ ПОДКИНУТЬ ОЛЬМЕРТУ 13 МИЛЛИАРДОВ ДОЛЛАРОВ

Секретарь харбинского горкома Коммунистической партии Китая Ду Юйсинь посетил Израиль и встретился с главой правительства Эхудом Ольмертом.

Харбин является десятым по величине городом Китая с населением в 10 миллионов человек. Ду Юйсинь является распорядителем немислимых, по израильским меркам, финансовых ресурсов.

На встрече с премьером и израильскими предпринимателями он высказал живейшую заинтересованность и пообещал инвестировать в экономику Израиля 13 миллиардов долларов.

Ду Юйсинь совершил на вертолете облет различных объектов, принадлежащих корпорации Delek Group, вместе с главой фирмы Ицхаком Тшувой. Он также встречался с представителями израильской компании Elbit Medical Imaging.

Эхуд Ольмерт имеет особые, можно сказать, родственные связи с городом Харбином. Именно туда в 1917 году бежал его дедушка, спасаясь от большевиков и революции и там же он похоронен.

Media International Group

ПАМЯТИ ИОСИФА ЛЕРНЕРА

(Май 1926 г. – 12.01.2007, Израиль)

Михаэль МАРГУЛИС

Более года назад после болезни умер известный сионист Иосиф (Джо) Лернер, автор книги на английском языке “Farewell to Russia. Memories of an alleged American Spy”, переведенной на русский язык как «Прощай, Россия. Мемуары «американского шпиона».

Лернер родился в семье выходца из Одессы Григория Лернера, воевавшего в Порт-Артуре в годы русско-японской войны (1904 – 1905 г.), попавшего в плен и находившегося в Японии вместе с героем войны, евреем Иосифом Трумпельдором.

Отец Лернера после войны уехал в США, а в 1919 году приехал в Дайрен в Маньчжурии, стал богатым коммерсантом, владельцем магазина и отеля “Beach Hotel” на берегу моря, в 40 км от Дайрена. Иосиф Лернер родился в Дайрене в мае 1926 года, учился в католической школе Мэринол, а затем в еврейской школе в Тяньцзине (1926 г.). Здесь Лернер стал членом организации учеников В.Жаботинского «Бейтар», изучал еврейскую историю и теорию сионизма, занимался спортом, участвовал в соревнованиях, был активным членом еврейской общины.

В 1937 году в Харбине состоялась конференция еврейских общин Дальнего Востока под руководством известного деятеля сионистского движения, председателя Национального Совета евреев Дальнего Востока доктора А.И.Кауфмана.

В 1939 году Иосиф Лернер переезжает в Японию, в Иокогаму, где начинает учиться на английском языке в колледже Святого Иосифа. В 1945 году после окончания колледжа Лернер возвра-

щается в Харбин и работает в качестве переводчика в советских воинских частях.

В августе 1945 года Советский Союз объявил войну Японии, и в этом же месяце (23 августа 1945 года) были захвачены Дайрен и Порт-Артур. Отель “Beach Hotel”, принадлежавший семье Лернер, был занят советскими войсками. Начались аресты видных общественных деятелей еврейской общины. В декабре 1945 года Григорий Лернер, отец Иосифа Лернера, был арестован. После освобождения он умер в Харбине от инфаркта в 1946 году.

Д-р Авраам Кауфман, руководитель еврейских общин Дальнего Востока, был арестован 21 августа 1945 года органами МГБ, провел в тюрьмах и лагерях ГУЛАГа более 16 лет и приехал в Израиль только в 1961 году. Д-р А. Кауфман, автор известной книги «Лагерный врач», рассказал о бесчеловечной системе советских концлагерей рабского труда. Сын д-ра А.Кауфмана Тедди Кауфман - известный общественный деятель, руководитель еврейской общины выходцев из Китая (Ассоциации выходцев из Китая в Израиле) Игуд Иоцей Син, редактор журнала «Бюллетень Игуд Иоцей Син», выходящего в Израиле на иврите, английском и русском языках.

В 1948 – 49 гг. начался «экзодус» -- исход китайских евреев в Израиль, куда выехали и сестры Иосифа Лернера. Сам Иосиф, находясь в Дайрене, предпринял неудачную попытку бежать на лодке в китайскую зону города Тяньцзиня, но он к тому времени уже находился под наблюдением сотрудников МГБ.

В 1949 году Лернер работал пере-

водчиком в тресте «Дальэнерго» и познакомился с Наташей, из семьи белоэмигрантов. Наташа была секретным агентом МГБ, сняла квартиру в доме, принадлежавшем Лернеру, следила за ним, сообщала «органам» о его взглядах и настроениях, позднее начала интимную связь с ним. Позднее стало известно, что кроме Иосифа Лернера, Наташа помогла арестовать своих близких друзей -- Лору Паничкину и Тамару Потопаеву. 22 ноября 1949 года Иосиф Лернер был вызван срочно к директору «Дальэнерго» в Дайрене и под видом командировки был арестован и отправлен в тюрьму Порт-Артура. Наташа перед этим разыграла фальшивую сцену прощания, сообщила МГБ о журналах «Лайф», которые читал Лернер, запрещенных советской цензурой. 1 января 1950 года Лернер был направлен из Порт-Артура в город Ворошилов (Уссурийск), севернее Владивостока. Допрос вел майор, следователь, который предъявил обвинение «шпионаж в пользу США» и указал, что слежка за Лернером продолжалась четыре года.

Вопрос: «Ты был агентом секретных служб США?» -- Лернер: «Нет». -- Вопрос: «Но ведь ты знаком с Айзеком Пэтчем, вице-консулом США в Дайрене!» - Лернер: «Да». -- Следователь: «Мы точно знаем, кем был Пэтч и чем он занимался. Он был американским шпионом. Ты работал на американскую разведку и передавал ей собранные материалы и информацию». -- Лернер: «Все это ложь. Я никогда ничего не передавал США».

Майор начал избивать Лернера: «Вставай, жидовская морда! При-

знавайся, проклятая свинья!». Следователь спрашивал о журналах «Лайф», принесенных сестре Лернера. Наташа также «подтвердила» связь Лернера с вице-консулом Пэтчем и «передачу сведений о советских воинских частях в Дайрене и Порт-Артуре».

Лернер находился в тюрьме с ноября 1950 года по февраль 1951 года. В декабре 1950 г. в советской судебной системе была отменена «высшая мера» (расстрел). В феврале 1951 года Лернер был отправлен в Тайшет (ОзерЛаг), затем в сибирский лагерь № 31, отдельный лагерный пункт (ОЛП). Заключенные носили номера на одежде.

В лагере № 31 Лернер работал на лесоповале пильщиком деревьев в тайге. На этой работе Лернер заболел, был крайне истощен и попал в больницу с диагнозом «элементарная дистрофия». Врачи важным признаком болезни считали «отсутствие мяса на ягодицах».

Из Тайшета Лернер был направлен этапом в бухту Ванино, в район Владивостока для пересылки на Колыму. Это был транзитный лагерь, где Лернер встретил известных сионистов: писателей на идиш Натана Забару, Ирму Друкера, сиониста Аврама Кринского из Молдавии, Якова Этингера -- историка, сына профессора Этингера, арестованного по «делу врачей» и умершего в тюрьме, а также студента архитектурного факультета Виталия Свечинского, арестованного по «Батумскому делу» вместе с автором этих воспоминаний Михаилом Маргулисом, студента арабского отделения Института востоковедения Романа Брахтмана, арестованных за попытку бегства в Израиль через турецкую границу в районе города Батуми (1949 г.).

Лернер плыл на пароходе, который находился в плавании пять суток, и прибыл в бухту Нагаево

на побережье Охотского моря в районе Магадана, столицы Колымского края. В памяти «зэков», т.е. заключенных, осталась знаменитая песня «Колыма» (на слова М.М.), в которой арестованные вспоминают снега, морозы, доходившие до минус 50 градусов, и годы, проведенные на голодном пайке:

"Пятьсот километров тайга,
Качаются люди, как тени,
Машины не едут сюда,
Бредут, спотыкаясь, олени.

Будь проклята ты, Колыма,
Что названа чудной планетой!
Сойдешь поневоле с ума, --
Обратно возврата уж нету".

Смерть Сталина 5 марта 1953 года («Уса», как его называли в концлагерях, от слова «усы») спасла евреев, арестованных по «делу врачей», «убийц в белых халатах». Была предотвращена высылка всех евреев в Сибирь по плану «усатого».

В 1953 году Лернера отправили в этап за 1500 км от Магадана, в Арез, на работу в угольные шахты. Лернер загружал вагонетки с углем под землей на глубине 700 метров и опять превратился в дистрофика, не получая необходимых продуктов питания. Его вес упал до 45 кг. Он отказался от работы и был за это наказан, сидел в БУРе (барак ухудшенного режима), пока не получил помощь от бывшего «зэка», инженера, еврея, освободившего его и направившего в госпиталь. Лернер вспоминает: «Кто-то проявил заботу обо мне, и это был еврей. Я впервые ощутил, что, оказывается, «кровь людская не водица».

В поселке Кадакчане заключенные объявили забастовку, после которой были сняты номера с одежды, перестали закрывать бараки на ночь и стали платить за работу небольшие деньги, чтобы купить в лагерном ларьке продукты.

Лернера перевели в поселок Меунджа на объект Д-2, на строи-

тельство электростанции. Здесь Лернер вновь встретил писателя Натана Забару (1908 – 1975 гг.) Писатель Натан Забара после освобождения из концлагеря приехал в Киев, где написал на идиш исторический роман «Колесо вертится» («Все возвращается»). Эта книга -- панорама еврейской жизни в Испании, Провансе, Италии в середине XI-XIII в. - стала выдающимся произведением всей литературы на языке идиш.

В 2004 году друзья Забары в Израиле перевели книгу на русский язык, издали ее большим тиражом и выполнили мечту покойного писателя, умершего в Киеве в 1975 году. Среди друзей Забары, живущих в Израиле, были Михаил Маргулис, привезший нелегально фотопленки двух первых томов романа, архитектор Виталий Свечинский, преподаватель английского языка из Тель-Авива Иосиф Лернер и живущий в США писатель Роман Брахтман. В Меундже Лернер закончил курс вождения тяжелых автомашин у преподавателя автодела Михаила Ревзина. Миша Ревзин после приезда в Москву помогал московским сионистам (1968 – 1971 гг.) распространять материалы «еврейского самиздата» и, рискуя новым арестом, сохранял подлинники всех сионистских материалов.

В октябре 1954 года архитектор Виталий Свечинский, находившийся на Колыме вместе с Лернером, был этапирован в Москву на переследование. В Москву были направлены автор этих заметок Михаил Маргулис из Омских спецлагерей («КамышЛаг») и Роман Брахтман из Норильска. Все трое друзей -- Маргулис, Брахтман и Свечинский -- были арестованы за попытку бегства в Израиль через турецкую границу в районе города Батуми в 1949 году. Все трое получили срок -- 10 лет концлагерей. На основании

приговора Военного трибунала МВО друзья были освобождены 29 января 1955 года.

Весной 1956 года комиссия по реабилитации политзаключенных, работавшая на объекте Д-2, освободила Иосифа Лернера из концлагеря. 30 мая 1956 года Лернер получил полную реабилитацию и отмену приговора трибунала Дальневосточного военного округа. Друзья Лернера -- Миша Ревзин, Авраам Кринский (умер в Израиле), Семен Бодаш (руководитель восстания заключенных в казахстанском СтепЛаге и в Норильске в 1952-53 гг.) -- были освобождены.

Лернер получил в концлагере официальное приглашение от своей сестры, жившей в Тель-Авиве, приехать в Израиль, что явилось сенсацией для «зэков» и работников местного МГБ. Лернер возвращался на пароходе в бухту Находка, в 24 км от Владивостока. Перед выходом из лагеря Лернеру удалось получить опись конфискованного имущества из папки личного дела. Еще в лагере он потребовал вписать направление в Москву, что категорически запрещалось. Он заявил, что хочет посетить израильское посольство в Москве для получения визы в Израиль.

После прибытия во Владивосток Лернер по железной дороге выехал в Хабаровск. Здесь он потребовал выплатить ему сумму в 50 000 рублей в счет изъятого имущества. Работники МГБ выдали Лернеру аванс в размере 20 000 рублей, что было редким случаем по тем временам. В Управлении МГБ Лернер встретил старшего следователя, который вел его дело в Уссурийске и считал Лернера «американским шпионом», уже мертвым. Лернер, не боясь, заявил ему, что «надеется на арест всех палачей», ложно обвинявших его на следствии.

О новой обстановке в МГБ свиде-

тельствовало устройство Лернера в гостиницу и покупка ему (за его счет) билета на поезд Владивосток-Москва, следовавший через Свердловск. Лернер знал, что семья его бывшей подруги, «сексота», т.е. сотрудника МГБ, Наташи живет в Свердловске. Приехав в Свердловск, Лернер появился в квартире ее матери. Лернер сказал Дарье Григорьевне,

чался с Наташей и не видел ее в Москве, где она работала в АПН (Агентство Печати Новости), контролируемом МГБ.

В Москве Лернер разыскал своего лагерного товарища, архитектора Виталия Свечинского и через Романа Брахтмана приехал ко мне, Мише Маргулису, автору этих заметок, на квартиру в Кречетниковском переулке, где я

Узник Сиона, Иосиф Лернер, на уроке английского языка в гимназии Тель - Авива. Середина 80-х годов.

Фото: Маргулис Михаэль

матери Наташи: «Наташа предала меня в Дайрене органам МГБ. Она разрушила мою жизнь. Она работала информатором МГБ. Я хочу получить кольцо своей матери, которое передал ей на память». Лернер никогда больше не встре-

жил после концлагерей со своим отцом, Маргулисом Давидом Моисеевичем. Моя мать, Маргулис Татьяна Моисеевна, умерла в 1952 году, когда я находился в лагерях в Сибири.

Лернер оставался в нашей квар-

тире, ставшей его новым домом. Он писал: «Я провел у них (в семье Маргулис) два месяца (август-сентябрь 1956 г.). Вскоре мы с Мишей стали близкими друзьями». Лернер показал нам оригинальный израильский документ -- приглашение на въезд в Израиль на бланке с красной сургучной печатью. Это была мечта каждого еврея, стремившегося в Эрец Исраэль.

Через неделю Лернер решил пройти в израильское посольство, находившееся на улице Веснина в районе Старого Арбата, для получения визы в Израиль. Лернер был арестован у входа в посольство, отправлен в отделение милиции, где его предупредили, чтобы он больше не делал новых попыток проникнуть на территорию посольства. Работники МГБ задали Лернеру вопрос: «В чем причина вашего посещения посольства?». Лернер ответил: «Чтобы получить израильский паспорт для выезда на родину евреев и к моим сестрам, живущим в Израиле». Сотрудники МГБ заявили, что иностранный паспорт

выдается только в ОВИРе (Отдел виз и разрешений) при предъявлении советского паспорта.

В годы советской власти всякие встречи советских граждан с сотрудниками иностранных посольств запрещались. Лернер, возможно, был первым евреем в России, который бесстрашно отправился в израильское посольство за получением визы. Несмотря на угрозы сотрудников МГБ, неделю спустя Лернер вновь отправился в посольство Израиля. Вся процедура повторилась снова: милиция, допросы МГБ. Лернера отпустили, требуя отказа от посещения посольства. Третья попытка Лернера пройти в посольство Израиля закончилась депортацией Лернера в город Калинин (Тверь), что в 150 км от Москвы. Лернеру дали государственную комнату и предложили взять советский паспорт для подачи документов в ОВИР, поскольку Лернер был иностранцем без подданства. Несколько месяцев Лернер отказывался получить советский паспорт и гражданство, мотивируя свой

отказ тем, что он является гражданином «без подданства». Только угроза высылки в колхоз, а в то время в колхозах деревенские не имели паспортов, и желание облегчить оформление документов для выезда убедили Лернера принять советский паспорт. Возможно, в те годы это был первый случай попытки отказа от советского гражданства.

Лернер прожил в городе Калинин (в Твери) десять лет, закончил факультет английского языка Московского педагогического института. При этом он ежегодно подавал документы на выезд в Израиль. Только 15 марта 1966 года он получил уведомление о том, что ему разрешен выезд в Эрец Исраэль. Через 17 (семнадцать!) лет лагерей и тюрем Лернер из итальянского порта Неаполь на пароходе «Молевет» («Родина») прибыл в Хайфу, где его встречали родственники и друзья.

В Израиле Лернер работал преподавателем английского языка в Тель-Авиве. У него осталась жена Мирьям, два сына -- Дани, кинорежиссер, и Аллен, сотрудник хай-тека в Тель-Авивском университете.

После смерти Лернера, последовавшей 12 января 2007 года, Мирьям, выполняя волю покойного мужа, послала более ста книг Лернера «Прощай, Россия» членам организации узников Сиона. Автор этих записок получил на память экземпляр книги, где Иосиф Лернер написал свое посвящение:

«Мише Маргулису и всей его семье! Хочу выразить искреннюю благодарность Мише Маргулису и его отцу за протянутую руку помощи еврею, мечтавшему уехать в Израиль и не имевшему родных и друзей в Москве, после освобождения из Колымы. С уважением, Joe Lerner.

24.01.2006. Холон, Тель-Авив».

*Узник Сиона Иосиф Лернер (1926 г Май - 12.01.2007 г)
Израиль, Холон и его жена Мирьям*

Вова ВОЛЬФ

В Лос-Анджелесе в возрасте 89 лет скончался наш земляк по Харбину Уолтер (Вова) Вольф.

Вова был абитуриентом 13-го выпуска I-го Харбинского Общественного Коммерческого Учлища. После окончания школы он уехал в США. Вова был женат на Мэри (ур. Соловей). Это был исключительно приятный, благородный человек, настоящий джентльмен. После покойного остались жена и дети -- дочь и сын с семьями.

Да будет светла его память!

ДЕСЯТЬ ЛЕТ СО ДНЯ СМЕРТИ БОРИ МИРКИНА

Исполнилось десять лет со дня смерти редактора «Бюллетеня ИИС», секретаря Игуд Иоцей Син и Общества дружбы Израиль-Китай Бориса Миркина. Согласно постановлению правления Игуд Иоцей Син вот уже десять лет, ежегодно, на Всеизраильской ханукальной встрече одному из студентов вручается стипендия его имени.

Память о Боре навсегда останется в сердцах всех знавших его. Его преданность общественному делу может служить примером. Да будет светла его память!

Памяти Ефима Крука ФИМИНЬКЕ

Мой сиамский близнец, муж, любовник и друг, время -- страшный хирург, размыкается круг.

Стало трудно дышать, жизнь по капле считать, трубки, маски, бинты. И шуршит разговор...

Почему? Приговор...

Трубки, бинты...

Но ведь это ТЫ...

Отключили трубки, капельницу сняли.

Мы им разрешили. Мы тебя предали.

Врач нам объяснил, что все внутри «закрылось»,

Но ведь ты был жив! Твое сердце билось!

Ты на нас смотрел темными глазами,

Фиминька, ты жил, ты был рядом с нами...

Разве ты хотел быть отпущен в вечность?

Прости нас, оставшихся!

НОРА

СКОНЧАЛСЯ ВАН ФАЛЯН

В Шанхае в возрасте 89 лет скончался Ван Фалян, который многие годы был директором музея Оэль Моше, находящегося в шанхайском районе Хонкью. Много лет своей жизни господин Ван отдал восстановлению еврейского прошлого в Шанхае, а именно, периоду пребывания в этом городе беженцев из Европы, в основном, из Австрии и Германии, во

время Второй мировой войны. Он принимал туристов и рассказывал им историю людей, проживавших в те годы в Хонкью. Ван Фалян пользовался большим уважением среди посещавших музей Оэль Моше. Он постоянно поддерживал связь с Обществом дружбы Израиль-Китай и Игуд Иоцей Син. Да будет светла его память!

НАРОДУ КИТАЯ

ГЛУБОКОЕ СОЧУВСТВИЕ ОТ ИЗРАИЛЬСКИХ ДРУЗЕЙ

В ПОСТИГШЕЙ СТРАНУ ТРАГЕДИИ В РЕЗУЛЬТАТЕ

ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЯ В ПРОВИНЦИИ СЫЧУАНЬ.

ПУСТЬ СТРАДАНИЯ И ГОРЕ НЕ БУДУТ БОЛЬШЕ НИКОГДА УЧАСТЬЮ НАРОДА КИТАЯ.

Общество дружбы Израиль-Китай
Ассоциация выходцев из Китая в Израиле

Как можно в нескольких словах описать такую замечательную жизнь, какую прожил мой папа? Это история диаспоры на фоне огромных взлетов и падений XX века.

Он был русским, китайцем, евреем, не имевшим гражданства эмигрантом, бежавшим от политического и экономического подавления личности, с живым умом и очень широкими эклектичными интересами, беззаветно преданным работником, мужем, отцом и другом. Он был слишком великодушным и скромным, самоотверженно спасал жизнь другим, но никогда не говорил об этом.

Папа родился 6 января 1914 года в Харбине, русском анклав на севере Китая. Он учился в Советской школе, а затем в Американском коммерческом колледже в Чешу (Chefoo). В 21 год он приехал в Шанхай, безработный, без гроша в кармане. Он питался переспелыми бананами и спал в гараже летом под одеялом, чтобы защитить себя от москитов. Он играл в шахматы в кафе и если выигрывал, получал бесплатный обед.

Спустя шесть лет как-то раз он пришел в клуб на культурное событие и встретил двадцатилетнюю красавицу, которая читала свои собственные стихи. Это была моя мама. Их любовь длилась всю жизнь.

В 1956 году мама и папа уехали в Израиль, но их тянуло обратно, туда, где они чувствовали себя как дома: в Гонконг. В 1975 году они последовали за мной в солнечную Австралию, чтобы ухаживать за мной, когда мне было двадцать и чуть более лет. Когда они увидели, что я уже почти на правиль-

ном пути, папа продолжил свою карьеру в израильской компании Айзенберга.

В начале 1980-х годов мама и папа открыли контору в Ханое. Номер гостиницы, в котором они тогда жили, им приходилось делить с семейством крыс. Папа вел деловые переговоры непосредственно с членами правительства, министрами по поводу развития торговли после вьетнамской войны. Затем они вернулись в Китай, в Пекин, в то время, когда требовалось помочь стране вдохнуть жизнь в надвигавшийся китайский экономический бум. Папа отошел от дел только в возрасте 70 лет по состоянию здоровья.

В дальнейшем он посвятил свою жизнь многочисленным интеллектуальным занятиям и увлечениям, которые позволили ему сохранить высокую активность почти до конца дней. Папа поведал мне, что у него была любовь к печатному слову. Он обладал высокоразвитым интеллектом, был талантливым портретистом и сценическим актером, международным мастером по шахматам, страстно увлекался обзором и анализом мировых событий. У него в шкафу хранились картотеки и папки с документами о политических и экономических событиях. Он много путешествовал и говорил на нескольких языках, придумывая собственные слова, чтобы наводить мосты между разными культурами и устанавливать связь с животным миром. Папа совершенно естественно разговаривал с каждой встретившейся кошкой, с каждой собакой или уткой на их диалекте. Даже находясь в больнице, когда папа уже едва мог говорить, он шутил, что хочет

всех нас пригласить на китайский банкет.

Папа остро ощущал свое еврейство и очень гордился, что он еврей, несмотря на то, что у него никогда не было «бар-мицва». Он с большим уважением относился к другим культурам и религиям, и его человеколюбие сделало его гражданином мира.

Как отец папа позволял каждому из нас быть самим собой и удовлетворять потребность в озорстве и авантюризме. Он никогда не наказывал моего брата Лео или меня, но показывал нам личный пример абсолютной честности, прямоты и порядочности по отношению к другим.

Папа верил в свободу выбора. Лео решил не делать «бар-мицва», а я сделал. Лео уехал в Израиль и погиб в армии. Когда я сказал, что тоже собираюсь в Израиль, мама, конечно, умоляла меня не делать этого. Папа молчал и оставался безучастным.

Оглядываясь назад на папину длинную и полнокровную жизнь, я вижу его сильным, смелым и верным человеком, который ставил достижение материального благополучия других выше любого финансового вознаграждения для себя. Папа был очень успешным бизнесменом, но по иронии судьбы он приумножал состояние других, но не свое.

Когда в 1941 году японцы конфисковали в Шанхае фабрику, принадлежавшую компании, в которой папа работал, он, рискуя жизнью, получил обратно машинное оборудование через вооруженные до зубов контрольно-пропускные пункты. Оборудование потом было продано, что позволило обеспечить рабочих фабрики продук-

тами питания до конца войны.

В 1949 году, когда в Китае к власти пришли коммунисты, папа опять рисковал, помогая коллегам и друзьям избегать притеснений со стороны нового режима и тайно перебрасывать активы компании ее владельцам в Америку. На папу донес один запуганный служащий, которому папа до этого доставал антибиотики для лечения туберкулеза. Коммунисты поместили папу под домашний арест и потребовали от владельцев компании заплатить за него большой выкуп. Компания ничего не заплатила, а тем временем, пока папа находился под домашним арестом, мама и папа вместе учили испанский язык, а в свободное время родили меня.

Самой большой любовью папы была его семья. Его родители и сестры стали жертвами сталинского безумия. Отец папы был расстрелян, а сестра Гита в 16 лет была отправлена в концлагерь и провела на тяжелых работах восемь лет. Многие годы папа посылал посылки своей семье в Советский Союз, а в начале 1990-х годов помог сестрам и их семьям приехать в Австралию и начать новую жизнь.

В конце жизненного пути папа уже не мог заниматься тем, что делал прежде, и жить полноценной жизнью без помощи мамы. Отношения мамы и папы всегда были и останутся глубокими, романтическими и симбиотическими. 67 лет в браке. Вместе они обрушили на меня поток любви. Они всегда были моими лучшими друзьями. Может быть, это было предопределено, что мама и я были рядом с папой, когда он ушел от нас.

Папа, я никогда в жизни не испытывал такой боли, как в те последние дни. Мне всегда будет не хватать тебя.

Тони

Делегация из Харбина перед отъездом в Израиль посетила Еврейское кладбище

Памятник у входа на кладбище

Глава делегации, секретарь КПК в Харбине и глава правительства Харбина г-н Ду Юйсинь (в центре) возлагает венок на могилу Иосифа Ольмерта, деда израильского премьер-министра Эхуда Ольмерта

Руководители делегации Харбина перед отбытием в Израиль во главе с г-ном Ду Юйсинем (второй слева) возлагают цветы на могилы семьи Кауфман (матери, сестры, дедушки и бабушки Т. Кауфмана)

ЧИНЫ КИТАЙСКОГО ПОСОЛЬСТВА В ГОСТЯХ В АМИКАМЕ

Эйран Розен рассказывает историю Амикама

В зале библиотеки

Посещение водопровода Кейсарии

У памятника героям, павшим в войнах Израиля

*У мемориальной доски в честь нашего земляка
Рона Тандета, павшего смертью героя в рядах
Армии Обороны Израиля*

ПРАЗДНОВАНИЕ В ШАНХАЕ ШЕСТИДЕСЯТОЙ ГОДОВЩИНЫ ГОСУДАРСТВА ИЗРАИЛЬ

Генеральный консул Израиля в Шанхае Ури Гутман с гостями

По случаю 60-летия Израиля 6 июня 2008 года в бывшей синагоге «Оэль Моше» состоялось торжественное мероприятие, на котором была открыта выставка, посвященная развитию израильско-китайских отношений, а также представлена база данных о евреях Шанхая в годы Второй мировой войны.

”איגוד יוצאי סי”
”IGUD YOTZEI SIN”

Address: 13, Gruzenberg St., Tel-Aviv, 61297
P.O.B. 29786. Tel.: 03-5171997
Fax. 972-3-5161631
E-Mail: igud-sin@013.net

1-ый Номер ”Бюллетеня” вышел в свет 6 мая 1954 г.
Старейший в Израиле журнал на русском языке
под редакцией ТЕДДИ КАУФМАНА
ISSN - 0793-8365

יצוב והפקה: פרופיל עיצוב הפקה והוצאה לאור בע”מ
רבניצקי 6 בית שהם א.ת. סגולה פתח תקווה
טל’ 03-9045050, 03-9305063